
БАЛЬШАВІК БЕЛАРУСІ

№ 6—7

ЧЭРВЕНЬ—ЛІПЕНЬ

М Е Н С К

1 9 2 8

Б

Unb. 19537. BA 851.

Пралетары ўсіх краёў, злучайцеся!

БАЛЬШАВІК БЕЛАРУСІ

ЧАСОПІСЬ ПАЛІТЫКІ І ПРАКТЫКІ
ПАРТЫЙНАЙ ПРАЦЫ
ОРГАН ЦК КП(б)Б

№ 6—7

ЧЭРВЕНЬ—ЛІПЕНЬ

МЕНСК—1928

Унб. 1953г. БД 851.

Друкавана ў 2-й друкарні-
літографіі Беларускага
Дзяржаўнага Выд-ва.
Галоўлітбел 1594.
У ліку 1000.
Заказ 2699.

8/21

Аб сам

Буй
нашае м
сельская
Будуць
у мінулы
мы будэ
большую
Уложым
вытворчы
У культу
паказуць
нага ўзр
соўваньн
гэта пак
шаецца.
з нашаг

Ал
адбывае
атрыма
будаўні
най пад
і ня ма
часта н
водзіць
стварае
ваецца
нашай
зацікаў
таней,
і патан
шым у
з боку
выкр
ныя
Яны
кал
мас
пас

ма
ні

В. Кнорын

Аб самакрытыцы, ініцыятыве мас і савецкіх бюракратах

Буйнейшыя поспехі рабочае клясы і шырокіх сялянскіх мас нашае краіны ў справе сацыялістычнага будаўніцтва (прамысловасць, сельская гаспадарка, культура) не падлягаюць ніякаму сумненню. Будаўніцтва раду буйных прамысловых прадпрыемстваў, пачатае ў мінулыя гады, з поспехам падыходзіць к канцу. Праз пару гадоў мы будзем працаваць ужо пановаму і выкідваць на рынак значна большую масу тавару, пры тым па значна паніжаным сабекошце. Уложаны ў сельскую гаспадарку дзяржаўны капітал ужо дае буйны вытворчы эфект. Праз год-два гэты эфект яшчэ больш узрасьце. У культурнае будаўніцтва мы таксама ўкладваем буйныя сумы, якія пакажуць сябе ў далейшым на павялічэнні тэмпу ўздыму культурнага ўзроўню нашай краіны. Усё гэта забяспечвае паспяховае працоўванне нашай краіны па шляхах сацыялістычнага развіцця. Усё гэта паказвае на становішча рабочых і сялянскіх мас, якое ўсё паляпшаецца. Усё гэта паказвае, што мы будзем паспяхова і вылазім з нашага векавога жабрацтва і адсталасці.

Але мы павінны асабліва падкрэсьліць, што наша будаўніцтва адбываецца ў надзвычайна цяжкіх умовах. Імкнучыся да таго, каб атрымаць як мага хутчэй буйны вытворчы эфект, мы часта пачыналі будаўніцтва нашых новых прадпрыемстваў без выстарчальнай тэхнічнай падрыхтоўкі. Вельмі часта, пачынаючы будаўніцтва, мы ня мелі і ня маем досыць прапрацаваных тэхнічных плянаў і чарцяжоў. Вельмі часта нашы пляны ў ходзе работы пераапрацоўваюцца. Усё гэта прыводзіць да таго, што плянаваць будаўнічыя работ парушаецца, чым ствараецца рад буйнейшых дэфектаў у самым будаўніцтве і адбываецца ўдаражэнне будаўніцтва. Усё гэта балюча б'е ня толькі па нашай савецкай кішэні, але і па настроях рабочых мас, якія кроўна зацікаўлены ў тым каб наша сацыялістычнае будаўніцтва ішло лепш, таней, каб яно шпарчэй давала вытворчы эфект. Але гэта паляпшэнне і патаненне нашага будаўніцтва можа адбыцца толькі пры актыўнейшым удзеле саміх мас у будаўніцтве, пры пастаянным наглядзе з боку рабочых мас над будаўніцтвам, пры ўмове, калі яны будуць выкрываць усе недахопы нашага будаўніцтва. Мы маем вельмі мізэрныя і пры тым мала падрыхтаваныя кадры будаўнікоў і гаспадарнікаў. Яны ніколі ня справяцца з тымі задачамі, што стаяць перад намі, калі яны ня будуць апірацца на актыўную і самастойную рабочую масу, калі яны ня будуць працаваць разам з рабочай масай і пад яе пастаянным кантролем.

Тэхнічныя сілы нашай краіны таксама больш чым нязначныя, мала кваліфікаваны, слаба падрыхтаваны для гэтай буйнейшай будаўнічай работы, якая зараз на іх плечы выпадае. Апрача таго, не заўсёды

мы маем справу з бездакорнымі і досыць адданымі нашай справе інжынерна-тэхнічнымі кадрамі. Таму выстарчальнай дапамогі і ад іх мы не атрымліваем. Усё гэта прыводзіць да значных памылак ва ўсёй нашай будаўнічай і гаспадарчай рабоце. Але памылкі нас не павінны палохаць. Памылкі могуць быць і павінны быць выпраўлены самым шырокім удзелам рабочых мас у самай будаўнічай рабоце, кантролем мас над будаўніцтвам, наглядам мас над усім ходам нашай работы. Дзеля гэтага посьпех нашага сацыялістычнага будаўніцтва залежыць ад разгортвання ініцыятывы самых шырокіх мас рабочых, ад іх актыўнага ўдзелу ў справе нашага будаўніцтва. Задачай партыі зьяўляецца ўсімі мерамі дапамагаць узняццю гэтай ініцыятывы рабочых мас і арганізаваць іх удзел ва ўсёй будаўнічай і гаспадарчай рабоце.

Самакрытыка рабочых, якая зараз разгортваецца, павінна падняць гэту ініцыятыву мас і пасунуць яе ў рэчышча практычнай і дзелавой дапамогі сацыялістычнаму будаўніцтву. Тыя, хто не разумеюць буйнейшай ролі самакрытыкі і арганізацыі ініцыятывы рабочых мас у справе разгортвання нашай будаўнічай работы, тыя не разумеюць асноўнага, не разумеюць шляхоў вырашэння задачы сацыялістычнага будаўніцтва. Самакрытыка ёсць тое зьявіна ланцуга, за якое нам зараз трэба ўхапіцца для таго, каб падняць на вышэйшы ўзровень усю работу. Бюракраты, якія не разумеюць гэтага, зьяўляюцца асноўным тормазам у справе партыі па сацыялістычным будаўніцтве і па узняцці ўзроўню нашае работы. Таму партыя б'е і будзе моцна біць ня толькі па непасрэдных віноўніках злоўжыванняў, бесгаспадарніках, разгільдзяях, але і па ўсіх тых, хто перашкаджае разгортваньню ініцыятывы мас, хто перашкаджае разгортваньню самакрытыкі, хто ня хоча зразумець гэтай асноўнай устаноўкі нашай партыі.

Чым характэрны зьявішчы, выкрытыя камісіяй ЦК і ЦКК КП(б)Б у Віцебскай арганізацыі, аб якіх гаворыць рэзалюцыя бюро ЦК і прэзыдыуму ЦКК КП(б)Б, якая сёння зьяшчаецца.

Папершае, мы тут маем справу з некаторымі гаспадарнікамі, якія, будучы назначанымі на адпаведную гаспадарчую работу, не кіравалі гаспадаркай. Мы маем справу з некаторымі гаспадарнікамі, якія ня ўмелі кіраваць тэхнічным персаналам і служачымі, а пляліся ў іх у хвасьце. Мы маем справу з некаторымі гаспадарнікамі, якія ня ведалі сваіх прадпрыемстваў і не навучаліся даручанай ім партыяй справе. Ня ўмеючы кіраваць і ня ведаючы сваіх прадпрыемстваў, гэтыя гаспадарнікі зрабіліся заслонай для злоўжыванняў, якія рабіліся за іх сьпіною, і больш таго, часамі яны самі пакрывалі гэтыя злоўжываньні як на гаспадарчай рабоце, так і ў адносінах рабочых. Партыя павінна была зьняць іх з кіруючай гаспадарчай работы, як неапраўдаўшых партыйнага давер'я на важнейшых пастох сацыялістычнага будаўніцтва, а тых, хто сьвядома зрабіўся заслонай для злоўжываючых, — аддаць пад суд. Пры выкрыцці гэтых фактаў у Віцебску, мы спаткаліся з некаторымі працаўнікамі прафсаюзаў, якія зрабіліся тыповымі прафбюракратамі, чужымі рабочым масам, якія не разумеюць патрэб рабочых, — з прафбюракратамі, якія перашкаджаюць разгортваньню сацыялістычнай ініцыятывы рабочых мас. Мы маем справу з прафэсыяналістамі, якія зьверху ўніз глядзяць на рабочых, як на непаспелыя для ўдзелу ў будаўніцтве, глядзяць так, як глядзелі прадпрыемцы. Мы маем справу з прафэсыяналістамі, якія ў імя прафсаюзнай дэмакратыі дазволілі антысавецкім элементам засесьці ў мясцёме савецкае ўстановы, рабіць розныя безадказныя справы і дыскрэдытаваць гэту ўстанову. Гэтым паказалі поўнае неразуменьне нашай клясавай лініі

ў прафсаюзах і сказілі клясавую лінію партыі. Мы маем справу з працаўнікамі савецкага апарату, савецкімі судзьдзямі, якія бралі хабары і злоўжывалі давер'ем, якое было аказана ім савецкай дзяржавай. Гэтым яны сталі ворагамі савецкае дзяржавы. На шчасьце і на радасьць нашу, усё гэта—адзінкі, выключныя, а ня масавыя зьявішчы і факты. Але мы павінны вырваць іх з каранем, каб другім непавадна было.

Паданыя ў рэзалюцыі факты па Віцебскай акрузе павінны папярэдзіць усе арганізацыі КП(б)Б, стварыць большую пільнасьць і паставіць перад кожным камуністам пытаньне аб паляпшэньні нашага кіраўніцтва гаспадарчым, савецкім і прафсаюзным апаратам. Трэба праверыць склад кіраўнікоў нашых гаспадарчых органаў з тым, каб дабіцца такога складу, які мог-бы на справе адказваць перад савецкай дзяржавай, партыяй і рабочай клясай за даручаную яму галіну гаспадаркі. Трэба абавязкова дабіцца, каб гаспадарнік быў ня толькі *камісарам*, пры тым кепскага тыпу, а фактычна адказным кіраўніком гаспадарчай работы, каб ён вучыўся і навучыўся гаспадарыць і вучыўся кіраваць. У гэтым партыя павінна зрабіць кожнаму гаспадарніку, адміністратару, арганізатару таварыскую дапамогу, але ўсе тыя, хто ня хоча або ня можа гэтага зрабіць, павінны быць выкінуты з нашых гаспадарчых органаў і ўстаноў. Трэба зьмяніць тых прафбюракратаў, якія адарваліся ад мас, якія не разумеюць запатрабаваньняў мас, якія не разумеюць і недаацэньваюць высокай палітычнай сьпеласьці і актыўнасьці гэтых мас. Трэба яшчэ больш рашуча вызваляць савецкі апарат ад варожых элемэнтаў, якія да нас прымазаліся, ад тых, якія разлажыліся, ад п'яніц, ад усіх тых, хто пад прыкрыцьцём савецкай улады хоча рабіць сваю агідную антысавецкую справу.

Наша рэзалюцыя мае, аднак, значэньне ня толькі для адной арганізацыі. Тых, хто не спраўляецца з даручанай ім справай і прыкрывае злоўжываньні службовых асоб, у нас хапае ва ўсіх акругах. Прафбюракраты і камуністы, што разлажыліся, сустракаюцца ўсюды. Наша рэзалюцыя па Віцебску павінна падштухнуць усе нашы партыйныя арганізацыі да таго, каб праверыць і прарабіць сваімі сіламі і сродкамі тое, для чаго ў Віцебску патрэбна было ўмяшаньне камісіі ЦК і ЦКК.

Але выкрытыя за апошні час у Віцебску, Плешчаніцах, Буда-Кашалёўскай і г. д. факты сыгналізуюць яшчэ адно: гэта маральнае разлажэньне некаторых савецкіх працаўнікоў і камуністых. Ва ўсіх гэтых мясцох паасобныя гыпы маглі п'янстваваць і распусьнічаць, гвалтаваць жанчын, і гэта ня было выкрыта на працягу досыць доўгага часу акружаючымі, якім гэта трудна было ня бачыць. Больш таго, выкрываецца, што ў некаторых выпадках, калі паасобныя партыйцы ўзьнімалі голас для барацьбы супроць існуючых вакол агідных учынкаў, яны не сустракалі, падтрыманьня (напрыклад, Віцебскі папраўчы дом, фанэрная фабрыка) з боку другіх, якія не хацелі сварыцца з адміністратарамі, што разлажыліся, а ў некаторых выпадках такіх партыйцаў і беспартыйных рабочых прасьледвалі і звальнялі. Гэта паказвае, што ў радзе ячэек партыйная работа стаіць яшчэ не на адпаведнай вышыні.

Рад кіруючых таварышоў Віцебскай арганізацыі, проста кажучы, прамаргалі, не даглядзелі ўсіх гэтых зьявішч, таму яны прыцягнуты да адказнасьці. Напрыклад, сакратар ячэйкі міліцыі на працягу 6 месяцаў не адсылаў у раённы камітэт пратаколу пасяджэньня ячэйкі, на якім разглядаліся ўсе непарадкі, што тварыліся ў папраўчым доме. Але больш таго, раённы камітэт, які аб'яднае ня больш двух дзесяткаў ячэек, не ўстанавіў гэтага факту, не запрасіў, ня выкрыў учынкаў міліцэйскага партбюракрата, які не захацеў выносіць сьмецьця з хаты. Такія партбюракраты, якія ня хочуць выносіць сьмецьця з хаты і гэтым

прикрываюць злоўжыванні ў сваёй установе, павінны быць зняты з партыйнага кіраўніцтва і прыцягнуты да адпаведнай адказнасці. Гэта падкрэслівае рэзалюцыя ЦК і ЦКК. Гэтыя факты з жыцця Віцебску паказваюць, што ня ўсюды наша партыйнае кіраўніцтва стаіць на адпаведнай вышыні. Гэта пацвярджаецца яшчэ і тым, што група прахадзімаў на працягу доўгага часу магла тварыць сваю брудную справу ў Плешчаніцкім і Буда-Кашалёўскім раёнах і ня былі счасова выкрыты.

Гэта трэба абавязкова ўстанавіць і надалей.

Віцебская арганізацыя з'яўляецца здаровай і моцнай арганізацыяй, з значнай колькасцю камуністых-рабочых ад варштату. Яна ўзялася разам з усімі беспартыйнымі рабочымі, за рашучае выкарчоўванне безгаспадарнікаў, бюрократаў, п'яніц і разгільдзяў. Ніхто не павінен кінучь палпроку Віцебскай арганізацыі і віцебскім рабочым, таксама, як ніхто не павінен кідаць палпрокаў і гаварыць аб разлажэнні ў Плешчаніцкай і Буда-Кашалёўскай раённых арганізацыях. Н. Бімц, які ў № 128 газеты "Рабочий" гаворыць аб тым, што Буда-Кашалёўская партарганізацыя "дайшла да поўнага разлажэння", што для гэтай арганізацыі характэрна "п'янства, зажим і кругавая парука", з'яўляецца найагіднейшым дробна-буржуазным паклёпнікам на партыйную арганізацыю. Дасужыя журналісты, якія гатовы ўзводзіць паклёпы на нашу партыю і на паасобныя яе арганізацыі, павінны быць асуджаны самым рэзкім чынам.

Рабочая кляса і наша партыя маюць такія запасы энергіі, правільным выкарыстаннем якіх можна ня толькі знішчыць усе існуючыя недахопы ў нашым апарате, але можна зрабіць цуды ў галіне сацыялістычнага будаўніцтва. Таму нам трэба яшчэ шырэй разгарнуць нашу пралетарскую самакрытыку. Трэба знішчыць усякі зажим, усякае залалохванне паасобных партыйцаў і беспартыйных рабочих, што выкрываюць недахопы. Трэба нашу самакрытыку накіраваць на рэйкі сапраўднай дапамогі зжыванню існуючых недахопаў у нашай рабоце. Трэба вымагаць, каб нашы партыйныя і прафсаюзныя сходы былі-б лепш арганізаваны, чым да гэтага часу. Ні адна заўвага, зробленая беспартыйным рабочым, або членам партыі не павінна прайсці незаўважанай. Кожная заўвага павінна быць зафіксавана ў пратаколе сходу. Трэба дамагацца, каб пратакол кожнага сходу з запісанымі туды заявамі і выступленнямі членаў партыі і беспартыйных рабочих прачытваўся-б і правяраўся наступным сходам, трэба дамагацца, каб па кожнай заяве, зробленай рабочым, камсамольцам, камуністам на наступным сходзе было-б зроблена паведамленне аб мерах, якія ўжыты для знішчэння зазначанага недахопу. Трэба навучыцца ня толькі крытыкаваць, але і жываць паказанымі рабочымі недахопамі. Тады мы ня толькі справімся з недахопамі. Тады наша сацыялістычнае будаўніцтва пойдзе наперад яшчэ больш шпаркім тэмпам.

Пасля кожнага выкрытага і знішчанага недахопу мы становімся мацнейшымі.

2 У. Ігнатоўскі

Да пастаноўкі пытання аб паўстанні 1863 году

Паўстанне 1863 году ў гістарычнай літаратуры звычайна носіць назву польскага паўстання. Такая назва павінна быць прызнана правільнаю пастолькі, пасколькі паўстанне 1863 году ў цэлым ставіла сваёю мэтаю ў першую чаргу пабудову новай Польшчы; пасколькі ідэёвым і агульна-арганізацыйным рэвалюцыйным цэнтрам паўстання была Варшава, звязаная з заходня-еўрапейскімі і расійскімі рэвалюцыйнымі цэнтрамі і пасколькі паўстанне абхапіла ўсю тэрыторыю былой Рэчы Паспалітай Польскай. Польшча першая ўва ўсходняй Еўропе агаласіла неабходнасць аграрнай рэвалюцыі. Маркс і Энгельс у „Новай Рэйнскай Газэце“ так формулявалі гэтую думку: „Прасторныя земляробскія краіны паміж Балтыцкім і Чорным марамі могуць вызваліцца ад патрыярхальна-феўдальнага барбарызму толькі пры дапамозе аграрнай рэвалюцыі“ — каторая перавярне прыгонных і абавязаных паншчынаю сялян у вольных земляробаў, — рэвалюцыі зусім аналёгічнай французскай рэвалюцыі 1789 году на вёсцы. Польская нацыя мае тую заслугу, што яна першая агаласіла гэта сярод усіх суседніх з ёю земляробскіх краін¹⁾.

Але адначасна з тым трэба памятаць, што былая Рэч Паспалітая складалася з уласнай Польшчы (Кароны), Беларусі і Літвы (быўшага вялікага княства Літоўскага) і Украіны (Русі). Такім спосабам, паўстанне 1863 году вышла далёка за межы ўласнай Польшчы. Яно абхапіла Беларусь, Літву і Украіну. Зразумела, што паставіўшы сваёю мэтаю пабудову ў першую чаргу новай Польшчы, яно разам з тым падняло пытанне аб політычным і соцыяльным вызваленні насельніцтва Беларусі, Літвы і Украіны. У праграму радыкальнай, чырвонай часткі паўстанцаў увашло пытанне аб утварэнні ў гэтых краінах аўтаномных дзяржаўных арганізмаў, каторыя, зрабіўшы разам з Польшчаю паўстанне, і надалей існавалі-б у той ці іншай сувязі з ёю. Цэнтральны Комітэт у Варшаве ў канцу 1862 году заяўляе, што паўстанне, апроч непадлегласці Польшы, павінна даць вольнасць усім насельнікам Польшчы, а таксама роўнасць і ўшанаванне правоў усіх народаў, злучаных з Польшчай. Такія правы Комітэт прызнае за Беларусьсю, Літвой і Украінай. Комітэт не ўяўляе сабе іншай Польшчы, як толькі ў даўных межах, але з вольнымі народамі, каторыя дабрахвотна ўвойдуць у яе склад. Не надужыццямі ўтрымліваюцца правінцыі і народы ў еднасці і згодзе, а ўшанаваннем волі і індывідуальнасці народнай²⁾.

У сваёй практыцы Варшаўскі паўстанскі цэнтр, асабліва калі ён складаўся з радыкальных, чырвоных элементаў, ня толькі не выключаў,

¹⁾ Д. Рязанов. Очерки по истории марксизма. Маркс и Энгельс о польском вопросе. ИЗО. „Московский Рабочий“. Москва. 1923 г. стар. 615—616.

²⁾ Подпольная часопісь „Ruch“, за 1862 год, № 10.

але, наадварот, прызнаваў, апіраўся і звязваўся з паўстанскімі цэнтрамі іншых нацыянальных тэрыторый, як напрыклад, з Віленскім паўстанскім цэнтрам, астаўляючы за гэтымі цэнтрамі самастойнасць у той меры, у якой гэта было магчыма ў напружаныя часы паўстання, якое вымагала ад удзельнікаў у ім канцэнтрацыі сіл і сродкаў. Былі выпадкі спрэчак паміж Варшаўскім і Віленскім цэнтрамі. Гэтыя спрэчкі і разыходжанні найчасцей залежалі ад белага ці чырвонага складу таго ці іншага цэнтру. Такім спосабам, польскае паўстаньне 1862 году было для Беларусі і на Беларусі беларускім паўстаньнем. Для кожнай закранутай паўстаньнем тэрыторыі паўстаньне 1863 году было нацыянальна-дэмакратычным рухам, каторы меў сваёю мэтай вызваліць яе з пад пяты Расійскага царскага самаўладства і ўтварыць у будучыне лепшыя соцыяльныя ўмовы жыцця.

У паўстанні прымалі той ці іншы ўдзел разнаітыя соцыяльныя групы, незадаволеныя ў той ці іншай меры політыкаю расійскага царскага ўраду. Тут былі і буйныя земляўласнікі Польшчы, Літвы, Беларусі і Украіны, у каторых пасля паўстання 1831 году расійскі ўрад канфіскаваў маёнткі для перадачы рускім земляўласнікам і да каторых наогул адносіўся недаверчыва. Былі тут і прадстаўнікі прамысловасці і гандлю, нязгодныя з прыгонна-юнкерскай політыкай царызму. Галоўную масу паўстанцаў складалі—дробная зьбяднелая шляхта і вышэйшая з яе абязьямеленых ці малаземельных шэрагаў разначыннае інтэлігенцыя, каторым рускі царызм ня мог і не хацеў забяспечыць кавалка хлеба; рамясьнікі і рабочыя па гарадох і частка сялянства па вёсках, для каторых сучасны ім політычны і соцыяльны строй быў нявыносны. Само сабою зразумела, што для ўсіх гэтых соцыяльных груп не магло быць цэльнай адзінай праграмы, бо інтарэсы іх былі ня толькі не аднальковыя, але вельмі часта процілеглыя. Тым больш, што да соцыяльнага падзелу паўстанцаў далучаўся і нацыянальны падзел. Паўстанцы з самага пачатку руху разьбіліся на політычныя групы, каторыя склалі чырвоную і белую партыі. Белая партыя па сутнасьці трымалася ўгоды з царызмам. Частка яе на гэтай угодзе трымалася ўвесь час, стоячы на грунце легальнай опозыцыі. Тыповым прадстаўніком гэтай групы быў, напрыклад, Велепольскі. Частка белых, пасля даволі доўгіх хістанняў, увашла ў паўстаньне, лічучы яго толькі сродкам для чужаземнай інтэрвенцыі ці дыплёматычнага ўтыканьня. Сюды належалі такія групы, як напрыклад, група Андрэя Замойскага, прамыслоўцаў і гандляроў мільлеранаў, група Віктара Старжынскага, Лапы і іншых на Беларусі. Усе белыя наогул былі супраціўнікамі аграрнай рэволюцыі. Прымаючы ўдзел у паўстанні, яны ўсімі мерамі стараліся перашкаджаць чырвоным у іх соцыяльных імкненьнях. Пачаўшы з угоды, белыя ўгодаю і скончылі. Зьлякаўшыся аграрнай рэволюцыі, баючыся згубіць свае маемасьці і політычныя выгады, яны вышлі з паўстання і кінуліся ў абіймы царызму, выкупаючы свой былы часовы ўдзел у паўстанні здрадаю чырвоных. У нацыянальным пытанні белыя былі прыхільнікамі паглычэння Беларусі, Літвы і Украіны Польшчаю.

Чырвоныя ставілі сваёю мэтай шляхам аграрнай і політычнай рэволюцыі ўтварыць дэмакратычную рэспубліку. Паўстаньне яны лічылі тым паядынным сродкам, каторы прывядзе да пастаўленай мэты. Больш правыя колы іх тым ня менш часта занадта пазіралі з надзеяю на Заходнія ўрады. У вырашэньні нац.-пытання чырвоныя былі староннікамі фэдэралістычнай тэорыі Герцэна і Бакуніна. Чырвоныя ня былі таксама адналітай партыяй. Іх магчыма падзяліць на ўмеркаваных і ўскрайніх чырвоных. У той час, як ўскрайнія чырвоныя моцна трыма-

ліся сваёй рэвалюцыйна-дэмакратычнай праграмы, умеркаванья часта скатываліся ў бок белых. Да ўскрайніх чырвоных трэба аднесці такіх паўстанцаў як, Л. Мераслаўскі, Я. Дамброўскі, В. Урублеўскі, К. Каліноўскі, К. Мацкевіч і іншыя. Да ўмеркаваных чырвоных трэба аднесці З. Серакоўскага, Л. Зьвярждоўскага, Падлеўскага, О. Авэйдэ і іншых. Умеркаваныя чырвоныя ў сваім правым крыле зьліваліся з больш левымі коламі белых.

Тым ня менш усё паўстаньне ў цэлым ішло па шляху барацьбы з царызмам і не пераставала быць прогрэсіўным гістарычным зьявішчам. Галоўную масу яго складалі—дробная шляхта, разначынцы, вучнёўская моладзь, рамясьнікі, рабочыя і сяляне. Аб гэтым у 1874 годзе Ф. Энгельс гаворыць так: „Польшча яшчэ ў большай меры, чым Францыя, пастаўлена сваім гістарычным разьвіцьцём і сваім сучасным станавіскам перад выбарам—ці быць рэвалюцыйнай ці загінуць. Дзякуючы гэтаму туюць усякае значэньне ўся недарэчная балбатня аб нераважна арыстакратычным характару польскага руху. У польскай эміграцыі даволі людзей, каторыя маюць арыстакратычныя замашкі, але як толькі сама Польшча прыходзіць у рух, ён робіцца наскрозь рэвалюцыйным, як гэта мы бачым у 1846 і 1863 гадох“¹⁾ Шмат немажознага элементу папала потым у эміграцыю, ратуючыся ад рэпрэсій расійскага царызму. Эканамічнае становішча гэтых эмігрантаў у заходняй Еўропе патым было вельмі цяжкае. У 1865 годзе арганізуецца ў Лёндане мітынг у чэсьць рэвалюцыі 1863 году. У сувязі з гэтым Карл Маркс піша²⁾ Энгельсу: „Запраўды, мітынг мае на мэце ў першую чаргу грашовую дапамогу. Няўжо-ж павінны паміраць з голаду эмігранты, на гэты раз у большасьці сваёй рабочыя і сяляне і гэтым зусім не атрымуючыя падтрыманьня ад князя Замойскага і К-о“.

На паўстаньне 1863 году, як на прогрэсыўнае гістарычнае зьявішча, глядзелі ўсе выдатныя рэвалюцыянэры таго часу: Мадзіні, Гарыбальдзі, Буанароці, Герцэн, Бакунін, Чарнышэўскі і іншыя. Мы спынімся на поглядах рускіх рэвалюцыянэраў.

Герцэн у сваім „Колоколе“, які ён пачаў выдаваць у 1857 годзе вельмі цікавіцца, спачувае і дэталёва спыняецца на пытаннях паўстаньня і на ўстанаўленьні братэрскіх узаемаадносін паміж Польшчай, Украінай, Беларуссю і Літвой. Апроч таго, ён лічыць вельмі важным і рашуча неабходным падняць шырокую агітацыю на карысьць паўстаньня ў Расіі, каб яе рэвалюцыйныя сілы злучыліся з сіламі польскага паўстаньня. Па яго думцы вызваленьне Польшчы з Беларуссю, Літвой, і Украінай ёсьць палавіна вызваленьня ўсёй Расіі. Калі рэвалюцыйная Варшава будзе вольнай, то гэты факт нанясе канчатковы сьмяротны ўдар рэакцыйнаму царскаму Пецярбургу, бо ў Расійскага царызму тады ня будзе ніякай магчымасьці, ніякай моцы ісьці проці рэвалюцыйнай пропаганды. У інтарэсах самой Расіі, як дзяржавы, у інтарэсах яе паступовых і рэвалюцыйных сіл трэба падтрымоўваць найшчыльнейшую сувязь з дэмакратыяй паўстаньня 1863 году. Герцэн лічыў патрэбным бясшчадна змагацца з тымі, хто іначай адносіўся да паўстаньня. Так ён паступіў, напрыклад, у адносінах да вядомага рускага пісьменьніка таго часу І. Тургенева. І. Тургенеў, каторы лічыўся лібэралам пасля таго, як распачалося падаўленьне паўстаўненьня, напісаў прыватны ліст на імя цара Аляксандра II. У сваім лісьце ён сьляшаецца асудзіць і закляймоць паўстанцаў, як здраднікаў у адносінах да расійскай айчыны і пару-

¹⁾ Рязанов Д. Очерки по истории марксизма. Москва. 1923. Стр. 636

²⁾ Ibid Стр. 628.

шчыцелю прысягі цару. У канцы ліста ён выказаў свае гарачыя вернападданіцкія пачуцці ў адносінах да царка і трону. Да ліста Тургенеў дадае сваю „скромную“ афіяру (два чырвонцы) на карысць рускіх салдатаў, каторыя пастрадалі пры засьмірэньні паўстаньня. Герцэн у „Колоколе“ абураецца гэтым агідным паступкам „сівавалосай Магдалены“ (Тургенева), якую нават і ўва сьне мучыць сумленьне за яго былы лібэралізм. Н. Ленін так піша аб Герцэне гэтага часу і адносінах яго да паўстаньня: „Калі ўся хэўра рускіх лібэралаў адкацілася ад Герцэна за абарону ім Польшчы, калі ўсё так зьванае эдукаванае грамадзянства адварнулася ад „Колокола“, Герцэн не смуціўся. Ён не пераставаў абараняць свабоду Польшчы і бічаваць засьмірэццелю, катаў і вешал нікаў (разумеецца ў першую чаргу Мураўёву вешальніку у Вільні. У. І.) Аляксандра II. Герцэн выратаваў чэсьць рускай дэмакратыі. „Мы выратавалі чэсьць рускага імя пісаў ён Тургеневу — і за гэта пастрадалі адрабскай большасьці“¹⁾. Такую самую пазыцыю заняў Герцэн у адносінах да песьняра Некрасава, калі апошні зьнізіўся да прывітальнага вершу ў чэсьць Мураўёва. Герцэн назваў патрыятызм Некрасава „патрыятычным сифілісам“ і асудзіў яго паступак у сваім „Колоколе“. Герцэн пісаў: „Брава, Некрасаў, брава. Прызнаемся гэта ад вас мы не чакалі, а да рэчы вам вядома, як інтымна мы вядзем вашу біяграфію і як многа мы маглі ад вас чакаць. Брава, Некрасаў, брава“²⁾.

Бакунін таксама падтрымліваў паўстаньне 1863 году. У гэтыя часы Бакунін вельмі цікавіцца нацыянальнымі рухамі сярод славянскіх народаў. У сваіх творах ён агалашае неабходнасьць вызваленьня усіх славян з пад пяты царскай Расіі і Аўстрыі, а таксама патрэбу выніштажэньня гэтых дзяржаў і утварэньня на іх руінах усеславянскай фэдэрацыі. Паўстаньне 1863 году, па думцы Бакуніна, як раз і дзейнічала ў патрэбным напрамку³⁾. Яшчэ ў 40-я гады ў газэце „Konstitutionel“ (№ 78 за 19 сакавіка 1846 году) Бакунін лічыць патрэбным выступіць на абарону Польшчы і проці прасьледваньняў уніяцтва на Беларусі. „Я—рускі і люблю маю краіну. Вось дзякуючы гэтым, я падобна вельмі многім рускім, шчыра жадаю перамогі польскаму паўстаньню“. Праз некалькі радкоў Бакунін піша: „Усім вядома, да якіх нечаканых гвалтоўных і часта лютых мерапрыемстваў зьвярталася руская улада для таго, каб прымусіць жыхароў Літвы і Беларусі перамакнуць сваю веру“⁴⁾. Бакунін далей супыняецца на адгіных фактах прымусу і асуджае іх.

Таксама адносіўся да польскага пытаньня і Чарнышэўскі. Ю. Сыяклоў піша аб гэтым так: „Спачуццё Чарнышэўскага нацыянальна-вызваленчай барацьбе палякоў ня было сэкратам. Яно паміж іншым пэўна было вызначана ў яго артыкуле „Национальная бестактность“ (Творы, т. VIII), выклікаўшым цэлы шэраг даказчыцкіх рэплік у рэакцыйных друку, прыватна, у Аксакаўскім „Дне“. З вядомым польскім рэволюцыйным дэрамам Серакоўскім (выведзены ў рамана „Пролог“ пад фаміліяй Саладоўскі) Чарнышэўскі быў у прыяцельскіх адносінах. Вераемна, што ён быў знаёмы і з Падлеўскім, магчыма і з Я. Дамброўскім і з іншымі. Зразумела, што Чарнышэўскі быў проці дамагаваньняў польскіх нацыяналістых на ўкраінскі і беларускі народы, але, з таго-ж пункту погляду права кожнай нацыі на поўнае самавызначэньне, ён нават у

1) Н. Ленин. Собрание сочинений. Т. XII. ч. I. стар 99

2) „Колокол“, 1866 год № 220.

3) „Пролетарская Революция“ 1926 год. № 7 (54) Бакунина перед саксонской следственной Комиссией. Предисловие В. Полонского. Стар. 162—163

4) Красный Архив“. 1926 год. Т. I (XIV). Ю. Стеклов. Бакунин в 40-е годы. Стар. 73.

падцанзурным артыкуле адкрыта прызнаваў права палякоў на аддзяленне і самастойнае існаванне¹⁾.

Кароль Маркс і Фрыдрых Энгельс на ўсім працягу сваёй дзейнасці вельмі часта спыняліся на польскіх паўстаннях. Паколькі польскія паўстанні займалі сабою доўгі час (ад пачатку 30-х да сярэдзіны 60-х гадоў 19-га стагоддзя), пастолькі Маркс і Энгельс падыходзілі да развіваўшыхся перад імі падзей і фактаў у сувязі з акалячымі іх абставінамі, пастолькі погляды іх не маглі быць нязменнымі на ўсім працягу іх працы. У асноўным адносіны асновапаложніку рэволюцыйнага марксізму да польскіх паўстанняў т-шч Д. Разанаву²⁾ малюе так: „Як ні востра проціпастаўляе сябе буржуазнай дэмакратыі дэмакратыя прачетарская, як яна выявілася ў творчых Маркса і Энгельса, усё-ж яна заемягавата з буржуазнай палітычнай праграмы, разам з іншымі палітычнымі запатрабаваннямі, і запатрабаванне аббудавання незалежнай Польшчы. Розніца толькі ў тым, што абодва асновапаложнікі навукага сацыялізму прагнуліся падмацаваць гэтае запатрабаванне новымі довадамі, а гэтаксама і сама на пачатку прагнуліся процідзейнічаць ілюзіям польскіх рэволюцыянераў“. Прыблізна ў адналькавых з т-шчам Д. Разанавым рысах малюе адносіны Маркса і Энгельса да польскіх паўстанняў і т-шч А. В.³⁾ Ён паміж іншым піша: „Маркс і Энгельс па меры развою падзеяў, зразумела, змянялі ня раз свае канкрэтныя погляды на польскую справу ў сувязі з той ці іншай фазай гістарычнага развіцця. Але ва ўсякім выпадку ў іх заўжды пераважаў адзін і той самы погляд—інтарэс дэмакратычнай рэволюцыі, абарона дэмакратыі і сацыялізму перад сталаю небяспекаю, перад сталаю іпразою з боку імперыяльнага расійскага вота Царызм быў наймагутнейшаю, найбольшаю апораю еўрапейскай рэакцыі. Пакуль у самой імперыі не з'явілася сіль, здольная ў сваім развіцці знішчыць гэтага грознага волата, пакуль ён здаваўся непарушным гранітам, польскія паўстанні, незалежна ад свайго палітыка-сацыяльнага зместу ў самай Польшчы, былі адным з найважнейшых сродкаў заслаблення еўрапейскай дэмакратыі перад пагрозай гэтага волата і аслаблення яго ў сярэдзіне самай Расіі... Але з гэтага ні ў якім разе не вынікае, каб еўрапейскія рэволюцыйныя дэмакраты, каб Маркс і Энгельс і каб самі польскія дэмакраты ня бачылі адваротнага боку медалю і не крытыкавалі самых паўстанняў. Крытыкавалі, і яшчэ як“

Калі падагульніць усё вышэйпаданае, то мы прыходзім да такога вываду. Маркс і Энгельс лічылі польскія паўстанні, у тым ліку і паўстанне 1863 году, прогрэсыўным гістарычным з'явішчам. Яны падтрымлівалі іх самі і заклікалі другіх да падтрымання іх, асабліва прыймаючы пад увагу значэнне польскіх паўстанняў для дэмакратычнай рэвалюцыі на Захадзе і для барацьбы з расійскім царызмам. Сьве погляды, параўнаўчы з буржуазна-дэмакратычнымі аўтарамі, Маркс і Энгельс падмацоувалі клясавым падыходам да справы, што давала ў іх рукі новыя довады для правільнай ацэнкі польскіх паўстанняў. Урэшце, яны не заплюшчвалі вачэй і на адваротны бок медалю, крытыкавалі недахопы паўстання і процідзейнічалі ілюзіям польскіх рэволюцыянераў. Нам аспецца пацвердзіць таёя адносіны Маркса і Энгельса да польскіх паўстанняў адпаведнымі выняткамі.

¹⁾ „Красный Архив“. 1927 год. Т. III (XXII). Записка А. Н. Пыпина по делу Н. Чернышевского. Вступит. статья и примечания Ю. Стеклова. Стр. 237, 241.

²⁾ Д. Рязанов. Очерки по истории марксизма. Москва. 1923. Стр. 607.

³⁾ А. W. Znowa nacjonal-boiszewizm. „Trybuna Radziecka“. 1928. 25 III № 1, (50). Стр. 4.

Аб прогрэсунасьці паўстаньняў Маркс і Энгельс гавораць вельмі часта і чыніючы з восені 1847 году. Энгельс падкрэсьлівае, што нямецкія дэмократы зацікаўлены ў посьпеху польскіх паўстаньняў і ў падвышэньні Польшчы з-пад гнёту царызму; што вызваленьне Нямеччыны і можа адбыцца, пакуль не адбудзецца вызваленьне Польшчы; што як толькі ў Польшчы распачнецца рух, ён заўжды робіцца наскрозь рэвалюцыйным. Энгельс лічыць неабходным, каб рабочая кляса Захаду ў сваіх рухах і дзеяньнях была безразлічнаю да лёзунгаў польскіх паўстаньняў, і гэтак вяртае, што так і было заўжды дагэтуль. „Дзе толькі рабочая кляса брала сьмэлю і дастойны ўдзел у політычных рухах, там і там на пачатку яе замежная політыка выражалася ў двух словах — адпавядаць вызваленьню Польшчы. Так было ў часы руху чартыстых у Англіі, пакуль не пачаўся Тое самае дагэтуль францускіх рабочых яшчэ ў 1848 годзе. Так было ў Нямеччыне, калі ў 1848-49 гадох рабочыя часопісы жадалі вайны з Расіяй для адбудаваўня Польшчы¹⁾).

З гавораў К. Маркса мы прыводзім толькі адзін вынятак, як вельмі пераважна ў „Новой Рейнской Газете“ Маркс піша ніжэйпаданае аб польскім пытаньні. „Польшча, дзякуючы соцыяльным умовам, зрабілася пераходнай часткаю Расіі, Аўстрыі і Прусіі. Опозыцыя яе проці арыстакратыі была адначасова опозыцыяй проці вышэйшай арыстакратыі ў самой Польшчы. Нават шляхта, якая часткаю яшчэ стаяла на фэўдальным грунце, прылучылася з беспрыкладным захапленьнем да аграўнай рэвалюцыі. Польшча была агніскам еўрапейскай дэмократыі ў 1848 годзе, калі Нямеччына яшчэ блуталася вобмацкам у найблагшай канстытуцыйна-ліберальнай ідэалёгіі і ў напышчанай філёзофскай ідэалёгіі. У гэтым і не ў развоі даўно памершага рыцарства ляжыць неабходнасьць адбудаваўня Польшчы. Пакуль мы (немцы) дапамагаем прыгнятаць Польшчу, пакуль мы далучаем частку Польшчы да Нямеччыны, — мы самі астаёмся зьвязанымі з Расіяй і расійскай політыкай, мы ня можам і ў сябе ў хаце радыкальна вызваліцца ад патрыярхальна-фэўдальнага абсалютызму. Утварэньне дэмократычнай Польшчы ёсьць першая ўмова ўтварэньня дэмократычнай Нямеччыны“²⁾).

Прызнаючы польскія паўстаньні, у тым ліку і паўстаньне 1863 г. прогрэсуўным гістарычным зьявішчам, Маркс і Энгельс прыкладаюць да іх клясавую мерку, што ўносіць новае разуменьне ўнутранай сутнасьці паўстаньняў. Соцыяльна-клясавы аналіз паўстаньняў злучаецца з прызнаньнем іх агульна-прогрэсуўнага значэньня для дэмократыі. Пры такой пастаноўцы пытаньня для нас робяцца яснымі ўзаемаадносіны паміж белаю і чырвонаю партыямі паўстаньня, каторыя вельмі часта выліваліся ў вельмі вострую, зацятую барацьбу за ўладу, за кіраўніцтва паўстаньнем. Зразумела, што Маркс і Энгельс не зьяўляюцца прыхільнікамі праграмы белых і яе рэалізацыі. Яшчэ ў 1847 г. Маркс гаворыць, што старая Польшча загінула канчаткова і беспаваротна і што ў імя прогрэсу ня можна жадаць яе ўвастанаўленьня. Белая група паўстанцаў марыць аб тым, каб Польшча ўваскросла ў старым выглядзе: з гэтым рэвалюцыйны марксызм не згаджаецца. У 1848 годзе, напярэдадні лютаўскай рэвалюцыі 1848 году, у Брусэлі на сходзе Дэмократычнага Таварыства ў другую гадавіну Галіцыйскага паўстаньня Маркс падкрэсьлівае яшчэ раз, што справаю еўрапейскіх дэмократаў зьяўляецца вызваленьне і пабудаваўне не старой фэўдальнай Польшчы па праграме белых, а новай дэмократычнай Польшчы па праграме чырвоных. На гэтым-жа сходзе Энгельс яскрава вызначае

¹⁾ W. Gimpłowicz. Socjalizm i sprawa polska. Стр. 4.

²⁾ Н. Ленин. Собрание сочинений. Т. IV, стр. 224-225. W. Gimpłowicz. Ibidem

два бакі паўстання. Ён гаворыць, што барацьбу паўстанцаў проці прыгнетацеляў, якімі зьяўляюцца Расія, Аўстрыя і Прусія, павінна папярэджаць сацыяльная класавая барацьба паміж самымі паўстанцамі. Далей Маркс і Энгельс закранулі польскае паўстанне і ў „Комуністычным Маніфэсце“. Яны тут ясна вызначылі, каго павінны падтрымліваць камуністы ў паўстанні. „Сярод палякоў камуністы падтрымліваюць партыю, каторая ставіць аграрную рэвалюцыю неабходнаю ўмоваю нацыянальнага вызвалення тую самую партыю, каторая выклікала кракаўскае паўстанне 1864 г.¹⁾“. Як нам вядома, такою партыяю была ўскрайняя чырвоная група Людвіка Мераслаўскага, каторая потым дзейнічала і ў часы паўстання 1863 году і мела сваіх прадстаўнікоў як у Польшчы, так і на Беларусі, Літве і Украіне.

Класавы падыход К. Маркса да паўстання 1863 году мы бачым яшчэ і з такога, напрыклад, факту. У сярэдзіне сакавіка 1863 году белым колам удалося паставіць на чале паўстання Польшчы белую дыктатуру Марыяна Лангевіча. Баршаўскі Цэнтральны Камітэт, каторы, дзякуючы цэламу шэрагу прычын, значна пабялеў ужо к гэтаму часу, згадзіўся на гэтую дыктатуру пасля перагавораў з Лангевічам. Чырвоныя паўстанскія колы у Польшчы былі вельмі незадаволены адбыўшымся фактам. Што датыча Беларусі, то тут белыя выкарысталі гэты факт для таго, каб зрабіць белы пераварот у Вільні. Калі аб устанавленні дыктатуры М. Лангевіча даведаўся К. Маркс, ён адразу зразумеў сацыяльную сутнасць адбыўшагася захопу улады і перамены ў кіраўніцтве паўстаннем. Ён прызнаў адбыўшыся факт не дадатнім, а адмоўным, бо бачыў у ім перамогу белых над чырвонымі. Такі самы класавы падыход да паўстання 1863 г. мы бачым і ў прадмове Энгельса да польскага выдання „Комуністычнага Маніфэсту“, каторая была напісана ў 1892 годзе і аб каторай мы будзем гаварыць яшчэ крыху ніжэй.

Вельмі рана ў Энгельса і Маркса з'явіўся сумнеў у тым, ці змога сучасная ім Польшча выканаць тую прогрэсуючую ролю, аб якой яны гаварылі і пісалі; ці змога яна правесці тую аграрную рэвалюцыю, каторая зьяўляецца неабходнаю ўмоваю для яе прагрэсуйнай ролі. Першым загаварыў аб гэтым Энгельс. Яшчэ 23 травня 1851 году ён піша аб сваім сумневе ў лісьце да Маркса. „Чым больш я задумваюся над гістарычным разьвіццём Польшчы, тым ясьней робіцца мне, што палякі зьяўляюцца *nation foutue*, нацыяй, якая толькі да таго часу можа быць выкарыстана, як сродак, пакуль Расія сама не ўцягнута ў аграрную рэвалюцыю. З гэтага моманту у палякоў не застаецца ні малейшага *raison d'être*. Палякі на працягу ўсёй сваёй гісторыі не рабілі ніколі нічога іншага, апроч таго, што вытваралі храбрыя неразважлівыя глупствы. Не магчыма вызначыць яны аднаго такога моманту, калі Польшча, хоць-бы толькі ў адносінах да Расіі, з посьпехам прадстаўляла прагрэс ці зрабіла што небудзь такое, што мела-бы хоць некаторае гістарычнае значэньне. Расія-ж, наадварот, зьяўляецца запраўды прогрэсуйнай у адносінах да Ўсходу. Рускае панаваньне пры ўсёй яго бездарнасьці, пры ўсім яго славянскім брудзе, мае цывілізуючае значэньне для краін Чорнага і Каспійскага морэй і Цэнтральнай Азіі, для Башкірыі і татарай; пры гэтым Расія ўлітала ў сябе шмат больш элемэнтаў адукацыі і асабліва прамысловых элемэнтаў, чым Польшча, па ўсёй сваёй натуре рыцарска-мядзьвежая. Перавагаю зьяўляецца ўжо тое, што рускае дваранства фабрыкуе, таргуецца, рабуе, дае сябе псаваць, займаецца ўсялякімі хрысьціянскімі і еўрэй-

¹⁾ Д. Рязанов. Очерки по истории марксизма. Стар. 614.

скімі гешэфтамі, пачынаючы з імператара і князя Дзямідава і канчаючы пархатым баярынам 14 клясы, каторы завецца толькі „благородием“... Я запэўнены, што аграрная рэволюцыя адбудзецца поўнасьцю ў Расіі раней, чым у Польшчы, дзякуючы нацыянальнаму характару Расіі і большаму разьвіцьцю ў ёй буржуазных элемэнтаў. Што знача Варшава і Кракаў проці Пецярбурга, Масквы і Адэсы і г. д.“¹⁾

Як мы бачым з вышэйпаданага вынятку, Энгельс і Маркс дэталёва вывучалі мінулае і сучаснае Польшчы і Расіі, часта гаварылі аб шляхох разьвіцьця гэтых краін і вялі аб іх гутарку ў сваёй перапісцы. Вывучэньне разьвіцьця элемэнтаў прамысловасьці ў Расіі прыводзіць Энгельса да дагадкі, што аграрная рэволюцыя хутчэй адбудзецца ў Расіі, чым у Польшчы. А калі гэта так, то ролі Расіі і Польшчы павінны памяншацца. Сучасная гісторыя нам ужо паказала, што старая дагадка Энгельса спраўдзілася на ўсе сто процантаў.

Аглядаючы з боку Маркса на ліст Энгельса мы ня маем, але магчыма думаем, што гістарычная дагадка Энгельса не асталася бяз уплыву на Маркса. Д. Разанаў прынаймней піша²⁾, што „адзел аб польскім пытаньні ў артыкулах, напісаных Марксам у 1851 і 1852 гадох для „Нью-Йоркскон Трыбуны“, адзначаеша зьнешнім энтузіязмам і катэгорычнасьцю, чым артыкул у „Новой Рейнской Газете“.

Праходзіць больш двух дзесяткаў год пасля паўстаньня 1863 г. Адбываюцца лічы гістарычных падзей, разьвіцьце каторых было раней толькі дагадкаю. Скончылася і паўстаньне 1863 году, не разьвязаўшы аграрнага пытаньня. Шляхта ня выканалася ўзложаных на яе гісторыяй задач. Разьвінулася прамысловасьць у Польшчы і ў Расіі. І Энгельс у 1892 годзе ў прадмове да польскага выданьня „Комуністычнага Маніфэсту“ адзначае, што польская шляхта выявіла сваю поўную нядушнасьць і выйшла з гістарычнай арэны, як актыўны фактор, што буржуазная польская ня цікавіцца адбудаваць Польшчы; што пры такіх умовах спраўднае вызваленьне Польшчы прынясе польскі пролетарыят разам з расійскім пролетарыятам.

Такім спосабам, тая дагадка, якая зьявілася ў Энгельса і Маркса чішчэ ў пачатку 50-гадоў, спраўдзілася. Земляўласніцкая шляхта, каторая „абісрыкадным захавленьнем прылучылася да аграрнай рэволюцыі“ і стала на чале паўстаньня 1862 году, хутка выявіла сваё банкруцтва і з пазорам кінула паўстаньне. Гэтае банкруцтва шляхты стаяла ў беспасрэднай сувязі з тым клясавым процірэччам, якое крылася ў самай соцыяльнай прыродзе ўсіх польскіх паўстаньняў і паўстаньня 1863 году. Прыймаючы ўдзел у аграрнай рэволюцыі, земляўласніцкая шляхта йшла проці ўласных клясавых інтарэсаў. Яна падрубала той эканамічнай базіс, на якім грунтавалася Групава-клясавы інтарэсы земляўласніцкай шляхты раскалолі паўстанцаў, выклікалі паміж імі вострую барацьбу, прывялі белых да выхаду з паўстанскіх перамаў і далі магчымасьць царскаму ўраду даволі лёгка расправіцца з дэрганую часткаю паўстанцаў-разначынцамі, дробнаю малаземельнаю і безьземельнаю шляхтаю, рамясьнікамі, рабочымі і часткаю сялянства, каторыя асталіся вернымі старому лэзунгу аграрнай рэволюцыі. Апроч таго, царскаму ўраду ўдалося адцягнуць ад паўстаньня значную частку сялянства і нават натравіць яе на паўстанцаў. Зразумела, што гэта магло ўдацца ўраду толькі дзякуючы таму, што паміж шляхтаю і сялянствам існаваў адвечны соцыяльны антаганізм. Былыя белыя паўстанцы разам з царскім урадам кінуліся з азьвярэньнем на сваіх ранейшых хаўрусьнікаў. Сялянства ў масе не падтрымала паўстаньня. Паўстаньне правалілася.

1) Ibid. Стр. 618.

2) Ibid. Стр. 619.

Вельмі часта спыняўся на польскіх паўстаннях і Ў. І. Ленін. Яго погляды на справу ў сваёй сутнасці супадаюць з вышэйпадымі поглядамі Маркса і Энгельса. Зразумела, што Ў. І. Ленін меў магчымасць больш дэталёва аналізаваць справу, бо ён пісаў аб Польшчы ў пачатку XX стагоддзя, калі дагадкі Энгельса і Маркса зрабіліся рэальнымі фактамі, калі Польшча шляхэцка-феўдальная знікла, а яе месца заняла Польшча раней капіталістычная, а потым імперыялістычная. Мы спынімся з твораў Ў. І. Леніна толькі на двух вынятках, каторыя робяць пытанне аб паўстанні 1863 году і наогул аб Польшчы зусім ясным.

У 1903 годзе ў № 44 „Искры“¹⁾ з'явіўся артыкул Леніна пад назваю „Национальный вопрос в нашей программе“. Тут Ленін цытуе адпаведныя месцы з твораў Маркса і Энгельса, з каторых відна, што яны у свае часы лічылі польскія паўстанні прогрэсыўным гістарычным з'явішчам. Ленін з гэтым згаджаецца. Ён піша: „Тагды рэвалюцыйнаю была як раз Польшча ў цэлым, ня толькі сялянства, але і маса шляхэцтва. Традыцыі барацьбы за нацыянальнае вызваленне былі такімі моцнымі і глыбокімі, што пасля знішчэння руху на бацькаўшчыне лепшыя сыны Польшчы ішлі падтрымліваць усюды рэвалюцыйныя клясы. Памяць паўстанцаў Дамброўскага і Ўрублеўскага неразрыўна звязана з найвялікшым рухам пролетарыяту 19-га стагоддзя, з астатнім — і, будзем спадзявацца, астатнім няўдачным — паўстаннем парыскіх рабочых. Тагды поўная перамога дэмакратыі былі запраўды немагчыма без адбудовы Польшчы. Тагды Польшча была запраўды апораю цывілізацыі проці царызму, перадавым атрадам дэмакратыі²⁾“. Так было тагды. Але цяпер (у 1903 г.) умовы жыцця змяніліся. Тагды была эпоха астатніх буржуазных рэвалюцыйных рухаў, а цяпер — эпоха напружання ўсіх сілаў перад пролетарскай рэвалюцыяй. Паўтараць бяз змены старыя палажэнні марксызма ў пачатку XX стагоддзя — значыць парушыць дыялектыку гісторыі, значыць, замест сутнасці марксызму здаволіцца яго літарай. „Цяпер кіруючыя клясы Польшчы, шляхта ў Нямеччыне і Аўстрыі, прамысловыя і фінансавыя тузы ў Расіі выступаюць у якасці прыхільнікаў кіруючых клясаў у прыгнятаючых Польшчу краінах, а поруч з польскім пролетарыятам, каторы геройскі ўспрыняў традыцыі старой рэвалюцыйнай Польшчы, змагаецца за сваё вызваленне пролетарыят нямецкі і рускі³⁾“. У Расіі развінулася прамысловасць, значна ўзрос рабочы рух, утварылася моцная партыя пролетарыяту. Цяпер рабочая кляса ня можа спусціцца да нацыянал-дэмакратычных ідэалаў паўстання 1863 году. Мінулі часы, калі буржуазная рэвалюцыя магла ўтварыць вольную Польшчу. Польскія рабочыя, ува ўсіх трох дзяржавах, падзяліўшых Польшчу, вядуць клясавую барацьбу проці буржуазіі разам са сваімі таварышчамі па клясе, пабудуюць новую Польшчу. Польскія рабочыя ня проці рускага рабочага, а разам з рускім рабочым. Не буржуазная Польшча проці царскай Расіі, а рабочая Польшча разам з рабочай Расіяй проці буржуазнай Польшчы і царскай Расіі.

У 1914 годзе з'явіўся вялікі артыкул Леніна пад назваю: „О праве наций на самоопределение“⁴⁾. Тут у аддзеле 7-м („Решение Лондонского международного Конгресса 1886 г.“) Ленін яшчэ раз вяртаецца да закранутага раней пытання. Ён яшчэ раз вызначае),

¹⁾ Н. Ленин. Собрание сочинений. Т. IV. 1925. Стар. 221—229

²⁾ Ibid. Стар. 225.

³⁾ Ibid. Стар. 225.

⁴⁾ Н. Ленин. Собрание сочинений. Т. XIX. 1921 г. Стар. 97—151

⁵⁾ Ibid. Стар. 131—132

што Маркс і Энгельс лічылі ў свае часы прогрэсыўнымі рухамі, польскія паўстаньні, што такі пункт погляду ў эпоху 40 і 60-х гадоў мінулага стагоддзя „быў зусім правільным і паядынчым паступова-дэмакратычным і пролетарскім пунктам погляду“. Вызначаўшы гэта, Ленін дадае падкрэсьлівае наступнае: „Але, калі гэты пункт погляду Маркса быў зусім верны для другой трэці ці трэцяй чверці 19 стагодзьдзя, то ён перастаў быць верным к пачатку XX стагодзьдзя. Самастойныя дэмакратычныя рухі і нават самастойны пролетарскі рух прабудзіўся ў большасьці славянскіх краін, і нават у адной з найбольш адсталых славянскіх краін, у Расіі. Шляхцкая Польшча зьнікла і ўступіла сваё месца капіталістычнай Польшчы. Пры такіх умовах Польшча не магла ня згубіць свайго выключна рэволюцыйнага значэньня. Калі ППС прагнуўся ў 1896 годзе замацаваць пункт погляду Маркса іншай эпохі, то гэта абзначала ўжо выкарыстаньне літары марксізму проці духу марксізму. Загэтым зусім правы былі польскія СД, калі яны выступілі проці нацыяналістычных захапленьняў польскай дробнай буржуазіі, паказалі другараднае значэньне нацыянальнага пытаньня для польскіх рабочых, утварылі уняршэнню чыста пролетарскую партыю ў Польшчы, агалялі найвялікшай важкасьці прынцып самага сьцісллага саюзу польскага і рускага рабочага ў іх клясавай барацьбе“. Да гэтых зусім ясных і вычэрпваючых слоў т-шча Ё. І. Леніна нам ня трэба нічога дадаваць. Яны, дапаўняючы сабою сказанае ў папярэднім вынятку, канчаткова ставяць кропку над і. Ня польская буржуазія ў саюзе з польскім рабочым у сучасны момант пабудуюць новую Польшчу, а польскі рабочы ў саюзе з рускім рабочым. Нацыянальнае пытаньне не выкасоўваецца, як абмылкова думала Р. Люксембург, а набывае другараднае значэньне. На першым пляне стаць клясавая барацьба пролетарыяту, як Польшчы і Расіі, так і ўсіх краін. Словы Леніна зьяўляюцца непасрэдным уводам у падзеі адбываюцца праз некалькі год пасля напісаньня артыкулу Кастрычнікавай рэволюцыі.

Сучаснасьць, як нельга лепш пацьвердзіла тое, што гаварылі Маркс, Энгельс і Ленін. Аграрная рэволюцыя поўнасьцю адбылася ў Расіі, а не ў Польшчы. Замест царскай Расіі ўтварыўся наш Саюз Савецкіх Соцыялістычных Рэспублік, каторы складаецца з паасобных пролетарскіх дзяржаў, прататыпам каторых была слаўная Парыская Комуна. Польская буржуазія і шляхта, пасля зруйнаваньня царызма, баючыся пролетарскіх дзяржаў Саюза, зноў сталі на незалежніцкі грунт і ўтварылі ўрэшце, са спазьненьнем на 60 год, дэмакратычную Польшчу. Для нас зразумела, чаму польская буржуазія і шляхта, каторыя так дружна жылі з царызмам у астатнія часы яго існаваньня і зусім забыліся аб сваіх незалежніцкіх ідэалах, чаму яны ўспомнілі аб незалежнасьці Польшчы толькі пасля таго, як у былой Расіі нарадзіўся новы строй. Польская буржуазія і шляхта не маглі згадзіцца з пролетарскаю дыктатураю. З царскаю дыктатураю яны згаджаліся, бо царская дыктатура падтрымлівала іх інтарэсы. Есьць усе даныя думаць, што калі-б існавала царская Расія, польская буржуазія і шляхта не ўспомнілі-бы аб сваіх незалежніцкіх ідэалах. Так ці іначай пабудавалася незалежная „дэмакратычная“ Польшча, але яе існаваньне зьяўляецца не прогрэсам, а глыбокім рэгрэсам сучаснасьці.

Цяпер Польшча зьяўляецца не „апораю цывілізацыі проці царызма“, чым яна была ў 1863 годзе, а апораю абскуранцкай рэакцыі і фашызму проці соцыялізму і камунізму. Тады лепшыя дэмакраты паўстаньня пайшлі праліваць сваю кроў на барыкады Парыскай Камуны

*) Ibid. Стр. 132.

для утварэння першай пролетарскай дзяржавы, цяпер і лепшыя і горшыя „дэмократы“ сучаснай Польшчы прываюць кроу рабочых і зьяўляюцца зацятымі ворагамі пролетарскай дзяржавы. Тады адзін з дэмократаў паўстання, Т. Мораўскі, быў запэўнены, што „Польшча будзе вольнаю толькі тады, калі на яе тэрыторыі асігната ксяндза павесіць астатняга шляхціча“, а сучасныя „дэмократы“ ў Польшчы лічаць сваім абавязкам гадаваць цэлыя арміі ксяндзоў і сокамі сялянства карміць абшэрнкі. Паўстанцы 1863 года ў іх улад 1863 году прагнуўся, як мог рабылізаць іх тэрыторыю, каб усе народы ў Польшчы, у тым ліку і беларусы, былі вольныя. Сучасны дэмократычны польскі урад прагнецца жыць за кошт усе свае нац-веншчыні. Шмат яшчэ прыкладаў „дэмократычнасці“ сучаснай шляхціцка буржуазнай Польшчы магчыма было-б прывесці, але няма сэнсу гэта рабіць, бо яны ўсім вядомы. Так ідзе дыялектыка гісторыі.

Гаворачы аб польскім паўстанні, усе паказаныя ў артыкуле аутары, у тым ліку к. Мораўскі, Ф. Энгалі і У. І. Ленін разумеці ўсю тэрыторыю абходзіліся паўстаннем 1863 году, гэта значыць, Беларусь, Літву і Украіну. Гэта ўсё прама, т-шч Ленін, называючы імяны лепшых сяброў Паўстання 1863 году, азначыў, Як Яраслава Дамброўскага, катэрыграваў змагаўся ў Варшаве і ўва ўдзельнік Польшчы, так і Ватэраў Арун у імя, катэрыграваў разам з Кастусём Каліноўскім змагаўся за нашымі Сходу на тэрыторыі Беларусі. Гэта заўжды трэба мець на ўвазе, каб не зьявіліся з іх твораў. Усе тое, што гаварылася раней аб польскім паўстанні, трэба адносіць і да паўстання 1863 году на Беларусі.

Об одном профессорском документе

Перед нами литографированный курс лекций, читанных на педагогическом ф-те „История России XX века“ одним из профессоров Белорусского Университета.

Курс этот издан профкомом рабпроса БГУ и отличается всеми присущими такого рода изданиям недостатками—курс носит на себе „определенный след субъективного подхода слушателей к тому, что читал лектор“ (из предисловия лектора к запискам), очень часты опечатки, иногда существенно меняющие смысл записи, изложение страдает скомканностью, мысль неясностью и т. д. и т. п. Останавливаться на подобных недочетах не приходится—неизбежность их в такого рода изданиях очевидна. И если, тем не менее, мы посвящаем этому курсу нашу небольшую статью, то не затем также, чтобы останавливать внимание читателя на недостатках стиля автора, на отдельных частных ошибках, на расхождениях в оценках отдельных эпизодов истории России XX века. Ко всяким запискам лекций, как-бы тщательно они не проверялись профессором, нельзя подходить как к вполне законченному продукту работы, очень часто они являются только началом работы, наброском, в котором мы имеем дело только с первыми приближениями. Все это нам отлично известно и если мы выступаем с публичной критикой этого курса, имеющего весьма ограниченный круг читателей, то делаем это по следующим причинам: 1) читать этот курс приходилось студентам педфака социально-исторического отделения, людям, сейчас преподающим обществоведение в наших школах занимающим в деревне передовые позиции на фронте культурной революции, 2) курс этот уважаемым профессором был просмотрен. В своем предисловии лектор сообщает, что он „при исправлении лекций обычно вносил только фактические поправки, стараясь сохранить и стиль и объем записей“. Таким образом от своей доли ответственности лектор отнюдь не отказывается и, наконец, последнее обстоятельство, являющееся для нас первым по своему значению, этот курс не только носит на себе след явного антимарксистского подхода к изучению истории (а марксизм, как это для некоторых ни прискорбно, не только господствует у нас в теории, но и управляет страной), но и известных антисоветских настроений.

Мы должны оговориться—мы вовсе не хотим сказать, что лектор в своем курсе ставил перед собой *сознательную* задачу борьбы с марксизмом, или что он хотел *сознательно* внедрить в умы или пропитать чувство студента ядом буржуазной идеологии. Таких фактов у нас нет и мы охотно верим в высокие побуждения и благие намерения профессора, но нас все-это весьма мало интересует—для нас важны не субъективные помыслы, а объективные результаты—а они таковы, что их иначе квалифицировать, как *политически вредные*, нельзя. Но об этом пусть судит читатель...

История России XX века это есть прежде всего история подготовки Октябрьской революции, изучение ее социально-экономических предпосылок. В преподавании такого курса неизбежно должно обнаружиться не только историческое, но и политическое мировоззрение. Оно проявляется в полной мере и в разбираемом нами курсе.

Историческая концепция автора курса — стопроцентный идеализм, идеализм беспримесный. Конечно, есть экономика, есть борьба классов — автор об этом упоминает, но рычагом исторического процесса у него является личность, интеллигент. „В XIX в. было общественное движение, массы реагировали на него стихийно, теперь же масса до известной степени созревает для революции. В этой массе стала складываться кое-какая положительная программа и это дало возможность перекинуть мост от интеллигенции к массам. Интеллигенты начинают знать, что им делать“ (29 стр.).

Есть, следовательно, общественное движение, есть массы и как только в среде последних начинается складываться под несомненным влиянием интеллигенции „кое-какая“ положительная программа, то и интеллигенция перекидывая мост к массам, становится во главе повстанческой, более сильной, общественной волны. Таков, по видимому, смысл приведенной нами цитаты. Это не оговорка. К движению интеллигенции автор относит и социалистическое движение. Разногласия между марксистами и народниками, распад марксизма „на отдельные токи“, как пишет уважаемый профессор — все это выводится из того, что „среди интеллигенции есть уже и революционный элемент“ (30 стр.) и рассматривается в главе, так и озаглавленной „движение интеллигенции“.

Но вся ценность и научность исторического метода автора вскрывается им при анализе разделения русской социал-демократии на два крыла. Здесь читатель и вкусит ото всей прелести исторического идеализма, здесь он познает предельные возможности и высоты научных достижений психоанализа в изучении исторических явлений. Пусть не посетует читатель, если мы прибегнем к длинным выпискам, чтобы прозреть во всей неприкосновенности и красочности профессорский анализ.

В чем разгадка этого разрыва? Глубокомысленно спрашивает профессор. Ее нельзя найти ни в происхождении, ни в социальном положении представителей обоих лагерей: и те и другие вышли из среды интеллигенции. Деду, может быть поможет некоторый идеологический анализ той группы, которая объединяется термином „интеллигенция“. Так многообещающе заканчивает девятую лекцию профессор и с первых же строк десятой лекции принимается за анализ. „В чем разгадка того, что интеллигенция одинакового воспитания, одинакового происхождения, с одним и тем же прошлым, распадается на группы. Разгадка в идеологической структуре интеллигенции, которая возникла у них на экономической почве“. Это нечленораздельное замечание об экономической почве больше ни где не повторяется, и здесь это не больше как дань лицемерия марксизму. „Мы должны отметить — продолжает профессор — особенности определяющие деятельность интеллигенции. Тургеневская статья „О Гамлете и Дон-Кихоте“ подчеркивает присутствие у интеллигенции гамлетизма. Из какого бы класса не выходила интеллигенция, будь это пролетарская или буржуазная интеллигенция она все же будет рассуждать, а уже если рассуждать, то следовательно и колебаться. Это с одной стороны, а с другой в идеологии интеллигенции проявляется индивидуализм. Опять таки и эту черту нельзя отнести за счет класса,

например, буржуазии. Это есть черга, присущая интеллигенции вообще. Кроме этого есть еще один момент, связанный с предшествующим. Раз интеллигент работает индивидуально, у него есть элемент сомнения, т. е. сознание превосходства над окружающими, то, что теперь называется оторванностью от массы. Это все представляет для интеллигента некоторую опасность, которую только более сильные, более активные интеллигенты умеют избежать. Такие люди умеют собою владеть, они во время ловят себя на склонности к гамлетизму. Они понимают опасность индивидуализма и стараются делиться со всеми окружающими их своими мнениями. Это элемент здоровый. Они идут по правильному пути. Вот эта то интеллигенция и стала большевиками, а другая часть, не имеющая воли, захворала гамлетизмом. Они слишком стали вглядываться в окружающее и рассуждать. Это меньшевики. Они боятся действий, они смотрят где большинство и идут за сильными. Но так делают они не из трусости, в этом их обвинить нельзя. А потому что всякий другой образ действий они сочли бы несоответствующим данному уровню развития экономических сил.

Вся эта галиматья, называемая профессором анализом „идеологической структуры интеллигенции“, напечатана на стр. 56—57.

Автор не видит никакой классовой подпочвы в расколе. Даже спустя 20 лет после раскола, при свете всех развернувшихся не только на литературной арене, но и на полях гражданской войны столкновений между большевизмом и меньшевизмом, даже после того, как во всем международном рабочем движении оформились эти течения, после того, как не только профессору историку, но и для самой невинной по части истории комсомолке, должно бы быть ясным, что раскол являлся только, выражаясь профессорски, antecedentом глубокого классового расслоения в социализме, только предвосхищением того разрыва международной социал-демократии на Гору и Жиронду, который предсказывался Плехановым еще после Амстердамского конгресса.

Даже после всего этого для цитируемого нами профессора корни разрыва заложены исключительно в различии психологических типов русского интеллигента. Только в психологии—и ни в чем больше не ищет объяснения расхождения между большевизмом и меньшевизмом. Дело не в происхождении, не в социальном положении—услужливо поясняет автор. Люди эти, и те, и другие это интеллигенты, одинакового воспитания, происхождения и с одинаковым прошлым, только одни делятся „своими мнениями“ с окружающими, не боятся действовать, не очень смотрят где большинство и не очень вдаются в рассуждения—это большевики, другие же страдают гамлетизмом, рассуждают, колеблются и бездействуют.

Но автор считает, что он выполнил все свои обязательства перед советским студенчеством,—он ведь не только обрисовал тип большевика, но он еще прибавил—люди эти идут по правильному пути. К сожалению, эта оговорка только ухудшает дело. Профессор воспекает сильных людей. Профессор с явным пренебрежением относится к размагниченным интеллигентам меньшевикам. Профессор даже не прочь признать диктатуру, не напрасно он в ряде мест усиленно напоминает о бесплодности и ничемности парламентаризма на русской почве. Профессор только усиленно скрывает, за какую он диктатуру, за диктатуру какого класса. Больше того, наш советский профессор усиленно доказывает, что о классовой диктатуре, пожалуй, и говорить не приходится: ни социальное положение, ни социальное происхождение ни-

чего объяснить не могут—и Ленин и Плеханов и Мартов—это только интеллигенты.

Какие бы оговорки затем не приводил лектор, а он кстати и оговорок не приводит—но в уме неподготовленного слушателя должно сложиться представление такое, будто партия большевиков только организованное инициативное меньшинство, отрешившееся от безгосударственности, расхлябанности, интеллигентщины, отказавшееся от рассуждений и неизбежно связанных с ними колебаний, не оглядывающееся на большинство, не вычисляющее уровень развития производительных сил, не побоявшееся власти и власть взявшее.

Самую диктатуру профессор приемлет, но ведь диктатуру приемлет, ну, к слову сказать, и Шульгин. Ведь доказывает же Шульгин в своем последнем произведении, что во все времена и во всех человеческих обществах страной управляют „паны“, класс, который ведет страну ... „раньше организованное меньшинство управлявшее толпой, называлось аристократами, патрициями, буржуазией, дворянством. Нынче оно называется коммунистами и фашистами“. И вся задача, которую Шульгин выдвигает перед своими последователями,—русскими фашистами,—сводится к тому, чтобы „скусить верхушку“. „С известной точки зрения—пишет он—вся революция была только борьбой за смену *личного состава*. Естественно, что и контр-революция будет такой же“. Шульгин не против диктатуры, он только против класса, проводящего эту диктатуру. И если в прошлом Шульгин еще знает аристократов и патрициев, буржуазию и дворянство, то сейчас он знает только коммунистов и фашистов, при чем коммунисты, по Шульгину, раньше всего инородцы, фашисты же представители будущей национальной России. „Из Жидов—в Варяги. Коммунисты да передадут власть фашистам не разбудив зверя“—так формулирует Шульгин тактические задачи и пути монархической реставрации.

Шульгин тоже против раздумываний, колебаний, гамлетизма, он тоже полагает, что дело не в социальном происхождении, не в социальном положении, он тоже выдвигает на первый план сильного человека, сильную власть, он тоже считает что „они“ идут по правильному пути. И пусть уважаемый лектор и не подозревает, на чью мельницу льет он воду, пусть он, подобно мольеровскому герою, не знает каков *род* его речи—суть от этого не меняется. Всякий, кто так или иначе пытается затушевать классовую природу диктатуры большевиков, советов, всякий кто захочет обосновывать диктатуру лишь волюнтаристически, а в большевиках видеть лишь психологический тип, определенную идеологическую структуру интеллигенции—тот—независимо от своего желания—подготавливает почву для ростков фашизма.

Уважаемый профессор не довольствуется только анализом социал-демократического движения. Он не оставляет без своего внимания и социалистов-революционеров „Соц.-рев. тоже интеллигенция, но в ней сказалась третья черта интеллигенции—вообще индивидуализм и оторванность от массы. Они составили себе теоретическую программу и, не сверив ее с практической жизнью, решили ее проводить в жизнь, а отдельных людей не соглашающихся с ними, они снимают с пути“. Эти отдельные люди не соглашающиеся с ними, повидимому, Сипягин и Плеве, Сергей Романов и Боголепов, Шувалов и Дубасов и т. д. Объяснение деятельности следующего крыла той-же интеллигенции в комментариях вряд ли нуждается... Не менее научно объясняется и деятельность другой партии—кадетской. „Кадетствующее дворянство получило заграничное образование, *поэтому* (подчеркнуто нами), оста-

взясь умеренной группой, они ориентировались не на русские лозунги, а на лозунги крупной буржуазии Европы и Америки" (96 стр.). „Сила кадетской партии объясняется также и тем, что было в ней много популярных имен, являющихся в России проводниками интересов западно-европейского капитализма" (98 стр.).

Но идеалистическая историческая концепция профессора дополняется и вполне определенным политическим восприятием событий новейшей предреволюционной истории России. Как и у всякого ученого человека, оно покоится на некоем теоретическом постулате. Таким для профессора является то положение, что „слабое и медленное развитие производительных сил в России находит себе соответствие также в медленном и неотчетливом социальном развитии" (10 стр.). Но это медленное развитие осложнялось одним несчастным обстоятельством: „пролетариат у нас рос быстрее, чем следовало (? для кого?), он перевешивал вложенный в дело русский капитал" (28 стр.). А отсюда и другое несчастье: выроставший более, чем следовало, „пролетариат слишком далеко и широко замахивается, и вследствие этого не всегда попадал в цель" (71 стр.). Правда это было в 1905 г., но и в следующих революциях пролетариат не исправился. По крайней мере мы узнаем в конце первой же лекции следующее: „Рабочий класс, казалось, вырос для того, чтобы захватить предприятия и капиталы в свои руки, но капитал, в большей части был у нас чужой, и когда наступил момент захвата, то нечего было захватить (отсюда и НЭП, насаждение промышленности)". Это напечатано на стр. 10 записи лекции советского профессора и издано профессиональным органом.

Идеалистическая концепция плюс политическое мировоззрение вот что заранее определяет своеобразие объяснения русского исторического процесса в XX в., своеобразие это сказывается почти всюду, на протяжении всего, довольно солидного, конспекта. Автор характеризует отдельных исторических деятелей—и из характеристик он пытается извлечь объяснение фактов, действий, учреждений, связанных с тем или иным лицом. Такова, например, характеристика Зубатова „Он говорит о том,—сообщает профессор—что сильной личности все дозволено; необходимым условием является отсутствие лицемерия и если человек сверху может посмотреть на свои мерзкие поступки, он оправдан". Таков нравственный облик Зубатова, но под эту „идеологию" Зубатова профессор подводит научную базу—„это—поясняет он—смесь лавровщины и писаревщины". Незачем и прибавлять, что такое пояснение, это только смесь научного невежества и политической недобросовестности. Вот другая характеристика—Святополк-Мирского. „После убийства Плеве правительство поняло, что одним сыском и провокацией бороться нельзя, что необходимо сделать уступки... Назначен Святополк-Мирский. Это честный человек. Он был губернатором при Горемыкине, потом служил при Сипягине. Когда назначили Плеве, он хотел уйти, но его перевели в Вильно, а после убийства Плеве его назначили министром внутренних дел. Это произошло по рекомендации мадам Милашевич, лично знакомой с Николаем II. Либеральная часть общества испытывала большое удовлетворение, он не бюрократического уклада и надеялись, что он осуществит либеральные идеи". В этой характеристике есть все—и мадам Милашевич, и небюрократический уклад, и нежелание работать с Плеве, и даже его честность—нет только того, что Святополк-Мирский, бывший командир отд. корпуса жандармов, что для того, чтобы „правительство поняло" необходимость уступок, нужна была не только бомба Сазонова, но и Ляоян, и весьма повышенная общественная атмосфера, нужно

было такое состояние в стране, чтобы даже Зубатов понял, что „в сущности вся Россия бурлит, что удержать революцию полицейскими мерами невозможно“. Всего этого для лектора нет и все положение до убийства Плеве он характеризует так: „охранка усиливается, блестяще ставится сыск и провокация“. Такова же, приблизительно, и характеристика Николая — здесь почему то уважаемый профессор предпочитает обходиться без Витте (у которого, он заимствовал все подробности в том числе и рекомендацию мадам Милашевич—о назначении Мирского), а дает три характеристики различных лиц, из которых две положительные и только одна верная.

Но характеристики тех или иных исторических персонажей—это дело вкуса, правда и здесь более политического, чем литературного. Несравненно хуже то, что профессор дает совершенно неверную, научно недоброкачественную оценку важнейшим событиям предистории и истории первой русской революции.

У профессора, раньше, всего исключительно примитивное представление о ходе рабочего и революционного движения, об основных его фактах, а иногда и незнание весьма элементарных вещей. Ничтоже сумняшеся профессор, например, пишет: „Одна из таких забастовок в Петербурге в 1891 г., на которой были произнесены 4 речи, показала распропагандированность пролетариата. Выявились знание марксизма, по которому рабочий класс возьмет власть в свои руки“. Все это, мягко выражаясь, пустяки. Речи были не на забастовке, а на тайной маевке, никакой распропагандированности и знания марксизма в пролетариате тогда еще не было, социал-демократическая работа велась еще в кружковых масштабах. Точно также „группа освобождения труда“ не только большого (33 стр.), но и вообще никакого значения в Северном Рабочем Союзе, не имела, по той простой причине, что и организовалась она позже. Точно также смеем уверить почтенного профессора, что в 80-х г. г., и ни в какое другое время ни в центральном районе, ни в каком либо ином, в подпольных организациях не участвовало по 80% всех рабочих. Смеем еще уверить, что не было также в природе „сочинения под заглавием „Credo“—Е. Кусковой и С. Прокоповича“ (стр. 37). Не думаем также, чтобы уважаемый профессор настаивал на своих формулировках, будто „митинги подготавливали почву для под'ема рабочего движения“ (77) (мы, грешным делом полагаем, что взаимозависимость была обратной) и будто „и в Петербурге партийная группировка уступала в своем значении профессиональной“ (мы не решаемся предположить, что лектор к профессиональным группировкам отнес Советы) Также неверна и нарисованная профессором история широкого рабочего с'езда „Аксельрод и Плеханов, чтобы спасти партию от подпольного терроризма (?) предположили созвать с'езд с привлечением сюда и беспартийных рабочих“ (118 стр.). Еще позволим себе заметить, что вряд ли можно говорить о рабочем движении перед революцией 1905 г. и ни словом не упомянуть ни о ростовской стачке 1902 г. ни о южной всеобщей стачке 1903 г. Но останавливаться на том, что не упомянуто, собственно говоря нельзя, потому что хотя и изданные записки по нагромождению фактами часто напоминают собой каталог комиссионного магазина, но не упомянуто там так много и столь существенного, что легче написать новую книжку. С другой же стороны хватит и упомянутого.

Но не только в области рабочего движения слаб наш профессор, он также основательно слаб и при анализе всякого другого исторического события. Вот, например, как профессор описывает начало русско-японской войны: „Хотя в 1904 г. Плеве убит, а комитет ни разу

не собирался, но мнение все же встревожилось. Это время—было время „Величайшей Японии“. В английской и американской прессе Япония поднимает кампанию против России. Все сознавали необходимость войны и вопрос уже назрел“ (48 стр.). „Он (Николай) говорит: „Я не хочу войны“. Но он должен был считаться с придворной, очень сильной и могущественной партией...“ и дальше—„в данном вопросе *миролюбие* Николая II не сыграло своей роли“ (подчеркнуто нами). Здесь есть много неясного,—так, например, Плеве был убит через полгода после начала войны, при чтении создается впечатление, будто он был убит до войны—виною этим неясностям, видимо, одинаково как качество студенческих записей, так и профессорских исправлений, но смысл этой „концепции“ совершенно ясен. И нужно прямо признать, что мемуары Витте, столь часто служащие для профессора кладезью премудрости, освещают всю историю подготовки русско-японской войны более объективно, более верно, более научно. Всякие рассказы о „миролюбии“ Николая—сумасшедшие пустяки. Николай говорил не „не хочу войны“, а войны сегодня, в этом месяце, в этом году не будет, потому что не хочу. Да и не в том дело, хотел или не хотел войны, а в том, что он сознательно вел такую политику, которая неизбежно приводила к войне. Никакой придворной партии, действовавшей за войну вопреки Николаю не было—придворная партия тем и была сильна, что она пела в униссон с желаниями самого царя. Не меньшее значение, чем всякие „внешние“ соображения играли и соображения полицейского характера. „Чтобы удержать революцию, нам нужна маленькая, победоносная война“—эта знаменитая фраза Плеве приводится и у Витте; профессор ее отсюда не заимствует. Неверно также и профессорское освещение роли Японии—там действовала не только аляристская партия, но и мирная. Японский посол—об этом также можно узнать хотя бы у Витте—в самые последние дни перед войной—выдвигал условия, которые Витте признавал приемлемыми. Вся же картина в целом, нарисованная профессором, *прикрашивает царизм*. Иной читатель может быть подумает, что такое прикрашивание мы имеем только во внешней политике, где сказывается у профессора своеобразный рефлекс своеобразного „оборончества“. Но профессор не менее того прикрашивает и внутреннюю политику. Вот, например, как описывается „кровавое воскресенье“: „Наступило 9 января. Как учесть самые события? Очевидцам верить вообще трудно. Обыкновенно подчеркивается мирный характер январьского выступления. Но более сознательные рабочие уже на предварительных собраниях вполне сознавали возможность революционного выступления. На районных собраниях рабочие так говорили: пойдем к царю, а если он нас не примет, если не выслушает нас—отдадим царя на суд народа. Если царь не даст свободы—вырвем ее из рук правительства. С другой стороны понятно, что правительство, стоя на точке зрения своих интересов, могло принимать меры к своей защите. Но суть в том, что у правительства была возможность защищаться с большей гуманностью, с меньшим количеством жертв“ (63 стр.). Так под галантливой рукой профессора конструируется совершенно новая в исторической литературе картина движения 9 января. Начинается с того, что *обыкновенно* подчеркивается мирный характер, но профессор вносит поправку: 1) очевидцам нельзя верить, 2) более сознательные рабочие (т. е. повидимому не очень большая часть петербургского пролетариата, которая не шла за Гапоном) сознавали *возможность* революционных выступлений и 3) на районных собраниях рабочие готовились вырвать свободу из рук царя, если он их не выслушает (где,

кто, когда, какие организации вели *подготовку* к борьбе—этого профессор не указывает). Тогда понятны и действия правительства. Вот при помощи каких научных приемов превращается одна из величайших провокаций царизма в необходимый акт самообороны, и профессор может только выдать несколько слов о том, что правительству следовало бы защищаться с большей гуманностью, то есть с меньшим количеством жертв.

Признаемся, что такой откровенно-черносотенной защиты одного из гнуснейших преступлений романовской шайки в стенах нашего, советского ВУЗ'а, мы никак не предполагали встретить. По откровенному полицейскому цинизму этаких исторических объяснений может сравняться лишь то место, где уважаемый профессор услужливо поясняет, что „жестокости Мина и Римана отчасти объясняли тем, что этих экспедиций командиры не имели указаний, как делать и как поступать. И они сильно преувеличивали опасность со стороны революционеров“ (88 стр.), да еще одно, о котором речь будет ниже.

Не приходится и говорить, что московское вооруженное восстание профессор рисует, как восстание специально спровоцированное для нужд царизма. Адм. Дубасов „решил покончить раз навсегда с рев. движением, воспользовавшись возбужденным настроением...“ Но даже у Витте можно подробно узнать, каково было действительное положение—смел ли Дубасов провоцировать, могла ли ему принадлежать инициатива. Либеральная басня о декабрьском вооруженном восстании, созданная специально для того, чтобы выхолостить революционное содержание и смысл восстания, поддерживается даже тогда, когда все известные профессору факты решительно говорят против этой басни, даже тогда, когда сами авторы (Милюков и др.) от нее отказались.

Но зато в освещении аграрного вопроса наш профессор более чем современен. Трудный этот вопрос —аграрный. „Отсутствие серьезной подготовленности в экономической разработке аграрного вопроса сказался в 1917 году, когда сначала пришлось ограничиться лишь отдельными мероприятиями“ (106 стр.). Какойнибудь, не вполне грамотный студент решит, что в начале революции 1917 г. ограничивались „отдельными мероприятиями“, как весьма вежливо выражается профессор, потому что правительство было буржуазное и во главе его стоял крупнейший помещик и сиятельный князь, но это он решит лишь потому, что не проходил курса у нашего профессора. Последнему же не до революции 1917 года, обронил он свое веское замечание и все; сейчас же профессор подробно расписывает все достоинства кадетской аграрной программы в 1905 году. Как известно кадеты были за выкуп. „Говорили—тайно сообщает профессор—о том, что крестьянам не под силу эта выкупная операция. На это кадеты возражали, что плата будет во всяком случае меньше нынешней арендной платы“ (108 стр.). Все же видно были и такие, которые не удовлетворялись меньшей платой, а хотели и совсем без платы. „Другие группы: -- трудовики и соц.-рев. настаивали на раздаче земли всем желающим, *но это утопическое требование*“ (108 стр.), и как бы там ни было, общий вывод лектора таков: „В Думе все-таки более серьезно был поставлен вопрос чем у кадетов, так как в их партии были хотя до известной степени люди, практически подходившие к вопросу. А трудовики и все остальные подходили к вопросу или прямо теоретически, или руководствуясь соображениями, которые могли получить значение лишь после общей социальной революции“ (110 стр.). Трудно всю эту белиберду серьезно критиковать и только в поучение нашему ученому историку мы при-

ведем несколько иную оценку, одновременно, как декабрьского восстания, так и роли буржуазной оппозиции, а равно и значения I Думы, где кадеты защищали свою неутопическую аграрную программу. Вот она:

„Попытка революционной части общественности решить спор московскими баррикадами (декабрь 1905 г.) была, как и нужно было предвидеть, раздавлена; а вместе с тем (подчеркнуто нами) перестала стоять угрозой над правительством и конституционная часть общественности. Дело первой государственной Думы было, собственно говоря, проиграно еще раньше, чем она собралась“. Приводится эта оценка, в книге изданной в Париже и автор ее—Милюков.

Однако, пожалуй, наиболее ярко и профессорское лицемерие, и абсолютная беспомощность „ученого“, и научная недобросовестность, чтобы не употребить термина более употребительного в уголовном кодексе, проявились в последних лекциях—в лекциях о столыпинщине. Столыпин—гибкий и талантливый человек. Лозунг Столыпина—„репрессия для реформы“, тогда как говорили „репрессия и реформа“ (116 стр.) это о самом Столыпине, а вот о его военно-полевых судах сказано не менее мягко: „Если преступные данные настолько очевидны что нет надобности в их рассмотрении, то дело решалось тут же“. О законе 9 ноября—этой, по выражению самого Столыпина, ставке на сильных и крепких, т. е. на кулаков—сказано только, что „правительство... решило самостоятельно подготовить разрешение крестьянского вопроса“ и что „закон 9 ноября дал широкие результаты, но и вызвал горячие споры. Он шел навстречу расслоению деревни“. О соир 3 июня 1907 г. рассказывается следующее: „Трепов умер, на Столыпина производится покушение, поднявшее его во мнении двора и Столыпин перестал заигрывать с Думой, а смело поставил вопрос о пересмотре законов 11 декабря“. И тут как оказывается, виноваты бомбисты; не подними они Столыпина во мнении двора, не сумел бы он разогнать Думу... Но самое интересное, как наш профессор описывает арест соц.-дем. фракции: „В литературе господствовало мнение, что никаких оснований для ареста депутатов не было, но теперь обнаруживается что соц.-демократы—*меньшевики* (подчеркнуто нами) действительно поддерживали связи с военно-револ. организациями, так что (Столыпин юридически действовал правильно“. Это пишется после октябрьской революции, после того, как известно во всех деталях это сугубо-провокационное дело, после того как до мельчайших подробностей известна роль Екат. Шорниковой и Станислава Бродского! После этого писать о юридической правоте Столыпина, это значит открыто и явно издеваться, как над исторической истиной, так и над советской властью, над этим дурачьем-коммунистами, которых он—профессор—поучает тому, что Столыпин был прав. А ведь не революция вскрыла провокаторскую подоплеку всего этого дела, ведь после революции стали известны только детали, ведь даже Витте в своих мемуарах, писанных за несколько лет до войны, заявляет: „опубликование 3 июня 1907 г. о замыслах 55-ти членов Гос. Думы ниспровергнуть существующий государственный строй было в значительной степени спровоцировано и преувеличено, такого замысла не было, все это в значительной степени была провокация министерства внутренних дел“ (мемуары т. II, 363 стр.) Даже для Витте дело было абсолютно ясным, а вот наш профессор усиленно занят юридическим оправданием Столыпина. Ему и в голову не приходит рассказать о том, насколько „юридически действовал правильно“ Столыпин, когда опубликовывал закон о новой избирательной системе, он и не собирается рассказать о нарушении

Столыпинным основных законов, изданных всего за год с небольшим до этого, а вот что Столыпин юридически действовал правильно, когда посылал соц.-дем. депутатов на каторгу, до этого он додумался. А чтобы замести следы, наш профессор пускается на небольшой подлог: он обвиняет в „незаконных“ сношениях с военно-револ. организациями только *меньшевиков*. На каких простачков рассчитывает господин профессор? Кого такой подлог может обмануть? И может ли грамотного коммуниста обмануть следующий небольшой подлог профессора: рассказывая о II Думе, он сообщает, „Решено было заранее встретить речь гробовым молчанием. С этим не соглашалась только социал-демократия. Меньшевистская соц. дем. партия готова была идти на уступки, но под условием уступок правительству революционному движению (напр. проведения амнистии)“. Вы понимаете читатель? Решено было бойкотировать Столыпина, но с.-д. партия шла на срыв, бойкота и на уступки правительству под условием известных уступок. Сей профессор, так старательно утаивающий переговоры кадетов с Витте, Треповым, Столыпиным не останавливается перед конструктивизмом в истории, перед маленькими „поправочками“ в фактах, перед распространением всяких дзусмысленностей и прямых неправды, чтобы создать впечатление переговоров соц.-демократии со Столыпиным. Но на всякий случай профессор страхует себя—к социал-демократии он добавляет слово: *меньшевистская*.

Что же это, как не подлог?!

Мы знаем, этот профессор попытается сослаться на то, что в ряде мест мы имеем дело с неудовлетворительными записями. Но 1) как бы неправильно записи не велись, они могут либо немного ослабить, либо (хотя -чего больше!) усилить, но не уничтожить того впечатления, которое вынесет всякий безпристрастный политически-грамотный читатель; 2) повторяем, профессор просматривал и исправлял записи и, наконец, 3) мы полагаем, что записи весьма мало разнятся от речи. Посудите сами В I томе мемуаров Витте есть такое место „точно также 21 января государю представлялась депутация от экспедиции заготовления государственных бумаг. Эта депутация была более подлинная и она произвела некоторое впечатление на умеренных рабочих экспедиции“ (285 стр.) А вот в записи лекций профессора мы находим следующее место „21 января была вторая депутация от экспедиции заготовки государственных бумаг. Эта прошла удачнее и произвела некоторое впечатление на умеренных рабочих“. Как видите текст Витте в результате двойного списывания (сначала профессор с книги Витте, затем студенты с речи профессора) почти не пострадал, только немного ухудшился, да и то, вероятнее, в силу особенностей конструктивного метода. Нет никаких оснований полагать, будто запись плоха. Автор не согласился бы на издание записок, если бы они не были, по меньшей мере, удовлетворительны.

И так, каковы итоги? В советском вузе Белоруссии подвизается профессор, упорно именующий Украину Малороссией, настоячиво проповедующий идеализм в истории, очень мало понимающий в роли классовой борьбы в истории и ничего не смыслящий в истории революционного и рабочего движения. Рабочую революцию он считает по меньшей мере преждевременным событием, он подчеркивает медленность развития производительных сил, примитивность социальной структуры страны, интеллигентский характер революционного движения. В аграрном вопросе он, повидимому, вплоть до последнего времени считает наиболее жизненной кадетскую программу, за то в

других сферах государственной жизни он решительнее—он признает за царизмом право на защиту 9 января от народных масс, он оправдывает действия карательных экспедиций, этот профессор защищает Столыпина, и в довершении всего, этот профессор вовсе не против диктатуры, нет, он за диктатуру! И это сегодня у нас, в университете. Мало же мы любопытны. И что хуже всего—профессиональные студенческие организации эту дребедень печатают, студенты-коммунисты эти отпечатанные записки изучают...

И еще одно. Правильное использование старой профессуры дело весьма трудное. Огромное большинство из них охотно делится своими знаниями и честно работает, но лишь незначительное меньшинство учится у жизни и переучивается, идет навстречу марксизму. Мы не можем отказаться от профессора—пусть и буржуазного по своему складу и общему мировоззрению,—если он специалист в своей области. По отношению к таким слоям научных работников, если не удастся дружеским и тактическим „подталкиванием“ в сторону жизни и революции надоумить их пересмотреть свою научную методологию, придется только занять позицию осторожного и критического отношения к преподаваемому материалу. Нужно научить студента не только механически воспринимать у профессора знания, но и перерабатывать их в соответствии с подлинно научным мировоззрением. Задача более чем нелегкая. Профессор обратится к материалистической диалектике лишь тогда, когда он в самом содержании *своей* дисциплины, в конкретном многообразии своего предмета найдет для этого опорные точки. Никакие абстрактные логические формулы—а у нас часто ухитряются и диалектику к ним сводить, никакие априорные методологические схемы не помогут, если они будут насильно притянуты к той или иной ветви научного знания. Студенту точно также не поможет никакое знание законов о единстве противоположностей, или о переходе количества в качество, если он не сумеет их вскрывать в самом материале изучаемой им науки.

Но есть такие области знания, где неправильный, ненаучный метод убивает самую науку, превращает ее в лустословие или богословие. К таким наукам относятся прежде всего социально-экономические дисциплины. *Здесь не может быть места никакому идеализму.* И дело вовсе не в политическом мировоззрении профессора—и буржуазный профессор может не быть идеалистом в истории или в георетической экономии. Здесь не может быть места также политической заостренности прогив политики партии и советской власти. Преподаватель, который будет учить, что нэп есть восстановление капитализма, или что политика индустриализации—вредная политика, как бы он скрыто и искусно это не делал, в какой бы ретушированной форме он эти мысли не проводил—для нас неприемлем. Ну, а если он это делает почти явно, неискусно и... неумно? Пусть он тогда не жалуется, что мы резко и публично его критикуем, что мы называем вещи своими именами, что мы квалифицируем такой курс, как вышеразобранный нами курс истории России эпохи войн и пролетарской революции — *идеологическим вредительством.*

И пусть не жалуется, что мы извлекаем курс, читанный два года тому назад. Мы это делаем по двояким соображениям: во-первых—нужно научить *наше* студенчество необходимости критически относиться к материалу, преподаваемому буржуазной профессурой, и во-вторых, нужно заставить наших профессоров еще лишний раз пересмотреть свой курс, продумать материал своей науки, проверить науч-

ную ценность своей методологии. Учиться у жизни—что же в этом зазорного?! А то, что жизнь сейчас — это революция—это нужно понять и не бояться учиться и у революции. Учится же и неплохо учится у революции историк Миллюков, дал ведь он классовое объяснение гражданской войне в своем последнем труде, значительно пошел вперед в „России на переломе“ по сравнению с его „Историей русской революции“. Было бы обидно, если бы профессора, работающие в советской стране, преподающие в советских вузах, обучающие советское студенчество, учились хуже...

А. Дубіна

Роля сельска-гаспадарчага крэдыту ў сельскай гаспадарцы і нашы задачы

Адзінаццаты З'езд Камуністычнай партыі Беларусі сказаў, што сельска-гаспадарчы крэдыт зьяўляецца магутнай прыладай у руках пралетарскай дзяржавы ў справе перабудавання вёскі на новых сацыялістычных падставах. У сувязі з гэтым, сел-гасп. крэдыт павінен быць накіраван, галоўным чынам, па шляху, ускараючаму працэс сацыялістычнага будаўніцтва, ён павінен падтрымліваць, як існуючыя, так і новай арганізаваныя калектывы і пачатковыя сел-гасп. аб'яднанні, па шляху аграмаджання ў працэсе пераапрацоўкі сел-гасп. сырку, а таксама збыту сел-гасп. прадуктаў, асабліва калектывны збыт.

Наш крэдыт за апошні год значна павялічыўся па вытворчаму крэдытаванню з 9,1 міль. руб. да 12.494 тыс. руб. у гэтым годзе і па бюджэту на фінансаваньне сельскай гаспадаркі 3.483 тыс. руб., а ўсяго па пляну маем 15.977 тыс. руб. Асабліва крэдыт павялічаны па доўга-тэрмінаму крэдытаванню—з 57,2 да 69,5⁰ агульнай сумы.

Фінансавое становішча зьвешняў сыстэмы таксама палепшылася. Балянсы зьвешняў узраслі за мінулы год так: Белсельбанку з 12,5 да 20,9 міль. руб., альбо на 66,9⁰%, Акрсельбанку—з 3,7 да 15,2 міль. руб. і нізоўкі—з 9,1 да 15,4 міль. руб. альбо на 72⁰ .

Выконваючы гэтую дырэктыву XI З'езду КПБ і Бюро ЦК ад 26 VIII-1927 году, мы маем большую магчымасьць у гэтым годзе заахвочваць поўнае здавальненьне крэдытам сацыялістычнага сэктару сельска-гаспадаркі і стымуляваць крэдытам яго пашырэнне, забяспечваць пераважныя прыемствы, якія садзейнічаюць індустрыялізацыі і рэканструкцыі сельскай гаспадаркі, пашырыць і палепшыць абслугоўваньне сельскай беднаты, як за рахунак спэц. фондаў, так і наогул.

Сацыялістычны сэктар накіроўваецца ў гэтым годзе 8,4 міль. руб., або 54,6⁰ ад усёй сумы вытворчых крэдытаў па пляну супроць 12,8 міль. руб.—46,2⁰ пляну мінулага году, прычым за першую палову гэтага году фактычна ўжо накіравана 3,9 міль. руб.; амаль што палова прадумана зададзена саўгаспадаркам, спэцыяльным відам с-г. вытворчых аб'яднаньняў (машынных, малочных, мэліярацыйных, жывёлаводных і інш.), калгаспадаркам і саматужна-прамысловай каапэрацыі. З гэтай сумы ня менш як 15⁰ павінна пайсьці на арганізацыю новых калгасаў і спэцвідаў. Па тых вестках, якія мы маем, гэтыя сродкі асабліва на калгасы і спэцвіды, няпоўнасьцю скарыстоўваюцца ў акругах і нізоўцы, напрыклад: Віцебск—49 тыс. руб., Полацк 39 тыс. руб., Менск 30 тыс. руб., Магілёў 11 тыс. руб. і Мазыр—6 тыс. руб.

Гэта тлумачыцца тым, што на працягу мінулых гадоў і за апошні час мы кепска абслугоўвалі калгасы і спэцыяльныя віды сел-гасп. каапэрацыі наогул, што калі зараз мы праводзім дужа вялікую політыч-

ную і практычную працу на вёсцы і больш заострываем пытаньне па ўзмацненьню існуючых на Беларусі 420 катасаў і прыступілі да арганізацыі 250 новых, а таксама праводзім шэраг мерапрыемстваў па абслугоўваньню і арганізацыі іншых спецыяльных сел-гасп. аб'яднаньняў, наш савецкі і каапэрацыйны апарат з арганізацыйнага боку зьяўляецца яшчэ слабым і ня мае зараз магчымасьці ахапіць поўнасьцю гэтую шырока разгорнутую работу пры наяўнасьці крэдытных сродкаў і тэхнічных агрыкультурных, прадп. ня зусім дастатковых у вёсцы с.т. Палініі Наркамзему і Белсельсаюзу тут неабходна рашуча ўзмацніць работу арганізацыйнага апарату сел-гасп. каапэрацыі зверху да самага нізу і больш прыцягнуць да гэтае справы Рэйвыканкомы і вясковы бядняцка серадняцкі актыў, які фактычна ня ўдзельнічае ў практычнай арганізацыйнай рабоце і нашыя камуністычныя ячэйкі да гэтага часу кепска кіруюць гэтым актывам. Мы ні ў якім разе не павінны пусьціць у калгасы, ці іншыя аб'яднаньні с.-г. каапэрацыі кулакоў і нават верхавіну больш заможнага сялянства. Мы павінны будаваць калгасы, арцелі, камуны, рознага роду т-вы і саўгаспадаркі, уцягваючы і арганізуючы беднату і серадняцтва. А між іншым справа па арганізацыі і абслугоўваньню беднаты ў нас абстаіць дрэнна. Гэтая слабасьць скарыстоўваецца кулацкім элемэнтам які імкнунці ўдзяліць у камуні, у каапэрацыі і затым узарваць з сярэдзіны калектывізацыю сельскай гаспадаркі. Ёсьць такія прыклады, калі ў Віцебскай акрузе ў камуну „Чырвоны Сыяг“ падаў заяву кулак Савельеў Хведар з фальварку Ліпкі, Сіроцінскага раёну, і прасіў прыняць яго з ўступным унёсам 1.500 руб. Потым наяўна кулацкія вескі Селішчанскага сельсавету таксама падавалі заявы аб прыняцьці іх у камуну цэлай вёскай са ўсім скарбам і маемасьцю.

На індустрыялізацыю сельскай гаспадаркі у мінулым годзе было накіравана ўсяго 676 тыс. руб., альбо 5,2% пляну. У гэтым годзе мы мяркуем накіраваць 1.810 тыс. руб., альбо 11,7% нулянага пляну, прычым з іх 1.310 тыс. руб. доўгатэрміновых крэдытаў выключна на капітальнае будаўніцтва прадпрыемстваў. Летась мы не скарысталі 500 тыс. руб. за адсутнасьцю вытворчых плянаў на гэтую мэту: і зараз канчатковых, практычна распрацаваных плянаў на частку грошай яшчэ няма з боку належных органаў і ўстаноў. У нас ёсьць некаторая няўпэўненасьць, што мы зможам скарыстаць гэтыя грошы на тыя мерапрыемствы, якія прадугледжаны і пералічаны пастановай Лютаўскага Пленуму ЦК КПБ і 14 рэзолюцыі аб вясновым сьветлавым кампаніі). З гэтай сумы за паўгода толькі пакуль што выдзялена 200 тыс. руб. с.-г. каапэрацыі і 80 тыс. руб. Сел-Гасп. Трэсту на млыны.

Па рэканструкцыі ў гэтым годзе мы павялічваем крэдыт супроць леташняга: на земляўпарадкаваньне—1 600 тыс. руб. супроць 934 тыс. руб., на мэліярацыю—940 тыс. руб. супроць 478 тыс. руб. на сел-гасп. машыны—1.760 тыс. руб. супроць 1.204 тыс. руб., на насеньне канюшыны—800 тыс. руб. супроць—602 тыс. руб., на лён і бульбу 205 тыс. руб. супроць—166 тыс. руб., на агнятравалае будаўніцтва—334 тыс. руб., супроць—141 тыс. руб. і г. д. Пляны накіраваньня рэканструкцыйных крэдытаў прыстасаваны да ўмоў розных сел-гасп. раёнаў.

Побач з значнымі дасягненьнямі, якія ёсьць у нас па сельска-гаспадарчыму перабудаваньню сельскай гаспадаркі, мы маем шмат недахопаў у галіне правядзеньня нашай клясавай лініі, асабліва па мэліярацыі, ізноў дзякуючы слабасьці нашага, галоўным чынам, савецкага апарату і недагляду нізавых партыйных органаў.

Мы маем 850 мэліярацыйных т-ваў, з якіх 150 ахоплены сеткаю с.-г. каапэрацыі, астатнія застаюцца без належнага гаспадарчага і арга-

нішыйнага абслугоўвання. У выніку такога становішча мы маем дзяржавішчкі, калі ў мэлірацыйныя т-вы ўвайшлі спэкуляцыйныя і іншыя элементы з мэтай перашкодзіць практычнаму ажыццяўленню ідэй камуністычнай політыкі на вёсцы і асабістай нажывы, і гэтыя т-вы атрымоўваліся і скарыстоўваліся на ўласныя гандлёвыя мэты, або на ўласную гаспадарку. Напрыклад, па Менскай акрузе ў тым жа раёне было арганізавана мэлірацыйнае т-ва „Праца“ спэкулянтам Мазо Залманам, які атрымаў 600 р. ад дзяржавы і пусціў гэтыя грошы на гандаль. Другі выпадак—у тым жа раёне было арганізавана мэлірацыйнае т-ва імя „Калініна“ з адных кулакоў, якое рэзервавала атрыманыя на мэлірацыю 2.052 руб. паміж сабою для скарыстання на ўласныя гаспадаркі. Зразумела, гэтыя т-вы ліквідаваны і вінаватых трэба рашуча прыцягнуць да адказнасці. Такія выпадкі бязумоўна, можна знайсці і па другіх акругах, і мы павінны на працягу гэтых бліжэйшых тыдняў выкінуць тую гніль, якая забралася у т-вы і перашкаджае творчай працы.

Гэтыя крэдытныя сродкі, якія мы накіроўваем у сел. гаспадарку, павінны паісці выключна на забяспечэнне інтэрэсаў бедняка-сераднякага сямейства і пры правільным іх скарыстанні, асабліва, калі ў гэтым годзе мы значна больш укладваем грошай у сельскую гаспадарку чым летась,—мы маем поўную магчымасць з поспехам выканаць і практычна ажыццявіць дырэктыву, дадзеную лютымі Пленумам ЦК па землеупарадкаванню, мэлірацыі і наогул па рэканструкцыі сельскай гаспадаркі. Неабходна пры гэтым выправіць клясавую лінію там, дзе яна мае скрыўленне, шляхам далейшай праверкі правільнасці накіравання і скарыстоўвання на мясцох сродкаў, вядучы рашучую барацьбу з нядабайнасцю і разлічанасцю, якая маецца да гэтага часу. Аб эфекцыйнасці буду гаварыць асобна далей.

Па асобных сялянскіх гаспадарках, калі мы летась мелі крэдыту 53,8% агульнага пляну, — сёлета мы маем 45,4%. Зараз дасягнута значнае палепшанне ў сэнсе ўзросту ролі беднаты і сярэднякоў за лік змяншэння кулакоў. За 1926/27 год у складзе пазычкоўцаў з 3,6% да 2,4%, запазычаныя іх т-вам з 4,4% да 2,7% ад ітогу. Мерапрыемствы гэтага году па каапэраванню беднаты, а таксама праводзімая ў жыццё катэгарычная дырэктыва—*зусім спыніць крэдытаванне кулацкіх гаспадарак*, дадуць значнае далейшае палепшанне сацыялістычнага складу гэтага прыватнага сектара.

У вясеньнюю сел-гасп. кампанію Белсельбанк сваечасова і поўнасьцю забяспечыў крэдытам загатоўку сродкаў вытворчасці (машын, насення, угнаення і інш.) у разьмерах пляну НКЗ і рэалізацыю ўсяго загатоўленага, згодна зацверджаных Экономнарадай правілаў: была распрацавана дыфэрэнцыяльная шкала крэдытавання розных груп насельніцтва машынамі, насеннем і ўгнаеннем. Шкала прадугледжвае больш ільготныя ўмовы (нізкі процант задатку, доўгі тэрмін і інш.) для вытворчых с-г. каапэрацыйных аб'яднанняў і паасобных беднякоў і менш ільготныя для астатніх. Кулацкія гаспадаркі зусім ня крэдытуюцца і толькі за гатоўку могуць набываць сродкі вытворчасці, калі яны застаюцца пасля здавальнення беднаты і сярэднякоў. Насельніцтву на набыццё сродкаў вытворчасці ў кампанію выдадзена ўсяго каля 3 міль. руб., з іх: на сел-гасп. машыны 1 міль. руб., травасеянне 750 тыс. руб., штучнае ўгнаенне 275 тыс. руб., на насенне ільняное 125 тыс. руб. і г. д.

Адзначаныя мерапрыемствы стымулююць вытворчае аб'яднанне сялянства і забяспечваюць правільнае клясавое прасоўванне пасяўных крэдытаў.

У параўнанні з леташнім годам, у гэтую пасяўную кампанію мы адпускаем на кантрактацыю значна больш. Калі летась на кантрактацыю ільну-валакна і бульбы было дадзена 420 тыс. руб., дык у гэтым годзе сума павялічана да 1.085 тыс. руб., больш чым у два разы. Мяркуецца законтрактаваць: ільну-валакна 20.000 гектараў на 540 тыс. руб., ільну-насення—10.000 гектараў на 75 тыс. руб., піваварнага ячменю—3 000 гектараў на 35 тыс. руб., бульбы—7 тыс. гектараў на 275 тыс. руб. і травянога насення на 160 тыс. руб.

Да пасеўшчыкаў ужываецца клясавы падыход (беднякам вышэйшыя авансы). У дагаварох больш строга, чым летась, забяспечваецца паступленне натурай законтрактаваных прадуктаў.

Па папярэдніх вестках кантрактацыя наогул праходзіць здавальняюча па канюшыне, кораньплодам; некаторае затрымліванне было па ільну-насенню для прамысловасці. Галоўнае, трэба адзначыць, што насельніцтва зразумела сэнс і карысць кантракты, якая праходзіць у гэтым годзе значна ляпей і больш арганізавана.

На 1-е студзеня 1928 году за лік фонду каапэравана ў крэд. сел.-гасп. т-вах 12 201 беднякоў. Фонд на 1-е кастрычніка 1927 году склаў 36.398 руб., з іх 18.146 руб. выдзяліла нізоўка, 6.702 руб. Белсельбанк і 6.338 руб.—Акрсельбанк. З прыбыткаў 1926—27 году выдзелена ў гэты фонд Белсельбанкам 70 тыс. руб., Акрсельбанкам 27.700 руб. і нізоўкай 16 тыс. р., ад прыбыткаў ЦСГБанку чакаецца 40 тыс. руб. Такім чынам, увесь фонд у гэтым годзе—190 тыс. руб. Дадзены дырэктывы аб знішчэнні фармальных метадаў каапэраваных беднякоў да актыўнага ўдзелу ў справах т-ва, а таксама аб роўным і свачасовым скарыстанні сродкаў фонду. Выдадзена 20 тыс. руб. для каапэравання беднаты і спецыяльных вытворчых аб'яднанняў (малочныя, машыныя і інш. т-вы). Астатняя сума павінна пайсці на каапэраванне ў сел. гасп. крэдытныя таварыствы. Гэтыя мерапрыемствы падвысяць, як ахоп, гэтак і якасць каапэравання беднаты.

За лік фонду ў гэтым годзе будзе каапэравана яшчэ 25 000 беднякоў у крэдытную каапэрацыю і блізка 13.000—у спецыяльныя віды сел.-гасп. каапэратываў.

Фонд па крэдытаванню беднаты на 1-е красавіка г. г. складаецца з розных сум—1.260 тыс. руб. Да канца году мы мяркуем фонд давесці да 1.500 тыс. руб.

У кастрычніку 1927 году Белсельбанкам праведзена анкетнае выбарчае даследаванне скарыстання пазык з фонду пазычкоўцамі і ўплыву на гаспадаркі па 800 адзінках. Даследаваннем выяўлены значны ўздым гаспадарак, рэалізаваўшых пазычкі ў выглядзе падвышэння ў сярэднім забяспечанасці гаспадаркі працоўнай і карыснай жывелай, будынкамі і інвэнтаром, пашырэнне пасяўной плошчы, павялічэнне на 73% здымаючых зямлю ў арэнду і памяншэнне на 34% здаючых і г. д. Адначасна гэтым даследаваннем, як і даследаваннем РСІ і НКФ быў выяўлен шэраг недахопаў у накіраванні гэтага фонду, як-та: затрымліванне фонду ў т-вах, накіраванне галоўнай масы ў паасобныя бядняцкія, а часам і сярэднія гаспадаркі, бяз вучоту гаспадарчасці пазычкоўцаў, драбленне пазык, падвышэнне процантаў і г. д.

З гэтымі няправільнасцямі вялася і зараз вядзецца рашучая барацьба; праўленні некалькіх т-ваў прыцягнуты да суровай адказнасці; усім установам сел.-гасп. кредыту прапанована ліквідаваць усе гэтыя ненармальнасці.

На падставе зробленага даследавання, распрацаваны практычныя мерапрыемствы, якія праводзяцца ў жыццё па накіраванню гэтага

фонду: 1) большая частка сродкаў накіроўваецца па лініі абагуленых бядняцкіх гаспадарак, 2) з паасобных гаспадарак выдаюцца пераважна земляўпарадкаваным, 3) крэдытаваць цэлы комплекс патрэб бядняцкай гаспадаркі, у зьвязку з чым зараз павялічаны разьмер крэдыту да 400 руб. на гаспадарку, тэрмін устаноўлены да 10 год і процант зьніжан з 5 да 2,5% гадавых.

Ажыццяўленьне гэтых мерапрыемстваў значна палепшыць вынікі крэдытаваньня беднаты.

Фінансавое становішча зьвеньняў сыстэмы павінна расьці і ўзмацняцца паміж дзяржаўных сродкаў па бюджэце, галоўным чынам, за рахунак мабілізацыі сялянскіх сродкаў і гаспадарчых органаў шляхам ўкладаў, узносаў паявых капіталаў, задаткаў і ўкладаньня грошай гаспадарчымі органамі для разраўнаў прыз сыстэму сел-гасп крэдыту паміж горадам і вёскай. Гэтая справа ў нас толькі пачата і мы палінны значна больш разгарнуць гэтую працу на вёсцы, прыдаўшы ёй грамадзкі характар, а не адміністрацыйны, бо былі выпадкі, калі ўтрымліваліся паі пры выдачы пазычак—сялянам, у тым ліку і беднаты. Узрост ўкладаў, асабліва сялянскіх, і іх роля ў баянсе застаецца ўсё яшчэ нязначнай. Уклады ў нізоўцы ўзраслі за год з 295 тыс. руб. да 390 тыс. руб.,—амаль у два разы. На 1-е студзеня г. г. сума іх роўна 667,4 тыс. руб., альбо 4,3% да баянсу. Спрыяючым разьвіцьцю было-б ое, каб мясцовыя ўстановы (РВК і г. д.) трымалі ў т-вах часова вольныя сродкі, чаго цяпер няма.

Фактычна сабраны паявы капітал у сярэднім на аднаго члена падняўся за леташні год з 3 р. 60 кап. да 4 р. 30 кап. (на 1,1-28 г.—4 р. 40 кап., з якіх 20 кап. на гандлёвыя апэрацыі). У перавыбарчую кампанію г. г., у якую ўся сетка пераведзена на новы статут, устаўны пай на 90% т-ваў падвышан да 10 руб і ўстаноўлены ўзносы членаў у спэц. капітал на гандлёвыя апэрацыі ад 1 да 3 руб. Гэта дасьць магчымасьць пашырыць удзел членаў у таварыстве сваімі сродкамі.

Зьбіраньне ўласных сродкаў ад прыбыткаў адбываецца гэтак: за мінулы год Белсельбанк меў прыбытку 344 тыс. руб., Акрсельбанк — 161 тыс. руб., па нізоўцы—121 т-ва далі прыбытак 159, 1 тыс. руб., альбо 1,3 тыс. руб. у сярэднім на таварыства, а 80 т-ваў далі страту 197, 6 тыс. руб., альбо 2,5 тыс. руб. у сярэднім на адно т-ва. Скарачэньне выдаткаў у нізоўцы і ў першую чаргу, утрыманьне апарату ўсё яшчэ застаецца задачай дня, бо кошт апарату ў сярэднім на адно т-ва за мінулы год ня зьнізіўся, а павялічыўся да 3,4 тыс. руб. супроць 3,2 тыс. р. у 1925-26 г. пры зьмяншэньні ліку работнікаў з 7 да 6 адзінак у сярэднім на т-ва.

У бягучым годзе сыстэма шырока падыйшла да дыфэрэнцыяцыі процантных ставак за крэдыт з пазычкоўцаў розных соцыяльных груп у бок патаненьня яго для аб'яднаньняў і беднаты і розных прызначэньняў крэдыту. Зьніжаны процанты па фонду беднаты з 5 да 2,5% па ўсіх крэдытах для калгаспадарак—па доўгатэрміновых з 6 да 5-ці, па кароткатэрміновых з 10-ці да 8, па крэдытах на сельска-гаспадарчыя машыны агульным пазычкоўцам па доўгатэрміновых з 6 да 4 і кароткатэрміновых з 10 да 7, паасобным беднякам і сераднякам па доўгатэрміновых з 6 да 5 і кароткатэрміновых з 10 да 8. Патаненьне зроблена за рахунак зьмяншэньня адлічэньняў у карысьць зьвеньняў сыстэмы.

Надбывана да сятчэства низавое зьвяно сыстэмы (с.-г. крэд т-вы), лік якіх павялічаны к 1 красавіку г. г. да 220. У сярэднім адным таварыствам абслугоўваецца 3 400 сялянскіх гаспадарак і к канцу году мы павінны павялічыць лік т-ваў да 300 і гэтым яшчэ больш наблізіць і

палепшыць абслугоўванне насельніцтва. Процэнт каапэравання сялянскіх гаспадарак узрос за год амаль на 12%. На 1 красавіка у сетцы мелася 253 тыс. паасобных членаў, або 32% усіх сялянскіх гаспадарак, і 2368 членаў каапэрацыйных і грамадзянскіх арганізацый з 241 тыс. членаў у іх. Па сацыяльнаму складу: 33% беднаты, 61,1% сярэднякоў і 3,2% заможных (кулакоў), якія лічацца членамі кредытнай сістэмы с.-г. каапэрацыі. Такім чынам калі наогул падвесці падрахунак гэтай працы, якая зроблена да гэтага часу па нашай сістэме, і на грунце пералічаных тут палітычных і практычных мерапрыемстваў даць кароткі аналіз садзейнічання і дапамогі сельскай гаспадарцы ў яе далейшым вытворчым развіцці і эканамічным палепшаннях становішча вясковай беднаты, дык зусім відавочна, што сел-гасп. кредыт адыгрывае дамінуючую ролю наогул у сельскай гаспадарцы і сапраўды зьяўляецца магутнай прыладай камуністычнай партыі і дзяржавы па перабудаванню вёскі на новых сацыялістычных падставах. Неабходна дамагчыся, каб з боку нашай партыі і савецкіх органаў на вёсцы сваечасова і поўнасьцю прыёмаліся захады да шырокага азнаямлення сялянства аб тых вялікіх мільённых укладах сродкаў, якія ўкладвае дзяржава на сельскую гаспадарку і на дапамогу паасобным бедняцка-сярэдняцкім гаспадаркам. Неабходна звярнуць больш увагі з боку нашата друку на гэту справу і больш высвятляць у газэтах, як праводзіцца практычна кредытная палітыка па усіх галінах сельскай гаспадаркі і асабліва каапэрацыі, падкрэсьліваючы ня толькі адмоўныя бакі і недахопы, але таксама і нашы дасягненні ў гэтай справе.

Для правядзення больш правільнай клясавай лініі з боку нашай сістэмы, мы правялі і праводзім зараз шэраг мерапрыемстваў па паліпавенню справы сталага сацыяльнага вучогу, асабліва ў нізоўцы. Праведзены персанальны перавучот пайшышкаў, які мы зусім не пасьпелі скончыць, дзякуючы зімовай загатоўчай кампаніі, калі апарат быў перагружан і ня мог займацца гэтай работай. Праўда, у час спаткання пратэрмінованых пазычак 1500 тыс. руб., пад моцным нажымам Беларуска-сельбанку на сваю сетку, некаторыя працаўнікі ў акругах няўважна падыходзілі да беднаты, спяганяючы з бедняка гэтыя пазычкі аднолькава як і з заможных без належнага клясавата падыходу і парушаўшы дырэктыву партыі і практычныя дырэктывы па лініі Беларуска-сельбанку.

Наша бяда ў тым, што мы, па-першае, ня маем да гэтага часу добра распрацаваных вытворчых плянаў, як я ўжо адзначаў і, па-другое, наш нізавы апарат агульна слабы і дрэнна абслугоўвае веску.

У часе перавыбараў нізавое сел-гасп. сеткі мы значна ўзмацнілі сел-гасп. кредытныя таварыствы шляхам добрага падбору старшын праўленняў, на 98% камуністых, лепшага падбору асатнянага складу гэтых праўленняў, адначасова праводзячы чыстку апарату ад клясавых чужых элементаў і растратчыкаў (Казьнянскае кредытнае т-ва, Віцебскай акругі). Але гэтую работу трэба прадоўжыць і паглыбіць, замяняючы нягодных працаўнікоў праўленняў і тэхнічнага апарату перадавымі рабочымі, батракамі, беднякамі і сярэднякамі, гэтым самым устанаўляючы яшчэ большую сувязь сістэмы сел-гасп. каапэрацыі з працоўнымі масамі сялянства.

Асаблівую ўвагу трэба звярнуць на сацыяльны склад мэліарацыйных т-ваў і спецыяльных відаў с.-г. каапэрацыі, каторым мы мала аддавалі ўвагі пры перавыбарах нізавой сеткі каапэрацыі і амаль нічога не зрабілі ў сэнсе чысткі галоўных відаў каапэрацыі ад кулакоў, спекулянтаў (Мэліарацыйнае т-ва „Праца“, імя „Калініна“ і інш.). Апроч гэтых мер: чысткі, падбору і вылучэння лепшых працаўнікоў за лік, галоўным чынам, сялянскага актыву, неабходна звязаць каапэ-

рацію з сельсаветамі, каб сельсавет дапамагаў каапэрацыі па каапэраванню і сваёчасоваму звароту сродкаў пазычкоўцамі па пазыках і кантрактацы.

Трэба наладзіць і ўзмацніць культурна-асветную работу с-г. крэдытных таварыстваў.

Неабходна таксама ўдасканаліць інспектарскі апарат Белсельбанку і акруговых таварыстваў добра падрыхтаванымі партыйнымі працаўнікамі і больш ахапіць даследвальным кіраўніцтвам нізоўкі і рашуча знішчыць у бліжэйшы тэрмін выпадкі скрыўленьня клясавай лініі і выпадкі нялоўнасці і сваёчасовага скарыстання сродкаў па прызначэнню, што бывае часта ў крэдытных с-г. таварыствах.

Неабходна больш вывучыць пры дапамозе Р. С. І. пытаньне аб стратнасьці амаль што 40% крэдытных т-ваў, стратнасьць якіх мы зарыз папайнем згодна пастановы Эканомнарады: 50 тыс. руб. даецца з с-г. ж-гу, 50 тыс. руб. Белсельбанк з сваіх прыбыткаў і 100 т. р. павяся да ЦСГБанк па нашаму хадайніцтву. У будучым часе рашуча не спускаць гэтай стратнасьці, якая выклікалася ў мінулым, існуючымі чынам: 1) няправільнай гандлёвай дзейнасьцю і 2) прадпрыемствамі па перадачы гэтай прамысловасьці Райвыканкомам (напрыклад, Т. Чаліцкае крэд. Т-ва, Аршанскае акругі).

Трэба адзначыць, нягледзячы на ​​мноства справаздачнасьці па апрацоўцы с-г. крэдытных т-ваў, якія прыгатыя дзейнасьцю т-ваў і не так мала, як ёсць больш разнастайна і асаблівую і трэмаўкую работу па каапэраванню і крэдытаваньню насельніцтва. Р. С. І., Белсельсаюз і Белсельбанк зараз прыступаюць да гэтае справы з мэтай упрасачэньня сьстэмы па ўт у працы крэдытных т-ваў і больш правільных ўзаемаадносін з акругамі і цэнтрам.

І нарэшце,—трэба згрупаваць у сьстэме с-г. крэдыту крэдытаваньне, як вытворчых, так і бытовых прадэ у сельскае гаспадаркі, ажэрмалі асаблівую ўвагу на пашырэньне крэдытных апэрацыі па кантрактацы сырцу для прамысловасьці і гатунковага насеньня: больш узгадняць і ўсталяваць працу сьстэмы с-г. крэдыту з сельгасп. каапэрацыяй, будучы сьдзе крэдытныя і яны ў поўнай апаветнасьці з працаю па вытворчаму каапэраванню сялянства.

І асноўная задача сьстэмы сел.-гасп. крэдыту—рашуча вясць і дзей барацьбу з кулацтвам на вёсцы, як правіла, не даваць зусім крэдыту кулаку, ізаляваць кулака ад каапэрацыі і ўсямерна дабівацца ў практычнай працы правядзеньня больш цьвердан і дасканалыя пазыкі і клясаван і на вярхушні і на іх аснове дырэктыву камуністычнае партыі.

Аб дапамозе беднаце ¹⁾

Меўшыся ў некаторых таварышоў сумленьні адносна значэння мерапрыемстваў партыі і савецкага ўраду па дапамозе сялянскай беднаце і накіонт фактычнага дасягнення гэтых мерапрыемстваў да беднаты — бязумоўна, патрабуюць дасканалынага вывучэння і высвятлення гэтага пытання шляхам абследавання фактычнага становішча на мясцох. Тым больш яшчэ гэта неабходна, што дзякуючы нядбайнасці ў працы нашага апарату на справе маюцца паасобныя выпадкі грубага пакрыўлення і парушэння дырэктыў партыі і ўраду.

Таму зусім зразумелай і правільнай зьяўляецца пастаноўка ў парадак дня працы нашых шэфскіх таварыстваў, як арганізацый ажыццяўляючых сувязь рабочае клясы гораду з вёскай — неабходнасці праверкі ў падшэфных ім сельсаветах фактычнага скарыстання беднатаю дадзеных ей ільгот.

Шэфтаварыства пры НКФ БССР, якое шэфствуе над Каменскім і Сяменавіцкім сельсаветамі Вузьлянскага раёну Менскай акругі прывяло ў сьнежані 1927 г. паказаную вышэй працу.

Двое таварышоў, выехаўшых кожны ў паасобны сельсавет, мелі перад сабой наступныя задачы: высвятліць, якія мерапрыемствы па дапамозе беднаце праводзяцца ў падшэфных сельсаветах, як арганізавана іх ажыццяўленне, і які ўплыў мелі гэтыя мерапрыемствы на сельскую гаспадарку беднаты.

У парадку прапрацоўкі гэтых пытанняў давялося карыстацца ў нязначнай меры ранейшымі матар'яламі шэфтаварыства па гэтых сельсаветах і, галоўным чынам, звесткамі і матар'яламі, якія атрымоўваліся на месцы ў РВК, РК партыі, сельсаветах, сельгаскрэдыт. таварыстве і пры непасрэдным азнаямленьні з паасобнымі гаспадаркамі ў вёсках. Цэнтрам усяе працы быў сельсавет.

Агульныя звесткі

Падшэфныя сельсаветы па даных абкладання сельгаспадаткам выяўляюць сабой з эканамічнага боку наступнае:

З в е с т к і	Сяменавіцкі сельсавет		Каменскі сельсавет	
	Колькасць	%	Колькасць	%
Лік насельніц. — пунктаў	27	—	21	—
• насельніцтва	3666	—	3260	—
• гаспадарак	671	100	583	100
• зямлі на гасп.	5,68	—	5,83	—
• гасп. з аблаг. прыбыткам да 250 р.	287	42,7	183	31,3
• ад 500 і выш.	17	2,5	28	4,8

¹⁾ Па матар'ялах шэфтаварыства пры НКФ БССР.

Гэтыя агульныя даныя паказваюць аб наяўнасці значнай колькасці бядняцкіх гаспадарак па абодвух сельсаветах пры чым, бядняцкія гаспадаркі па Каменскаму сельсавету складаюць 31,3% ліку ўсіх гаспадарак, а па Сямёнавіцкаму сельсавету—42,7%. Лік заможных гаспадарак па абодвух сельсаветах нязначны, але па Каменскаму сельсавету ён усё-ж такі дасягае лічбы ў 4,8%, у той час, як па Сямёнавіцкаму толькі 2,5%.

Паказаныя вышэй звесткі гавораць аб тым, што Сямёнавіцкі с/с. з'яўляецца бядняцка-серадняцкім у той час, як у Каменскім с/с. мы маем параўнаўча большую групу заможных гаспадарак, і значна менш бядняцкіх. Апошні вывад часткова можа быць падмацаваны тым, што па Каменскаму с/с. выкрыта: 5 гаспадарак, якія арандаюць зямлю з іх—2-3 яскрава выражаным эксплёататарскім абліччам), 4 гаспадаркі, якія эксплёатуюць с-гасп. машыны і 2 гаспадаркі—маюць батракоў. Трэба падкрэсліць, што гэтка-ж, як паказана вышэй, характарыстыка эканамічнага становішча с/саветаў давалася папярэдне ў Райкампартыі і РВК.

Фактычная дапамога беднаце па паасобных відах мае наступны выгляд:

Ільготы беднаце па с-гасп. падатку

	Сямёнавіцкі сельсавет				Каменскі сельсавет			
Д а д а т к	Колькасць бядняцкіх гасп.	Сума	%	Колькасць бядняцкіх гасп.	Сума	%	Сума	%
Падатна пад. у 1921-28 г.	671	100	81,5	100	583	100	9,17	100
Аслабан. па неабл. маш.	5	10			23	3,8		
Знята і зменш. падатку								
а) па асноўн. скіды	124	184	30	61	185	31,7	670	7,3
б) па падатк. скіды	98	140	340	42				
в) па стыхійн. бедзх	72	10	328	40	200	45,6	558	6,1
г) ільготы перасял. і інш.			40	1,1			400	5,1
Пачылася нядоімка			105	1,3			56	0,6
Знята нядоімак	—	—	171	0,2			26	0,3
Усяго знята акл.	—	—	1816	22,0			1726	18,8
У тым ліку знята беднаце	249	37	892	10,9	201	35,5	702	7,6

З пададзенае таблічкі відаць, што ільготы па с/г. падатку ахапілі сабой прыблізна 37% гаспадарак па Сямёнавіцкаму с/с. на суму 10,9% ад агульнай сумы с. г. падатку з нядоімкай і аднаведна па Каменскаму с/с. 35,5% гасп. на суму—47,6%. У падлік паказаных ільгот атрыманых выключна беднатай—ня ўключаны ільготы перасяленцам, рассяяленцам, паасобным гаспадаркам, па індывідуальных заявах, і ільготы па стыхійных бедзх.

Між тым, бязумоўна, значная частка з ільготаў апошняга парадку падае таксама і на беднату.

Такім чынам, можна лічыць, што дырэктыва аб 35% аслабаваньні бядняцкіх гаспадарак ад с-гасп. падатку ў асноўным, амаль, што выканана.

Аднак, нельга не адзначыць, што ў той час, як процант ільгатаваных гаспадарак беднаты па Каменскаму с/с.—35,5%, нават перавышае агульны процант ліку бядняцкіх гаспадарак 31,4, па Сямёнавіцкаму сельсавету лік ільгатаваных гаспадарак (37) не дасягае агульнага процанту бядняцкіх гаспадарак па с/с. (42,7).

Апошнія зьявішча паказвае, што ня гледзячы на тое, што ільготы па сельгаспадатку, як правіла, разьмяркоўваліся паміж сапраўднай беднаты, усе-ж адсутнічала належная роўнамернасьць у здагальненні беднаты ільготамі паміж розных с/саветаў. Гэтае адмоунае зьявішча гаворыць аб тым, што РВК (і нават сельсавет—як будзе паказана далей) недасканала яшчэ вывучылі свае сельсаветы з сацыяльна-эканамічнага боку.

Ільготы беднаце па страхоўцы

З в е с т к і	Сямёнавіцкі сельсавет				Каменскі сельсавет			
	Коль- касьць гасп.	‰‰	Сума	‰‰	Коль- касьць гасп.	‰‰	Сума	‰‰
Назначана акладу	671	100	2939	100	583	100	3037	100
Зьнята акладу			172	5.9			1	
У тым ліку асл. бонена палк	55	8.2						
Львіцца нядоімкі	—	—	261	100	—	—	128	100
Зьнята нядоімкі	—	—	175	67.0	—	—	24	16.2
У тым ліку па маніфэсту	—	—	164	62.8	—	—	—	—
Усяго зьнята	—	—	347	10.8	—	—	202	6.6

Адзначаючы нязначнасьць ільготы па страхоўцы, наогул, бо як відаць з таблічкі цалкам аслабоненых ад страхоўкі па Сямёнавіцкаму с/с 8,2% агульнага ліку гаспадарак пры 10,8% агульнага ліку сумы страхоўкі з нядоімкай, а адпаведна па Каменскаму с/с. цалкам аслабонена 4,3% пры 6,3% сумы. Трэба канстатаваць, што разьмеркаваньне ільготы па страхоўцы паміж сельсаветаў значна больш раўнамерна, чым па с. гасп. падатку.

Ільготы беднаце па лесе

З в е с т к і	Сямёнавіцкі с.-с.				Каменскі с.-с.			
	Коль- касьць гасп.	‰‰	Сума	‰‰	Коль- касьць гасп.	‰‰	Сума	‰‰
Адпушчана дармова	11	1,6	200	12	2,1	200		
Адпушчана ў крэдыт	15	2,2	800	28	4,8	650		

Акрамя паказанага адпушчана лесу за плату:

	Сямёнавіцкі сельсавет	Каменскі сельсавет
1. На пабудову цёплых хат	1.000 пнеў	675 пн.
2. На пабудову халодных хат	2.211 "	1.339
3. Крокваў	1.161 "	850
4. Лат	275 "	251
5. Дроў	1.000 км.	Зьвестак няма

Дапамогай лесаматар'ялам—ахоплена па Сяменавіцкаму с.-с. 3,8% а па Каменскаму—6,9%, гаспадарак. Патрэбна прызнаць, што здавальненне паказанай дапамогай беднаты досыць роўнамернае, бо меншы процант здаволеных лесаматар'ялам гаспадарак па Сяменавіцкаму с.-с. весту ня мае адбітку на суме дапамогі, якая па Сяменавіцкаму сельсавету значна большая (1.000 р.), чым па Каменскаму (860 р.). Нельга не адзначыць, што паасобным гаспадаркам беднаты адпушчана лесаматар'ялу малая колькасць, што нямэтазгодна, бо з малога ліку лесаматар'ялаў ня магла быць зроблена сталая пабудова

Землянадзяленне і земляўпарадкаванне

Вельмі значнымі пры тым грунтоўным мерапрыемствам, па дапамозе беднаце з'яўляецца землянадзяленне, але апошняе, як вядома, ахапляла ня толькі малазямельныя бядняцкія гаспадаркі, але і зусім беззямельных—батракоў. Усяго надзелена зямлёю (гл. таблічку).

	Сяменавіцкі сельсавет				Каменскі сельсавет			
	Кольк. пасёлкаў	Дзесяці	Гакоў	Сядкоў	Кольк. пасёлкаў	Дзесяці	Гакоў	Сядкоў
Землянадзелена	.	.	.	3 666 100,0	.	.	3.260 100,0	.
У 1923 годзе	6	492	421	11,4	4	480	348	10,6
У 1926 годзе	6*)	305	269	7,3	2	126	(91)	(2,7)

Як відаць з прыведзеных даных, землянадзяленне наогул за увесь час пасля Кастрычніка ахапіла досыць значны процант душ—па Сяменавіцкаму с.-с.—18,7%, а па Каменскаму, прыблізна, 13,3%. Паказанае землянадзяленне вытваралася ў 1923 і 1926 г. і мела ўплыў на змяненне ліку бядняцкіх гаспадарак, галоўным чынам, у мінулым, цяперашнім землянадзяленне, амаль што скончана

Адным з грунтоўных мерапрыемстваў па дапамозе беднаце па паказаных сельсаветах у сучасны момант павінна з'явіцца агульнае земляўпарадкаванне. Не закранаючы значэння апошняга для сельскае гаспадаркі наогул трэба адзначыць, што правядзенне земляўпарадкавання дасць магчымасць падвысіць колькасць пахаты-сенажаці ў малазямельных бядняцкіх гаспадарках (шляхам абрэзкі больш зямельных і утвараючы спрыяючыя ўмовы для пераходу (у першую чаргу бядняцкіх гаспадарак) на калектывныя формы, апрацоўкі зямлі, як найбольш у гэтым зацікаўленых.

Вакол земляўпарадкавання апошнія гады ў паказаных сельсаветах вядзецца барацьба. Бедната, бязумоўна, імкнецца да яго правядзення, але супраціўленне больш заможных пры існуючым законодаўстве (якое зараз змяняецца) затрымліваюць ажыццяўленне земляўпарадкавання. Сістэма землякарыстання, наогул, у абодвух с.-с. цэраспалосная. Насельныя пункты—вёскі і пасёлкі, ёсць і хутары; сістэма вядзення сельскае гаспадаркі—трохполье.

Каапэраванне. На тэрыторыі абодвух с.-с. маецца адзін спажывецкі каапэратыв з адным аддзяленнем. Апроч таго, другі каапэратыв маецца яшчэ ў раённым цэнтры на адлегласці 5-7 вёрст ад сельсаветаў.

*) Звесткі паказаны па 5-цэх.

Агульны лік гаспадарак каапэраваных спажывецкай каапэрацыяй па с-с і ў тым ліку беднаты характарызуецца гэтак:

З В Е С Т К І	Сяменавіцкі сельсавет		Каменскі сельсавет	
	Коль-касьць гасп.	°/о°/о	Коль-касьць гасп.	°/о°/о
Усяго каапэравана	414	61,7	307	52,7
У тым ліку за кошт фонду каапэрав. беднаты .	176	42,5	55	17,9

Фонд каапэраваньня беднаты па Вузьдзенскаму і Ракшыцкаму спажывецкіх каапэратывах у 1926-27 г. г. . . . 1.540 руб. ці 100°/о

Скарыстана 1.191 руб. ці 77°30/о

Паказаныя процанты каапэраваньня (61,7 і 52,7) нават перавышаюць сярэдні процант каапэраваньня па БССР, аднак, факт няпоўнага скарыстаньня фонду каапэраваньня беднаты на 22,7°/о сьведчыць усе-ж аб недастатковай увазе каапэраваньню беднаты з боку мясцовых органаў тым больш, што процант ахопу каапэрацыяй беднаты, як відаць з вышэйпаказаных звестак, не дасягае фактычнага процанту апошняй с-с. Гэтая думка дапаўняецца яшчэ і тым, што ў практыцы мясцовай каапэрацыі адсутнічаюць тыя ці іншыя ільготы для беднаты, напрыклад, па крэдытаваньню таварамі і інш.

Дапамога беднаце з боку крэдытнага таварыства

Што датычыцца абслугоўваньня беднаты па сельгаскрэдытнай каапэрацыі дык тут мы сустракаемся з яскравымі парушэньнямі дырэктыву ўраду і партыі па гэтаму пытаньню.

Дадаваемая ніжэй таблічка дае толькі агульныя лічбы па працы раённага т-ва:

З В Е С Т К І	Сяменавіцкі с.-с.		Каменскі с.-с.	
	Кольк. гаспад.	°/о°/о	Кольк. гаспад.	°/о°/о
Усяго каапэравана	(150)	22,3	150	25,7
У тым ліку за кошт фонду каапэр. беднаты .	Звестак няма		42	7,2
Атрымана пазык з фонду беднаты	5	0,7	4	0,9
	На суму 335 р.		На суму—290 р.	

Фонд каапэраваньня беднаты на 1926-27 г. г. 1.500 р.

Скарыстана 1.500 р.

Згодна законапалажэньняў аб парадку скарыстаньня фонду крэдытаваньня вясковай беднаты, апошні павінен выдавацца выключна

беднаце і пры тым без усялякага патрабавання паручыцельства ці гарантаў і з сысканьнем зусім нязначных процантаў.

Фактычна-ж практыка крэдытнага т-ва на месцы паказала зусім адваротнае

1. Ні ў саміх сельсаветах, ні ў мясцовых камітэтах сялянскае ўзаемадапамогі і тым больш наогул сярод насельніцтва ня маецца амаль што ніякіх ведаў аб тым, што ў Вузьдзенскім сельска-гаспадарчым т-ве маецца спецыяльны фонд для крэдытавання вясковае беднаты і аб парадку карыстаньня. Нават гаспадаркі, атрымаўшыя пазыкі з гэтага фонду ня ведаюць аб гэтым.

Пазычкі аб гэтым фондзе за ўвесь час не абгаварваліся ні на сходках беднаты, ні ў іншых сельсавецкіх арганізацыях.

Умоўна па атрыманы пазычак у крэдытным т-ве (як з фонду беднаты, там і наогул), такія цяжкія, што фактычна сапраўднаму бедняку вельмі цяжка дабіцца пазычкі Галоўныя прычыны, якія выклікаюць шмат нараканьняў з боку мясцовае беднаты, гэта незаконнае патрабаваньне паручыцельства 2-х заможных сялян і вялікія $\frac{0}{100}\%$. Таксама пазычкі могуць выдавацца і па паручыцельству КСУ, калі зьявіцца дастатковы фонд для іх забясьпекі. Аднак пасля таго, як у Каменскім камітэце ўзаемадапамогі была апісана міліцыяй маёмасьць за несваечасовую выплату пазычкі адным бедняком, за якога камітэт паручыўся, апошні ў далейшым амаль-што нікому паручыцельства не дае і гэта „палітыка“ знаходзіць маўклівае падтрыманьне з боку раённых органаў. Ніжэй некалькі надта цікавых і галосных фактаў: а) Азаркевіч Мікалай з в. Губіна—бядняк, ня мог доўгі час атрымаць пазычкі, па прычыне адсутжнасьці паручыцеляў. Апошнія былі даданы яму 2-мя мясцовымі сялянамі толькі пасля таго, як ён ім падаваў вышук; б) Таўсты Сямён—з в. Каменка—бядняк падаваў яму аб выдачы пазыкі на куплю каровы ў суме—60 руб. У сувязі з адсутжнасьцю належных паручыцеляў—у пазычцы было адказана; в) Таўсты Дзімітра—з в. Каменка—у сувязі з падшуканьнем паручыцеляў атрымаў пазыку на каня замест летняга часу ўжо ў восень, г. д. гады, як галоўная патрэба ў ім прайшла; г) Глебка Алесь—прашу пазычку ў суме 20 руб., на лесаматар'ялы на пабудову хаты. Камітэт ўзаемадапамогі адказаў у паручыцельстве і з цяжкасьцямі апошні былі ўзяты ў 2-х больш заможных сялян. Пры атрыманы пазычкі ўдзямана: 1 р. паявога ўзносу, 50 к. сяброўскага, 3 кап. за блянкі, 5 р. за год. Атрымана 13 рублёў, д) Лашук Мацей—з пас. Каменка 5 IV-26 г. атрымаў пазыку на куплю каня ў памеры 100 р. замест прасімай сумы 150 р. Пасля вылічэння сяброўскага пая, ўзносу процантаў і г. д. засталася толькі 80 рублёў. За гэтыя грошы прыйшлося купіць каня значна горшага—за 75 рублёў, які па сваёй няпрыгоднасьці быў сёлета прададзены за 40 р. У сучасны момант тав. Лашуком атрымана 2-я пазычка ўжо ў суме 150 руб. і за гэтыя грошы куплены добры конь.

Гут-жа наогул, трэба адзначыць, што пры існуючым парадку атрыманы пазычкі ў Вузьдзенскім крэдытным т-ве зьяўляецца вельмі цяжкай і складанай справай. Да гэтага неабходна быць у т-ве ня больш-менш як разы тры. Трэба падаць 2 заявы пацьверджаныя с.-саветамі, таксама неабходна пацьвердзіць у с.-с. паасобна кожнае паручыцельства і абязнасьць па ліку тэрмінаў плацяжу і г. д.

Усяго за 1926-27 б. г. атрымалі пазычкі з фонду крэдытавання беднаты: па Каменскаму с.-савету 4 гаспадаркі і па Сямёнавіцкаму с.-савету 5 гаспадарак.

Эканамічнае становішча паказаных гаспадарак па даных пасялёных сьпісаў сельска-гаспадарчага падатку, зьяўляецца наступным:

ЭКАНАМІЧНЫЯ ПАКАЗАЦЕЛІ	Сямёнавіцкі с.-с.			Каменскі с.-с.					
	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Пашні	6,0	5,9	3,65	8,7	1,4	4,1	4,3	2,6	4,0
Пасеву	5,0	4,0	3,65	5,2	1,0	3,6	4,0	2,6	3,5
Сенажаці	5	1,0	2,65	1,6	0,4	1,4	1,0	0,4	1,0
Кароў	2	1	—	2	2	1	2	1	1
Коняй	1	1	—	1	1	1	1	—	1
Дробнае жывёлы	—	—	—	2	1	1	—	—	60 р
Неземляробчага зароб.	10 р.	36 р.	—	—	36	—	—	—	257
Агул сума гад. дах.	240	296	183	422	112	200	201	112	5
Едакоў	4	7	4	5	8	8	6	4	5
Падатак за 1926-27 г.	17,0	10,0	7,0	45,0	2,5	4,4	5,2	2,6	12,2
Скінута падатку	ве	да	ў	ня	ма	4,4	—	2,6	—
Сума крэдыту	100 р.	50 р.	100 р.	50 р.	35 р.	40 р.	80 р.	70 р.	100 р.

Пададзеная вышэй таблічка сьведчыць аб тым, што з л.ку гаспадарак, атрымаўшых крэдыт з фонду беднаты, амаль-што больш за палову (1, 4, 5, 6, і 8) ня могуць быць аднесены да крайне бядняцкіх груп насельніцтва сельсаветаў.

З паказаных 9 гаспадарак фактычна абсьледавана 3: 7-я, 4-я і 9-я, прычым устаноўлена наступнае.

(7). Варакса Ганна. Агульнае ўражанне ад гаспадарцы — бядняцкае. У сям'і адсутнічаюць працаздольныя асобы. Атрыманая пазычка выкарыстана цалком на мэтавае прызначэньне (п. будову новае хаты). Само атрыманьне пазычкі было цяжкім для апацікі, галоўным чынам, з прычыны патрабаваньня 2-х паручальнікаў (можных сялян). Уся хата каштуе больш чымся 150 р. Пры падатцы заявы Варакса фактычна прасіла пазыку у суме 100 руб., але-ж пасля вылічэньня 5% (5% ад усяе сумы за 5 гадоў) і сяброўскага і паявога ўзносу атрымана толькі 80 руб. Да гэтага часу пазычка яшчэ не пакрылася. Аб тым, што пазычка атрымана з фонду крэдытаваньня беднаты, а не з агульнага фонду т. Варакса ня ведае.

(9). Даманскі Зэнон. Агульнае ўражаньне ад гаспадаркі — як аб сярэдняцкай. Пры гаспадарцы мазіца старая кузьня якая працуе сыстэматычна штодзенна, але-ж пры няпоўнай нагрузцы. Сума 60 р., паказаная як гадавы прыбытак ад кузьні, зьяўляецца, бязумоўна, няпоўнай. Пазычка ў 100 руб. атрыманая на пакупку каня скарыстана па прызначэньню.

(4). Ліхадзіеўскі Баніфаций. Як гэта ўжо відаць з табліцы, гаспадарка павінна быць аднесена да вышэйшай групы сярэднякоў. Фактычнае азнаямленьне з гаспадаркай падцьвердзіла гэты вынік. Але ж усе-ж як гэта зьявілася магчымым устанавіць у часе атрымання пазычкі гаспадарка Ліхадзіеўскага сапраўды знаходзілася у вельмі цяжкім становішчы, што, зразумела, яшчэ не апраўдвае і ня робіць законным факт выдачы пазычкі з фонду крэдытаваньня вясковае беднаты — не бядняцкай гаспадарцы. Атрыманая пазычка па фонду беднаты у суме 50 руб і з агульна-банкаўскага крэдыту таксама 50 руб. Ліхадзіеўскім скарыстана на выкуп заарандаванай ім будовы, і. з. згодна з мэтавым прызначэньнем на якое браўся грошы.

Такім чынам, з матар'ялу фактычнага азнаямлення з гаспадаркам, запазычыкаў па фонду беднаты яскрава відаць, што далёка ня усе гэтыя гаспадаркі могуць быць аднесены да сапраўдных бядняцкіх груп насельніцтва і прымаўнымі ім пазычак з фонду беднаты можна лічыць выпадковым з'явішчам. Між тым з сапраўдных бядняцкіх гаспадарак некаторым крэдыт быў выданы ня з гэтага фонду, а з агульна-банкаўскага.

Так, напрыклад, гаспадарка гр. Сянькевіча жыхара вёскі Сямёнавічы, якая бязумоўна павінна быць аднесена да бядняцкай групы (бясконная, нашні 3,1, сенажаці 0,7, 1 карова) атрымала пазычку ў Вульцэўскім гродзішчым таварыстве ў суме 100 руб. на куплю коня з агульна-банкаўскага крэдыту на 1 год і 1 д.

Выяўляючы атрыманыя гэтым гаспадаркамі пазычак з фонду беднаты сведчыцца яшчэ і тым фактам, што, як паказаныя вышэй, гаспадаркі гр. Дадзіцэўскага і Ваідахоўскага адначасова з пазычкнай з фонду беднаты атрымалі і агульна-банкаўскі крэдыт. Боцьш правідуюча будзе сказаць, што ім таі крэдыт, а з якіх фондаў аб гэтым ведае толькі сельгаскрэдытнае т-ва.

Таксама характэрным у гэтым напрамку зьяўляецца факт, што з агульнай сумы выданных пазычак з фонду беднаты па Сяменаўцкаму с савецкі больш 70% пайце на будову, і толькі 30% на куплю коня, між тым як па агульна-раённаму таварыству на будову пайце толькі 48%, а на коні 42%. Гэта таксама таварыства пераверджаньне ўжо зробленай адміністрацыяй гаспадарак атрымальных крэдыт з фонду беднаты як далёка не бядняцкіх.

Усе прытэжаныя факты досыць характарызуюць агульны парадак выдачы пазычак і іх скарыстаньня.

Ня лішнім будзе дадаць, як недарэчны прыклад нашых недахопаў, што па атрымальных на месцы дзведках крэдытнае т-ва было абсьеівана ў сьнежні 27 году інструктарам Бетсёўбанку і па справадачы апошняга райком КП(б)Б канстатаваў агульную ўпарадкаванасьць у скарыстаньні фонду беднаты.

Дапамога Камітэтаў Сялянскай Узаемадапамогі

У абодвух с/саветах маюцца камітэты сялянскай узаемадапамогі. Лік гаспадарак, аб'яднаных камітэтам даволі зьлічны (Каменскі с/с — 88, Сяменаўцкі прыблізна 85). Але-я па атрымальных на месцы дзведках фактычна ўдзельнічаюць у грацы камітэту і плянцы сяброўскія ўносы ня боцьш 55%. Наяўных грошай па Каменскаму КСУ маецца 335 руб. і па Сяменаўцкаму — 424 руб. Дапамога дадзеная беднаце пайкамі складаецца з наступнага. Сяменаўцкі КСУ: грашмі — 40 руб., насеньнем — 167 пуд., Каменскі КСУ грашмі — 8 р., насеньнем — 340 пуд. Акрамя таго праз раённы КСУ атрымана бядняцкімі гаспадаркамі ў Сяменаўцкім с/савете 3 кні, у Каменскім 5 (па і пьготнай цане з ваісковых часьцей).

Наогул праца КСУ ў с/саветах яшчэ разгорнута зусім недастаткова і ня мае таго значэньня для дапамогі беднаце, якое павінна была-б мець.

Сацыяльна-культурная і інш. дапамога беднаце

Акрамя пералічаных вышэй грунтоўных мерапрыемстваў па дапамозе беднаце маецца яшчэ цэлы шэраг іншых больш дробных паасобных ільготаў, якія датычацца той ці іншай нязначнай часткі бядняцкага насельніцтва. Да гэтага, напрыклад, належыць: выдача пэнсій

калекам вайны (Каменскі с/савет—7 гаспадарак (выдача пэнсіі сем'ям чырвонаармейцаў, прадастаўленьне інтарнату для дзяцей беднякоў у школах (Кам. с/с—5 чалавек) дармовая мэдыцынская дапамога ў больніцах і г. д.

Трэба тут-жа адзначыць, што адзіная раённая больніца ні ў якім разе ня можа здаволіць усіх дапамогай. У сувязі з такой вялікай нагрузкай Вузьдзенская больніца на працягу 3 месяцаў і спенё—кастрычнік 1927 г.) ня маючы вольных сродкаў па каштарысе, практыкавала на гэты час сыскваньне аплаты за мэдыцынскую дапамогу (лекі), што зразумела не магло ня выклікаць нар каньняў з боку насельніцтва, асабліва яе бядняцкай часткі.

Паказаны факт таксама гаворыць аб тым, што ў працы мясцовых органаў яшчэ шмат неціхопав. бо то ік так можна тлумачыць паказаныя вышэй зьявішчы.

Падагуленьне дапамогі беднаце

Падыходзячы да пытання аб падатраўленьні дапамогі беднаце — трэба падкрэсьліць, што ў сувязі з рамонітасьцю і няпоунасьцю маючыхся зьвестак, высьвятліць іх даць на гэта пытаньне дакладна вельмі цяжка. Усё-ж па прыблізнаму падрахунку прыведзеных вышэй зьвестак мы маем наступныя лічбы:

Аказана дапамогі	Беззваротная дапамога	Крэдытная дапамога
Каменскі с.савет	1.104 р	1.598 р
Сямёнавіцкі с савет	1.439 р.	1.804 р

Выходзячы з умоўнага іху бядняцкіх гаспадарак паказанага ў першай табліцы, дык будзем мець у сярэднім на адну бядняцкую гаспадарку у год.

	Каменскі с/с	Сямёнавіцкі с/с
Беззваротныя дапамогі	6 р. 04 к.	5 р. 00 к
Крэдытам	8 р. 73 к.	6 р. 03 к
У с я г о	14 р. 77 к.	11 р. 03 к

Ці дайшлі ільготы і дапамога да сапраўднай беднаты

Што тычыцца пытання аб правільнасьці разьмеркаваньня ільгот і дапамогі паміж сапраўднай беднатай, дык тут ня маючы для пацьверджаньня канкрэтных лічбаў, усё-ж на падставе агульных матар'ялаў па азнаямленьню з фактычным становішчам на месцы (вывучэньне сьпісаў гаспадарак атрымаўшых ільготы, лік скаргаў, азнаямленьне з паасобнымі гаспадаркамі, гутаркі з насельніцтвам і інш.) можна ўпэўнена канстатаваць, што ў асноўным мерапрыемствы па дапамозе беднаце дасяглі свае мэты і імі скарыстоўваліся.

Аналіз плаасобных груп атрымаўшых тую ці іншую ільготу падцьвярджае гэтую агульную думку. Так, напрыклад, з ліку больш 200 гаспадарак, атрымаўшых тую ці іншую ільготу па сельгаспадатку па Каменскаму с-савету больш 90% маюць гадавы прыбытак ня больш як 250 рублеў і г. д.

Як арганізацыйна праводзілася дапамога беднаце

Як на адным з найбольш важных і асноўных момантаў неабходна станавіцца на характарыстыцы парадку разьмеркаваньня пералічаных вышэй ільгот і ўдзелу ў гэтым самой беднаты. Бо зусім ясна, што фактычнае палітычнае афармленьне аказанай дапамогі і вытрыманасьць пры гэтым клясавай лініі зьяўляюцца амаль-што найбольш важнымі момантам у гэтай працы, характарызуючым усю яе каштоўнасьць.

З цэлага шэрагу даных па гэтых пытаннях, можна ўпэўнена сказаць, што гэтае месца зьяўляецца найбольш слабым у працы па дапамозе беднаце і што тут мы маем яскравае незразуменьне грунтоўных дырэктыў па гэтых пытаннях.

Як у Сяменавіцкім, так і ў Каменскім с-саветах групы беднаты па пытаннях разьмеркаваньня ільгот ня склікаліся і наогул бедната ў гэтым арганізавана амаль-што ня ўдзельнічала. Разьмеркаваньне вытваралася самім с-саветам, у адным выпадку (у Сяменавіцкім с-савеце) скідачны фонд па сельгаспадатку быў разьмяркован асабіста старшынёй с-савету. Пытаньне аб аказаньні дапамогі і аб ільготах беднаце недастаткова растлумачваліся і абмяркоўваліся на сходах беднаты, пленумах, ці ў штодзеннай працы, а некаторыя з іх і зусім не абмяркоўваліся у выніках чаго і маглі мець месца такія зьявішчы як паказаныя вышэй у справе выдачы пазычак з фонду крэдытаваньня беднаты-крэдытным т-вам і нават такія выпадкі, калі аднаму бедняку селяніну ўнялі падатку на 3 руб. больш чым гэта за ім лічылася.

Наогул, праца сярод беднаты вядзецца мясцовымі органамі недастатковая. Групы беднаты мала дзе з'арганізаваны, а група беднаты пры Каменскім с-савеце складзена на 2/3 з сяброў с-савету (з 12 таварышоў 8 сяброў с-савету).

Агульныя вывады

Беднаце наогул аказваецца досыць значная дапамога, якая дае магчымасьць шэрагу бядняцкіх гаспадарак станавіцца на ногі (пераходзіць у вышэйшую групу), што падцьвярджаецца, напрыклад, па Сяменавіцкаму сельсавету памяншэньнем ліку бясконных гаспадарак з 20% да 11 1/2%.

Аднак, відавочна, што дапамога, якая аказвалася беднаце да апошняга часу павінна быць значна, павялічана і вытварацца ў такіх формах, якія-б давалі больш магчымасьці ня толькі падтрымліваць беднату ў яе сучасным становішчы, але і ўздываць яе гаспадарку больш шпаркім тэмпам. Патрэбна апроч той дапамогі, якая беднаце аказваецца, разгарнуць грунтоўныя мерапрыемствы па земляўпарадкаваньню, паляпшэньню якасьці сельскай гаспадаркі і ў першую чаргу ўзмацніць калектывізацыю бядняцкіх гаспадарак. Толькі адначасова з ліквідацыяй індывідуальных форм карыстаньня і апрацоўкі зямлі мы цалком ліквідуем беднату.

Бось чаму так рашуча і катэгарычна дадзены партыяй апошнія дырэктывы адносна сельскай гаспадаркі, галоўным чынам, калектывіза-

цыі гаспадарак і ад тэмпу ажыццяўлення гэтых дырэктыў у значнай меры будзе залежыць і тэмп разьвіцця сельскай гаспадаркі наогул.

Другі вывад, які патрэбна зрабіць гэта тое, што як ужо сказана вышэй дапамога і ільготы адпускаемыя для беднаты ў асноўным дасягаюць свае мэты і за паасобнымі выключэньнямі разьмяркоўваюцца паміж сапраўднай вясковай беднотай.

Апошні надзвычайна важны вывад неабходна зрабіць аб тым, што з боку арганізацыйнага правядзеньня і палітычнага афармленьня аказваемых беднаце дапамог на мясцох мы маем цэлы шэраг недахопаў і нядбайнасьцяў, якія не даюць магчымасьці бядняцкім групам насельніцтва зразумець усю каштоўнасьць атрымліваемыя дапамогі. На гэты бок працы па дапамозе беднаце павінна быць зьвернута ў найбліжэйшы час самая сур'езная ўвага.

М. Зерницкий

На путях осуществления директив XV партс'езда

(Первые итоги привлечения масс к непосредственному участию в работе Рабкрина)

„Строя свою работу на основе вовлечения широких рабочих и вообще трудящихся масс в дело улучшения советского аппарата и борьбы с бюрократизмом, Рабкрин должен быть организатором рабочих и крестьян, проверяющих работу советского аппарата“

Проверку выполнения советскими органами директив партии и правительства Рабкрин должен проводить силами рабочих, выбираемых заводскими собраниями и лишь возглавляемых и инструктируемых работниками Рабкрина“

(Из резолюции XV Партс'езда по докладу ЦКК РКП)

Практикой работы Рабкрина за последние годы установлена целая система связи органов ЦК РКП с массами. Эту связь Рабкрин осуществляет путем привлечения к участию в своей работе производственных и экон. комиссии, партийцеск, профсоюзных, комсомола, делегатских собраний, рабочих секций РКП при Горсоветах, Ревкомиссии, рабселькоровских организации, освещения деятельности ЦК РКП на массовых собраниях, в печати и т. д.

В резолюции XV Партс'езда, однако, была дана директива об усилении более действенных форм участия массовых организаций в работе Рабкрина. Перед контрольными органами более остро была поставлена задача привлечения к непосредственному участию во всех процессах следовательской работы рабочих „лишь возглавляемых и инструктируемых работниками Рабкрина“, не ограничиваясь, как это было в прошлом, одним только ознакомлением массовых организаций с результатами обследований (когда они уже заканчивались).

Осветить первые итоги (за истекшее полугодие) осуществления этой директивы органами ЦК РКП Белоруссии и является задачей настоящей статьи

* * *

Прежде всего приведем более показательные примеры привлечения рабочих к непосредственному участию в обследованиях РКП

При обследовании льняной промышленности на ф-ке „Двина“ (Витебск) фабкомом была выделена группа в 6 старых рабочих, принявшая непосредственное участие в обследовании. Группа эта работала по 2 часа в день, будучи освобождена от работы на это время в цехах.

Рабочими были проработаны вопросы о самозаготовке сырья для промышленности, рациональном использовании сырья и материалов. Мероприятия, выдвинутые по этим вопросам рабочими, оказались весьма жизненными и целиком использованы в качестве обследовательского материала.

Особенно ценными оказались предложения по рационализации самого производственного процесса и улучшения условий труда рабочих в ватерных цехах. Большое скопление пара в этих цехах до крайности затрудняло работу и являлось одной из главных причин частой заболеваемости рабочих (от 50 до 60% всех заболеваний). Рабочими из состава производственной комиссии был впервые внесен проект о переходе на пониженную температуру воды и оттопления чердачного помещения фабрики. Эта мера должна была устранить пар. Проект оказался вполне реальным и был принят к осуществлению.

При обследовании капитального строительства (Бобруйский Комбинат, Осинстрой, Добрушская писчебумажная фабрика и др.), помимо связи с низовыми профорганизациями и постановки докладов на рабочих и парт. собраниях на предприятиях, Правления Союзов выделяли своих представителей рабочих для непосредственного участия в обследовательской работе. (Правления союза строителей в Бобруйске, Орше и Витебске. В Орше правление союза строителей выделило для непосредственного участия в обследовании ответственного секретаря союза). Любопытно отметить, что рабочие, интересуясь ходом обследования, приходили к инспекторам РКК за выяснением вопросов и сообщением известных им фактов, на которые—по их мнению—следовало бы обратить внимание.

В обследовании стекольной промышленности на стеклозаводах „Новка“ и „Коминтерн“ участие рабочих выразилось в следующем

На заводе „Новка“ после информации о задачах обследования были выданы 3 представителя для содействия в обследовании. Завкомом на заводе было вывешено объявление о проводимом РКК обследовании завода с указанием основных его вопросов. Когда предварительное обследование закончилось, было устроено заседание производственной комиссии для доклада о выводах обследования. На этой комиссии присутствовало 25 человек. В прениях высказалось 10 человек. Производственная Комиссия постановила выделить 5 человек для окончательной проработки выводов и предложений по обследованию. На созванном затем производственном собрании был заслушан доклад управляющего заводом и содоклад обследователя и зачитаны выводы и предложения. Присутствовало 72 человека, в прениях высказалось 9 человек.

Обследование завода „Коминтерн“ проводилось таким же методом. Обсуждение выводов и предложения было проведено на расширенной производственной комиссии (присутствовало 50 человек) в прениях выступало 12 человек.

Обследование общественного питания является одной из работ, где РКК нашло непосредственное привлечение рабочих масс к работе;

Обследование рабочих столовых (Минск, завод „Деревообделочник“, проводилось специальными комиссиями из рабочих заводов, при коих эти столовые находятся, под руководством Инспектора РКК. Работа этих столовых обсуждалась также на общих собраниях обедующих, при чем эти собрания проводились во время самих обедов. Интересно отметить, что наряду с материалами самих комиссий и предложений, кои вносились на общих собраниях, поступали письмен-

ные предложения от отдельных рабочих (например, в отношении Ляховской столовой от 7 рабочих).

Для обследования столовых в городе было создано 12 групп, в работе коих принимало участие свыше 40 чел.—депутатов кооперативной секции Горсовета и женщин-делегаток. Ими были обследованы почти все столовые в городе, как кооперативные и другие, так и частные, при чем до приступления к работе все комиссии получили соответствующий инструктаж. Результаты обследования обсуждались на специальных совещаниях.

Далее, к обследованию были привлечены коллективы самих работников обследованных столовых, главным образом, в форме обсуждения всех вопросов на производственных совещаниях. Такие совещания происходили не только в тех столовых, в обследовании коих принимала непосредственное участие РКИ, но и в столовых, обследованных комиссиями.

В дальнейшем работа по обследованию подытоживалась на совещании при РКИ (продолжавшаяся 2 вечера), где за одним столом встретились работники ЦРК, отдельных столовых, депутаты Горсовета, делегатки.

Аналогичная работа проводилась в Орше, Гомеле (в последних работа проводилась по плану Наркомата Окружных РКИ), хотя, понятно, в меньших размерах.

Кроме того, в связи с этим обследованием в печати (особенно в „Рабочем“, где по несколько дней вопросы общественного питания занимали целые страницы) было помещено около 50 статей в „Рабочем“ и 20 в других газетах (больше всего в „Полесской Правде“).

Результаты привлечения общественности к этой работе РКИ являются исключительно положительными. В ходе обследования было мобилизовано общественное мнение вокруг вопроса питания, что обеспечит и на дальнейшее время общественный контроль; наиболее полно были выявлены все вопросы, связанные с общественным питанием; самое количество объектов было значительно увеличено. Но самое главное это то—что на этой работе учились и работу проводили сами рабочие непосредственно.

Образцом массового проведения проверки аппарата силами рабочих и представителей организаций является обследование трудовой дисциплины в учреждениях г. Минска.

В обследовании приняли участие:

рабочих от станка	18 (из них 7 работниц)
жен рабочих от станка и служащих	6
служащих учреждений	3
представителей месткомов	8
партизников	3

Всего втянуто 38 чел.

Из них: членов партии—18; беспартийных—20; жен-делегаток—11, комсомольцев—3 и членов горсовета—6.

Привлеченные тщательно были проинструктированы на совещании, и участвовали в „налете“ по группам по 2-3 работника. Все привлеченные, в том числе и рабочие от станка и служащие работали по программе обследования в течение всего рабочего дня. Дальнейшая разработка материала была поручена т. т., которые могли быть оторваны от работы (проф, парт. работники).

После проработки было проведено совещание для принятия выводов и предложений обследования. Помимо обследователей (20), на совещании приняли участие представители месткомов, администрации и ячеек (46 чел.). Оплата труда рабочих была проведена производством (по их средней зарплате).

Кроме того, почти все группы провели доклады о результатах „налета“ на общих собраниях служащих обследованных учреждений. Таких собраний было 7 (НКЗ, НКФ, НКСО, Госбанк, Окрфо, Окрзо, Страхкасса), на них приняло участие 566 служащих. Собрания прошли с большим успехом и активностью, участвовало в прениях 60 т. т. В остальных учреждениях, где не представлялось возможным созвать собрания, были проведены совещания администрации и представителей ячеек и месткомов.

Таким образом, в работу вовлечено было 38 и обслужено членов профсоюзов свыше 620.

Перейдем теперь к обследованиям РКИ особенно характерным со стороны широкого освещения их перед массами рабочих и крестьян.

В первую очередь надо указать на обследование советской (пролетарской) демократии. В связи с этим обследованием по четырем округам (Гомельский, Мозырский, Оршанский и Бобруйский) было проведено 52 собрания (из них 22 заседания, на которых ставились доклады и выступления по вопросам советской и рабочей демократии). Только такой метод—широкого привлечения рабочих и крестьян к обсуждению вопросов советской демократии,—дал возможность обследованию использовать богатейший фактический материал и провести большую воспитательную работу среди масс в духе усвоения и осуществления директив партии об оживлении советов и о привлечении масс к непосредственному участию в советском строительстве. Собрания, созывавшиеся по вопросам о задачах и результатах обследования, собирали значительное количество участников. Всего этими собраниями и широкими заседаниями охвачено 3084 (в среднем на каждое собрание—50). На 30 массовых собраниях (сходы крестьян, пленумы сельсоветов и горсоветов, собрания актива, собрание уполномоченных, членов союза, парт. и комсом. ячеек, собрания рабочих, совещания выдвиженцев и т. д.) приняло участие до 2.800. Наиболее хорошо было поставлено привлечение масс по Мозырскому округу, где проведено было докладов и выступлений на 26 собраниях, с количеством участников до 1900.

На массовых собраниях активность присутствовавших выражалась в большом количестве вопросов и выступлений в прениях. Так, в Мозырском и Оршанском округах на 23 собраниях по докладам представителей НКРКИ было 151 выступление в прениях (в среднем—7 на каждом собрании, максимум до 15-20).

В этом обследовании широко применялся метод бесед с рабочими, крестьянами и служащими,—рядовыми членами и выдвиженцами выборных, советских, кооперативных и др. органов, а также и с работниками этих органов. Всего было проведено таких бесед в 3-х округах—120, из них: с выборными работниками (и сотрудниками) того или иного органа—63, с выдвиженцами—9, как индивидуальные, так и групповые (в Гомеле беседа с выдвиженцами в окр. учреждениях); с работниками ревкомиссий, лавочных комиссий, членами секций советов и др. общественными организациями—8 (в Гомельском округе была проведена беседа с членами секций горсовета); с делегатками женотдела—6, широко применялись также беседы с пайщиками, посетителями совустройств и отд. селькорами—34.

Обследование милиции является другой характерной работой в смысле вовлечения в обсуждение вопросов обследования исключительно большого количества рабочих и крестьян—путем постановки докладов о задачах обследования и проведения бесед на предприятиях и в деревнях. В процессе обследования (проводилось в Минском и Оршанском округах) было устроено 27 собраний, сходов и бесед, которыми охвачено до 2.000 человек.

Сельских сходов было проведено 7 (присутствовало на них свыше 800 крестьян). Особенно надо отметить как весьма многолюдные и живо протекавшие сходы в селе Похутяны, Оршанского округа (присутствовало 800 чел.) и селе Кляны того же округа (присутствовало 300 чел.). В прочих сельских сходах участвовало по 15—20 чел., был задан ряд вопросов и внесено много дельных предложений. Кроме того проводились беседы с крестьянами после посещения последними РИК'ов, сельсоветов, Парсуны.

На заводах, фабриках (Борисов), на ф-ке Днепровской мануфактуры, Орша, наряду с открытыми собраниями ячеек, делегатскими собраниями проводились также беседы с отдельными рабочими в целях во время перерывов. Широко были обслужены сами обследуемые—милицейские работники—путем постановки докладов на окружных собраниях и городских собраниях работников милиции. В Минске на таком собрании, устроенном совместно с членами горсовета и членами фабзасткомов, присутствовало 500 человек и в прениях участвовало 17 человек. Итоги обследования были заслушаны на заседании ЦП Союза Совторгслужащих.

Из работ, где в обсуждение вопросов обследований РКИ довольно широко привлекались крестьяне (помимо уже освещенных выше), надо отметить—а) проверку выполнения директив о помощи крестьянской бедноте, б) обследование лесов местного значения, в) изучение эффективности мероприятий по повышению урожайности. При проверке выполнения директив о помощи крестьянской бедноте (в Полоцком и Витебском округах) были устроены собрания-беседования в 6ти колхозах—о связи и помощи окружающим бедняцким хозяйствам и другим вопросам помощи деревенской бедноте. Были также проведены беседы в 3-х деревнях с беднотой, объединенных в машинные и мелиоративные товарищества. Кроме того, доклад обследователя ставился на выборном собрании уполномоченных Ветринского кредитного товарищества, что вызвало ряд выступлений бедняцкой части собрания, указывавших на недостаточность снабжения бедняцких хозяйств удобрением, на формализм товарищества в подходе к бедняку и др. недостатки в деле оказания помощи бедноте.

При обследовании лесов местного значения в 8 деревнях были поставлены доклады на сходах в 8 деревнях, где присутствовало 800 крестьян и на заседании 3-х райисполкомов.

При изучении вопроса об эффективности мероприятий по повышению урожайности были проведены сходы в 7 деревнях Вобруйского и Витебского округов, охватившие до 800 крестьян.

Из работ, проведенных успешно в смысле широкого привлечения заинтересованных общественных организаций следует отметить обследование Гелгоскино. Обследователи с первых же шагов установили связь с ЦП союза Рабис, ячейкой, МК и ЭК Белгоскино. Благодаря постоянной связи с этими организациями и детальному ознакомлению со всеми имеющимися к обследованию материалами о работе Белгоскино, обследователям удалось довольно полно охватить все вопросы БГК, что особо отметил Президиум ЦП союза Рабис. Много важного материала

дала для обследования также Белорусская фото кино конференция, в которой обследователи принимали активное участие. В результате такого совместного участия с Профсоюзом, материал обследования представлял единое мнение, включив в себя ряд весьма интересных и важных вопросов, в свое время поднятых союзом, но до обследования РКИ не получивших соответствующего направления.

Интересно отметить, что после обследования Местком и Экономкомиссия Белгоскино по своей инициативе обратилась в РКИ с просьбой дать направляющие указания МК и Экономкомиссии (через стенгазету), как практически осуществлять проверку выполнения решений НКРКИ и проводить дальнейшую проработку выдвинутых при обследовании вопросов. Эта просьба, разумеется, была выполнена: инспектор-обследователь поместил статью в стенгазете, где были определены задачи Экономкомиссии после обследования РКИ.

Такую форму связи РКИ с ЭК обследованных учреждений надо признать безусловно положительной, ибо помимо направления работы ЭК по пути выполнения прямых своих задач—РКИ одновременно содействует организации массовой проверки и контроля на местах за выполнением решений вышестоящих органов.

Обследование работы реорганизованного советского аппарата проводилось НКРКИ с участием всех Окр. Контр. Комиссий. Широко были привлечены к этой работе профсоюзные организации: ЦП Союзов Совторгслужащих, Рабземлес, Рабпроса и Медсантруда и их Окр. Отделения, при чем последние через Экономкомиссии Окр. учреждений. В обследованных НКРКИ центральных учреждений, помимо администрации активно участвовали Экономкомиссии и ячейки КПБ: НКВД, НКТруда, НКпроса, НКЗдрава, НКЗема, НКЮ, НКТорга, Секретариата ЦИК, Управления Делами СНК, ВСНХБ, НКСО, Госплана, НКФина и ЦСУ.

Администрация, Экономкомиссии и ячейки КПБ(б) центральных учреждений, работу свою провели в большинстве совместно и представлены материалы в НК РКИ.

Помимо привлечения к непосредственному участию низовых учреждений, организаций и союзов в связи с этим обследованием, одними только работниками РКИ было проведено до 20 собраний служащих, заседаний Экономкомиссии и Бюро ячеек (Минск, Могилев, Полоцк) созывались совещания представителей Наркоматов, профсоюзов и экономкомиссий при НКРКИ, а в округах такие же совещания окружных учреждений и организаций—при ОКК. Доклад об итогах рационализации и дальнейших задачах реорганизованного соваппарата был также поставлен на обще-городской конференции профсоюза Совторгслужащих в Минске.

Широкое освещение получили также эти вопросы и в печати. В газетах „Звезда“, „Савецкая Беларусь“, „Рабочий“, „Полесская Правда“ и др. было помещено за истекшее полугодие до 50 статей и заметок, касающихся работы реорганизованного соваппарата, выявившихся недостатков и путей дальнейшего улучшения работы наших учреждений.

Таковыми же методами проводили эту работу Витебская и Бобруйская ОКК, являвшиеся прямыми соучастниками в обследовании, а именно: к проверке работы реорганизованного окружного соваппарата и разработке предложений по дальнейшему улучшению работы аппарата привлекались администрация, экономкомиссии и партячейки обследуемых учреждений, а также представители профорганизаций, затем результаты работ ставились для широкого обсуждения на собраниях служащих.

* * *

Общий итог по привлечению масс к работе РКИ (по важнейшим обследованиям НКРКИ Бел. за истекшее полугодие) представляется в следующем виде:

Всего было привлечено к участию в обследованиях НКРКИ 10 производственных комиссий (Фабзавкомов), 30 экономкомиссий (Месткомов) и сов'ячеек; 10 центральных Правлений Профсоюзов и их Окружные отделения

Помимо участия низовых профорганизаций за этот период привлечено было к непосредственному участию в обследовательской работе РКИ — путем избрания на собраниях — 74 рабочих от станка. Это, пока еще незначительное, число — 74 рабочих от станка — первый итог осуществления на практике директивы XV Съезда партии о привлечении рабочих к непосредственному участию в работе Рабкрина.

Имеются также несомненные достижения по сравнению с прошлым в области привлечения масс и общественных организаций и в Окружных Контрольных Комиссиях (хотя здесь еще не все, главным образом при массовых обследованиях возможности используются). По всем ОКК участвовало рабочих, в общем до 1.000 человек — в большинстве случаев представителей профорганизаций, производственных и экономкомиссий, из партактива, в эту сумму включены и члены секции РКИ при Горсоветах. Пока преобладают среди привлеченных служащие (Витебск, Бобруйск, Могилев, Мозырь и др.), рабочие же привлечены пока в небольшом количестве, что надо признать безусловно недостатком в работе ОКК. Наряду с этим надо отметить факт растущей активности низовых организаций. Так например, Витебская ОКК сообщает, что, благодаря втягиванию в обследовательскую работу представителей производственных совещаний и экономкомиссий, последние начали проявлять инициативу в своей работе, что доказывают неоднократные обращения их непосредственно в ОКК-РКИ за разъяснением того или другого вопроса, кроме того, присылали проработанные ими материалы для рассмотрения и оказания содействия по проведению в жизнь их предложений администрацией в области упрощения аппарата, сокращения адм.-хоз. расходов и проч.

В заключение необходимо коротко остановиться на привлечении Комсомола к работе Рабкрина и участию комсомольцев в борьбе с бюрократизмом.

За последнее время, после проработки в ячейках письма ЦКК ВКП(б) и ЦК ВЛКСМ, повсеместно наблюдается повышение интереса и активности ячеек в этих вопросах. На местах выделены группы комсомольцев для участия в работе бюро жалоб и в проверочных работах (в Минске, Бобруйске, Орше, Витебске, Могилеве и др. организациях). Работники ЦКК и ОКК принимают участие в проведении ряда собраний, посвященных вопросам борьбы с бюрократизмом (в Минске совещание ячеек горрайона, собрание ячеек типографий, массовое собрание гор.-организации КСМ — в Бобруйске, доклад пред ОКК на Пленуме Горрайкома КСМ в Гомеле). Группа ячеек гостипографий (Минская орг.) наметила план мероприятий в этой области, в частности участие в проверке выполнения директив РКИ по Белгосиздату (по предприятиям).

В отдельных партийных ячейках имеются случаи активного выявления комсомольцами недостатков на предприятиях и в учреждениях и вне-

сению предложений по рационализации работы. В мае месяце т. г. редакция газ. „Чырвоная Зьмена“ по призыву т. Бухарина (на 8-м Всесоюзном Съезде ЛКСМ), объявила запись в „эскадрон легкой кавалерии“. Эти „эскадроны“ мыслятся как наиболее живые, действенные помощники Рабкрина: путем налетов на предприятия и учреждения они будут энергично помогать РКН в выявлении фактов бюрократизма, волокиты и головотяпства. „Эскадроны легкой кавалерии“ должны будут практически закрепить и возможно полнее использовать наметившийся интерес и активность комсомольцев к вопросам борьбы с бюрократизмом, за улучшение госаппарата.

К вопросу о советской демократии

(Из материалов обследования ЦКК-РКИ Бел.)

Вопросы советской демократии теснейшим образом связаны с вовлечением масс в дело социалистического строительства и поэтому должны привлекать особое внимание как партийных, советских и общесоюзных организаций, так и каждого партийца и советского работника в частности.

В самом деле, как можно полно вовлечь рабочих и крестьян в дело управления государством, когда массе не дана будет возможность указывать и исправлять недочеты нашей работы?

„Массовая критика снизу, контроль снизу нужен нам, между прочим, для того, чтобы опыт миллионов масс не пропадал даром, чтобы он учитывался и претворялся в жизнь“... „Главное теперь состоит в том, чтобы поднять широчайшую волну критики снизу против бюрократизма вообще, против недостатков нашей работы—в особенности (из речи т. Сталина на VIII Съезде ВЛКСМ).“

А рабочий и крестьянин тем больше получит возможности учиться управлению государством, а значит, и исправлению недочетов, чем глубже он будет вовлечен в работу советов профсоюзов, кооперации. Само же вовлечение будет возможно и плодотворно в том только случае, если работа советов, правлений и пр. будет налажена правильно. Словом, ясна не только важность проведения демократии, но очевидно и то, что вопросы демократии захватывают многообразные и основные моменты работы во всех отраслях.

Для того, чтобы установить, как же обстоит дело с проведением демократии в повседневной практической работе низовых органов (непосредственно связанных с массой), чтобы на основе конкретного материала разработать мероприятия по усилению и расширению демократии—для этого ЦКК—НКРКИ Бел. было проведено специальное обследование.

Это обследование охватило: сельсоветов—12, РИК'ов—5, горсоветов—8, ОНХ'ов—3, Райсоюзов, потребобществ, сельхозтовариществ и рабочих кооперативов—19; комсомольских ячеек, Райкомов и ОК КСМ—6, партактов, Райкомов и ОК КПБ—12; Окр. РКИ—2, низовых профорганов—8.

Приведем наиболее характерные моменты из материалов обследования:

О работе сельсоветов и РИК'ов

Содержание разбираемых через президиумы вопросов значительно улучшилось и охватывает в общем хозяйственную, общественную и культурную жизнь деревни—наряду с вопросами общегосударственного

значения. На пленумах же Сельсоветов и РИК'ов вопросы местного значения совершенно не ставятся, а в других местах (Домановичи—сельсовет; Калинковичи—РИК) занимают небольшое место.

Тоже следует отметить в отношении пленумов Горсоветов не окружных городов (Калинковичский, Дубровенский).

Но Горсоветы окружных городов (Мозырь, Гомель, Могилев) придали уже и пленумам роль „хозяев“ города, пропуская через них вопросы хозяйственные и культурные, в то же время не отстраняя пленумы от вопросов общеполитических.

Комиссии ни при одном из обследованных сельсоветов не работают. Несмотря на то, что по голым статистическим данным в Мозырском округе дело с комиссиями обстоит как будто благополучно („в среднем проведены заседания 653 комиссий; втянуто 3378 человек“ и т. п.), на самом деле в этих цифрах ничего отрадного нет, так как в обследованных сельсоветах большая часть комиссий „заседала“ по одному лишь разу (за год), а на всех заседаниях присутствовало только 10%(!) членов комиссий, причем бывали „заседания“, на которых присутствовало всего навсего по 2 человека.

Кроме этого, нельзя обойти вниманием такого явления, что довольно часто (если не всегда) комиссии при сельсоветах рассматриваются президиумами не как органы, через которые и вокруг которых масса должна учиться всесторонне разбираться в вопросах советской работы и тем самым—в конечном результате—научиться управлению государством,—а только как органы административной помощи, когда комиссии (а чаще всего, собственно, председатели) привлекаются к тому, чтобы выкачивать налог, выгонять крестьян с подводами и т. п.

При таком одностороннем использовании комиссий, естественно, большого желания вовлекаться в работу ожидать трудно.

Что касается *секций Горсоветов*, то в окружных городах, подпавших под обследование (Мозырь, Гомель, Могилев, Орша), и в неокружных—Ветковском и Чаусском—секции работают довольно регулярно и нагружаются насущными вопросами. Но рядом с такими горсоветами стоят Калинковичский и Дубровенский, где секции развернутой, регулярной и сколько-либо заметной работы не ведут.

Здесь же следует отметить, что со стороны партийных и комсомольских ячеек, а также и самих сельсоветов не уделяется внимание *руководству сельскими сходами*: нет ни подбора вопросов, ни предварительной их проработки, ни последующего просмотра и реагирования на решения сходов, тогда как сходы в подавляющем большинстве случаев придерживаются принципа „уравнительности“ всяких сельских сборов и выполнения обязанностей (плата пастухам и сторожам; ночные караулы и т. п.), не говоря уже о том, что вообще сходы собираются случайно и зачастую по пустякам.

В отношении выдвиженчества следует отметить, что выдвиженцы с коллективами или массой, откуда они выдвинуты не установили никакой связи, которая обеспечивала бы выдвиженцам возможность постоянно черпать из массы указания, замечания, предложения по улучшению работы аппарата, особенно по борьбе с бюрократизмом. Как правило, выдвиженцы предоставлены самим себе, с ними не устраивают ни регулярных совещаний, ни бесед по заранее выработанной программе и выучка выдвиженцев происходит исключительно за счет их собственной смекалки и инициативности. В подавляющем большинстве случаев выдвиженцы себя оправдывают, с работой осваиваются и выполняют ее не плохо. Зато борьбы с бюрократизмом и

другими язвами аппарата выдвиженцы не ведут ни в какой степени и никто не привлекает к этому их внимания.

Заслуживает внимания вопрос об использовании тех „вовлеченцев“—выборных, которые постоянной работы в аппарате не выполняют, но тем не менее числятся „хозяевами“—члены правлений кооперации. При обследовании удалось выяснить достаточно полно роль таких „хозяев“ в правлениях Потреб. Общества и С-хоз. Т-ва Мозырского округа. Бросается в глаза, что со стороны руководителей (председателей), а также и общественных наших организаций не принимается никаких мер к тому, чтобы усилить роль членов правлений, как хозяев, и на ряде конкретных случаев учить их работе, втягивать, заинтересовывать. Далее. Установлено, что ни один рабочий, либо крестьянин (из членов правления кооперации, не ведущий постоянной работы) если он остается недоволен единоличным решением председателя по его делу,—ни один после этого не обращается в соответствующий выборный орган,—президиум, правление, а идет жаловаться выше. Объясняется это тем, что „раз председатель сказал, то ни один член не пойдет против“. Сами председатели думают тоже так. Оказывается, как выяснилось из нескольких десятков опросов работников—за все время в президиумах или правлениях ни разу не было споров и разногласий ни по одному практическому случаю—„работники в полном контакте“. В таком „контакте“, безусловно, кроется сменная спелость.

О к р и т и к е

По всем обследованным округам отмечен ряд случаев, когда отчитывающиеся работники—члены партии позволяют себе такие выпады в отношении выступающих с деловой критикой, которые отбивают охоту в дальнейшем выступать, а в некоторых случаях даже запугивают.

В Гом. округе зав. совхозом на указания рабочего К. об использовании спецями брони подростков для личных услуг,—отрезал: „если К. в состоянии, пусть сам станет спецом“.

В Оршанском округе рабочие совхоза не желают выступать по докладом управляющего, потому что он за это „кроет“ на собрании.

При перевыборах Домановичского п. о. один из пайщиков сделал отвод члену правления партийцу, говоря, что он для работы в правлении не подходит и в прошлом составе проявил себя тем, что убил собаку (а собаку-то действительно он убил). За такое выступление член партии тянет пайщика в суд, обвиняя его в оскорблении. Суд, разумеется, пайщика оправдал, а шуму получилось много и т. п.

В Калинковичах среди членов партии утвердился такой взгляд, что выступать с деловой критикой работ—того учреждения, в котором работает партиец—нельзя: „подорвешь авторитет того работника, которого мы сами же рекомендовали“. В результате такой теории и некоторых случаев одергивания за критику—в Калинковичах боятся поднимать и не поднимают для обсуждения такие, хотя, бы, вопросы, как сокращение лошадей РИК'а, увольнение лишнего сотрудника и т. п. Ответственные члены партии утверждают, что этих вопросов действительно нельзя трогать: „пойдут после этого разговоры о бесхозяйственности и подрыве авторитета работников РИК'а“.

Обращение работников аппарата с трудящимися.—Обследованием отмечен ряд отрицательных моментов в этом отношении. Сплошь и рядом, особенно в низовых органах, допускается ругань и друг. виды

грубых отношений с посетителями. Практика ругани находит подтверждение в соответствующей „теории“. в Калининвичах члены партии перед многочисленным собранием развивают следующую „мотивировку“: „о грубости нам говорить нечего, потому что мы в пажеских корпусах не учились“; „если бы мы были вежливы, то наша диктатура пошла бы на смарку“; „ничего, братцы, с моим языком не поделаешь, потому что я сам из рабочих“; „попроси иного садиться так он полдня и просидит“ и т. п.

С отчетностью перед массами дело обстоит из рук вон плохо. Почти как нерушимое правило огчитываются только перед перевыборами, а периодически отчеты не проводят. Больше того, когда в 1928 году были отложены перевыборы советов,—то и намеченные (к перевыборам) отчеты в ряде мест не проведены. Приятное исключение из этого составляют два потреб. общества: в одном (Старобелицкое, Гом. окр.) отчеты проводились по квартально, в другом—за полугодие. Из ЦРК—Витебский провел полугодовые отчеты. Из всех горсоветов только Гомельский в сентябре—октябре провел отчеты в 36 избирательных участках из 97.

Ревизионные комиссии всех органов и вопросом таким не задавались, чтобы выступать с отчетами перед массой в середине года.

В отношении связи выборных органов с массами отмечено, что этому вопросу не было уделено должного внимания и поэтому работа выборных органов оторвана от масс: за очень редким исключением заседания секций и пленумов, правлений и комиссий в гущу масс или ближе к массам не переносятся, не установлено организованной и четкой формы связи депутатов и руководителей горсоветов, профсоюзов, кооперации с коллективами рабочих—даже на отдаленных от города предприятиях, отчеты отдельных депутатов перед своими избирателями или совсем не проводятся (Калинковичи, Могилев) или проводятся очень редко и мало (1 раз в году) и т. п.

О внимании к вопросам общественно-массовой работы со стороны парторганов надо сказать следующее:

Ни в одной сельской партийной ячейке вопросы вовлечения масс и общественно-массовой работы вообще ни с какой стороны не обсуждались, несмотря на то, что в советах и кооперации фактического претворения в жизнь директив партии нет. Из городских ячеек упоминается Калининская, где в ряде вопросов имеются директивные указания соответствующим фракциям Горсовета, Месткомов), но указания эти в жизнь не проведены и ячейка этого не добивалась.

В отношении Райкомов партии имеются такие указания Дубровенской и Ляднянской—„специальных вопросов не ставили, а по отчетам фракции РИК'ов, Сельсоветов, кооперации и профорганов принимали отдельными пунктами в резолюциях постановления общего характера“—„оживить работу комиссий, поднять активность членов и т. п.“.

Калинковичский—при обсуждении работ некоторых парт'ячеек и с.-х. товарищества не дает ни конкретных, ни директивных указаний. В плане работ на апрель-сентябрь 1927 г. был намечен ряд вопросов, связанных с практической работой, но подавляющее большинство этих вопросов не выполнено, таким образом, внимание к общественно-массовой работе дальше плана не пошло.

Окружкомы в своих планах и постановлениях уделяли внимание вопросу общественно-массовой работы и в соответствующих случаях (при заслушивании, скажем, фракцией) вырабатывали директивы, вытекающие из общей установки партии и решений Съездов и ЦК. Директивы и предложения как общие руководящие указания вполне

правильные, но тут надо признать, что принятия общих директив недостаточно. Исходя из того, что на местах очень мало сделано, недостаточно ограничиваться обычным напоминанием или повторением общих требований партии, а необходимо, во-первых, заострить этот вопрос, выдвинуть его из ряда обычных—на линию наиболее важных и центральных и решительно добиваться практического преломления директив партии по всем отраслям, а для этого, во-вторых, Окружным Комитетам самим нужно было ставить вопросы с точки зрения практического и конкретного руководства. Между тем как именно данные обследования и показывают, что рассмотрение *конкретных* случаев нарушения демократии в парткомах не практикуется.

Основные (обобщенные) выводы из данного обследования представляются в следующем виде:

В целом ряде моментов работы низовых органов (работа секций городского ком. выборность; самостоятельность в повседневной работе; контроль работы через ревизионные комиссии и т. д.) осуществление пролетарской демократии проводится достаточно полно и имеет положительные результаты.

Однако, общественно-массовая работа во всем ее объеме и вопросы, охватываемые понятием пролетарской демократии вообще, не занимают сколько-нибудь видного места в деятельности низовых органов и в повседневной работе последних не пользуются тем вниманием, которого они по своей важности требуют, вопросы общественно-массовой работы вспоминают, как правило, либо при составлении планов, либо при проведении кампаний.

В городе хотя общественно-массовая работа развернута далеко не полностью, но все-таки там заметны уже большие результаты. Что же касается деревни,—то здесь всю работу по вовлечению масс и по активизации, по приданию общественности в работе всех организаций деревни,—наконец, по разъяснению всем работникам деревни особой важности этих вопросов—в деревне работу в основном и по существу надо только начинать.

В некоторых местах „домашняя спелость“, элементы казенного благодушия и нетерпимость критики приняли такой характер и размеры, что впредь до окончательного искоренения этих моментов усиление пролетарской демократии будет встречать довольно сильное препятствие.

Все это вместе взятое указывает на то, что соответствующие директивы и прямые указания партии достаточно усвоены не всеми парторганизациями и руководящими органами на местах.

Предложения по данному обследованию предусматривают ряд практических мероприятий по улучшению работы сельских, районных, городских и окружных Советов, связи и отчетности их перед массами, стимулированию критики деятельности выборных органов, по усилению парт. руководства и т. д.

Праца насыценных газет на прадпрыемствах

Насыцен. газеты набываюць з цягам часу большае і большае значэнне ў напрамку адбітку на сваіх старонках жыцця прадпрыемства. Адбітак жыцця прадпрыемств—гэта значыць, па-першае, праз насыцен-газету ставіць пытанні, якія высоўваюцца у даны момант партыяй у тым напрамку, як яна практычна прадбачае на даным прадпрыемстве, па-другое, што гэтаму паводзіць настроі рабочых і запросы іх, як у палітычных і маральных пытаннях, так і культурных патрэбах: па-трэцяе, адбіты ў гэтых працах факты, фэбзаўкому, адміністрацыі—заводскай, трохкутнік—у кіраванні ўсёй агульнай работай на прадпрыемстве—адаптыўна, аптымічна і патрэбна для іх.

Рашэнні Крайняга Савета ЦК і ЦКК ЦСРМФФ роўна ў гэтых адносінах яшчэ больш павялічваюць, паколькі яны павінны асвятляць у большай меры недахопы нашай працы. Бяручы пад абстрэл крытыкі наасобныя скажэнні працы і г. д. Абследаванне ЦКК КП(б)Б 11 насыценных газет на буйнейшых прадпрыемствах БССР (абследаванне праводзілася ў сувязі з адзіночным маславярэннем прадпрыемстваў) можа даць нам у тым напрамку працы іх і павялічваюць і што неабходна зрабіць, каб палепшыць іх працу.

Абследаванне, хопіць, было насамрэч і ў гэтых прадпрыемствах: Заходняя чыгушка (Менск) МББ чыг. (Віцебск-Magilev) Менская электрастанцыя, Домбаль (Бярэзіна), Вуліца „Дзвігатель Революции“ (Гомель), Турж завод „Текстиль“ (Magilev), Ф-ка „Двина“ (Віцебск). На некаторых прадпрыемствах маеша нават дзве і больш насыцен. газет.

У гэтым артыкуле будзе асвятляцца праца насыценных газет, галоўным чынам з боку зместу іх, не закранаючы таго, у якой форме яны выдаюцца і выпускаюцца („Гільдоль“, шэстакі, ластацкія ілюстрацыі і г. д.), што бязумоўна мае таксама немалаважную ролю ў сэнсе зацікаўленасці рабочых—чытачоў сваёй газетай.

З самага пачатку неабходна адзначыць, што ня ўсе насыценныя газеты вядуць сыстэматычны вучот сваёй працы і затым немагчыма было па некаторых дакладна ўстанавіць, як з колькаснага боку, так і якаснага—заметкі, зьмешчаныя ў газетах. Аднак, звесткі, сабраныя ў выніку абследавання, адзначаюць цэлы шэраг характэрных момантаў.

Што, галоўным чынам, асвятляюць насыценныя газеты?

Па свайму зместу гэтыя заметкі можна падзяліць на дзве групы. Да першай групы можна аднесці заметкі афіцыйнага, юбілейнага і справаздачнага характару (газеты выпускаюцца, галоўным чынам, і святам і кампаніяў); такіх заметак налічваецца 67%. Да другой групы адносяцца заметкі, якія гавораць аб недахопах тэй ці іншай галіны

працы; такіх заматак 33%. Адгэтуль вывад ясны: у насыценгазэтах, галоўным чынам, змяшчаюцца матар'ялы і заметкі кампанейскага, юбілейнага характару. Неабходна даць цвёрдую дырэктыву па партыйнай ініцыятыўе рэдкалегіям у сваёй працы дамагацца таго, каб за лік афіцыйных заматак павялічыць асьвятленьне ў насыценных газэтах канкрэтных пытанняў жыцця прадпрыемства і недахопаў у яго працы. Акрамя гэтага, неабходна ў працы ўзяць такі напрамак, каб ня толькі канстатаваць факт недахопу, як ён ёсць, але і ў меру магчымасьці на мерапрыемствы да зьнішчэньня яго. Гэта тычыцца артыкулаў, якія прысьвечаны розным сьвятам і кампаніям і якія ў дастатковай меры асьвятляюцца ў цэнтральных газэтах, бязумоўна ў больш лепшай форме і зместу. На гэтым гэтага роду заметкі павінны змяшчацца ў насыценных газэтах толькі ў выключных выпадках.

Акрамя агульнага падзяленьня на дзьве групы па зьместу ўсіх заматак, па асобных найбольш цікавых і канкрэтных пытаннях справа маецца гэтак:

Найбольшая колькасьць заматак падае на пытаньні рацыяналізацыі рэжыму эканоміі (19%), што зьяўляецца правільным і нармальным, каб гэтаму пытаньню за апошнія гады давалася і будзе давацца ўдзялёнае месца. Далей ідзе гэтка-ж група заматак аб адмоўных баках быта (п'янства, хуліганства, абрады і г. д.—блізка 19%). Пытаньні культурных патрэб рабочых (праца клюбаў, кіно, бібліятэк) займаюць 16%.

Застае амала асьвятляюцца ў насыценных газэтах матар'яльныя патрэбы рабочых (3,8%). Павялічэньне колькасьці такіх заматак яшчэ ў большай меры зацікавіць рабочых сваёй насыценнай газэтай. Мала ўлікам асьвятляецца непасрэдная праца адміністрацыі—штодзённае кіраваньне прадпрыемствам (4,7%).

Асьвятленьне прафэсійнальнай працы на прадпрыемствах, за выключэньнем заматак, якія пералічаны вышэй і часткова маглі быць аднесены да гэтых, займаюць 10,3%.

Асьвятленьне партработы займае ў сярэднім у насыцен. газэтах 7,2%. Гэтая цыфра патрабуе некаторых тлумачэньняў. Сюды ўвайшлі заметкі, галоўным чынам, агульна-палітычнага і агульна-партыйнага характару і некаторыя справаздачныя матар'ялы па перавыбарах бюро ячэек. Амаль-што ніводнага артыкулу ня знойдзена ў насыцен. газэтах, які быў-бы напісаны па даручэньні бюро ячэйкі ў сувязі з тымі ці іншымі пастановамі працы парт'ячэйкі. Між тым парт'ячэйка на падставе агульных дырэктаў партыі пры вынясьні сваіх пастановаў сваю праміслю магла-б адбіць у насыценнай газэце, уносячы пытаньні практычнага жыццяўленьня дырэктаў партыі ў прыстасаваньні да ўмоў свайго прадпрыемства на шырокае абгаварэньне і крытыку сваёй працы ў насыценнай газэце, што было-б вельмі і вельмі карысна і што дало-б парт'ячэйкам выкарыстаць насыцен. газэту, як адну з прыладаў партыйнага ўплыву на рабочых.

Застае не асьвятляюцца пытаньні ўнутры-партыйнага і выхаваўчага характару. Прыкладна, учыніў партыец той ці іншы праступак, бюро ячэйкі прымае пастанову, а каб асьвятліць гэты праступак у насыценнай газэце, адпаведна раскрытыкаваць, стварыць грамадзкую думку,—гэтага не назіраецца. А беспартыйныя рабочыя аб гэтым праступку ведаюць і аб ім гавораць. І між тым, такі мэтад асьвятленьня даў-бы магчымасьць выкарыстаць насыценную газэту як зброю выхаваўчага ўздзеяньня і на партыйцаў і напярэджваньня некаторых хваравітых зьявішчаў.

Астатняе месца ў насыценных газетах займае асвятленне працы розных грамадзкіх арганізацый.

Другое важнае пытаньне, якое паўстае ў сувязі з працай насыцен. газет—гэта *наколькі і ў якой форме недахопы, паказаныя ў насыцен. газетах зьнішчаюцца і як адміністрацыя прадпрыемстваў рэагуе на іх.*

Агульны падлік па 11-ці насыценных газетах паказвае, што недахопы зьнішчаюцца толькі на 30%, што, бязумоўна, зьяўляецца замалым. Паасобныя заводакіраўніцтвы зусім мала звяртаюць увагі на заметкі, а рэдкалегіі пасьюна адносяцца да гэтага. Найменшы процант зьнішчэньня недахопаў дае насыценная газета Службы Цягі МББ чыг. (Магілёў), дзе з 231 заметкі прыняты меры толькі ў 23 выпадках. На гэтым прадпрыемстве адносіны да пытаньняў рэагаваньня на заметкі былі яўна бюракратычныя. Да тэй пары, пакуль адміністрацыя не атрымала загаду іменна „ў адміністрацыйным парадку“ ад Кіраўніцтва дарогі сваечасова даваць адказы на заметкі, датуль глядзелі скрозь пальцы.

Есьць паасобныя прадпрыемствы, дзе процант зьнішчэньня недахопаў па газетным заметкам даволі значны (Заходн. чыг. Менск 65%); аднак, і тут неабходна зрабіць агаворку, што недахопы гэтыя зьнішчаны ў парадку штодзённай працы, як зусім відавочныя. Рэагаваньне на заметкі і зьнішчэньне недахопаў у тым разуменьні, каб аб прынятых мерапрыемствах па зьнішчэньню даводзіць да ведама рабочых і насыценных карэспандэнтаў праз тую-жа газету,—гэтага няма.

Маюцца і такія выпадкі, калі фармальна адміністрацыя і дае адказы, адпісваецца (выконвае закон!), але па сутнасьці не дае адказу, як і што канкрэтна ўжыта (чыг. МББ Віцебск).

Акрамя нядбайных адносін адміністрацыі да пытаньняў рэагаваньня на заметкі, некаторыя фабзаўкомы, калі заметкі тычацца іх, незаўсёды сваечасова адказваюць (фабзаўком электрастанцыі Менск).

Ва ўсёй гэтай працы неабходна ўзяць такі напрамак, каб рэдкалегіі дабіваліся адказаў на свае заметкі. Парткаляктывам і ячэйкам, бязумоўна, неабходна падшурхнуць гаспадарнікаў, каб яны ляпей „нарушыліся“ з адказамі на газетныя заметкі. Яскравы прыклад дае насыценная газета на ф-цы „Двигатель Революции“ (Гомель). Там адміністрацыя на заметкі кожнага выпуску газеты афіцыйна паведамляе рэдкалегію, што зроблена па тэй ці іншай заметцы і якія атрымаліся вынікі, пасьля чаго рэдкалегія разглядае на сваім пасяджэньні, як у адказах адміністрацыі вычарпаны ўсе магчымасьці па зьнішчэньню таго ці іншага недахопу, і калі адказ адміністрацыі не здавальняе, яны патрабуюць больш дакладнага вывучэньня таго ці іншага пытаньня. Аб усім гэтым даводзяцца да ведама зацікаўленыя карэспандэнты. Гэткі парадак рэагаваньня на заметкі, бязумоўна, трэба прызнаць упаўне станоўчым і яго неабходна распаўсюдзіць і на іншыя прадпрыемствы.

Наступнае пытаньне—гэта аб тым, *хто, галоўным чынам, піша у насыцен. газету.*

Найбольшы ўдзел у насыцен. газэце, у адносінах да колькасьці заmetaк, прыймаюць беспартыйныя рабочыя (55%), за імі ідуць партыйцы (24%) і група камсамольцаў (17%). Характэрна адзначыць, што больш усяго аб недахопах на прадпрыемствах пішуць беспартыйныя, а камуністы больш за ўсё даюць афіцыйны матар'ял. Хаця дакладнага падліку па гэтаму пытаньню нельга было правесці, але прагляд паасобных заmetaк у насыценных газетах паказвае зусім нездавальняючае становішча. Між тым, старых карэспандэнтаў па вучоту рэдкалегій і парт'ячэек, як партыйцаў, так і беспартыйных, аднальковая колькасьць усяго 82% з агульнага ліку насыценкораў; камсамольцаў

11, але з боку беспартыйных рабочых маецца шмат нясталых карэктываў, якія напісалі 1-2 заметкі.

Адміністрацыя у якасці насыценкораў займае нязначнае месца

З агульнай колькасці насыценкораў зусім недавальняючае становіцца звышэннем насыценкорак—13%, у той час, калі на вытворчых і гэтах прадпрыемствах жанчыны займаюць 26%.

Апошняе пытанне—гэта *якасьць кіравання рэдкалегіямі з боку парт'яцэля*. Прэуда, бюро ячэек заслухоўваюць справаздачы рэдкалегій, але часта не робяць усё, адзначаюць недахопы знадворнага характару, крэпіншвацца, ідуць у напрамку адзначаных у гэтым артыкуле недахопаў, маюць і даюцца. Некаторыя парт'яцэйкі нічога не робяць, бо прэзусі аднаго рэда, гаспадарнікаў і усіх, каго тычыцца, часта не робяць аніякіх заметкі.

Пасля перагляду перададзена пастаўленымі насыценгазэтамі, гэтыя газэты часта на паўнабуйным прадпрыемстве, як запалкавая газэтка. Выходны наклад гэтай слаба пастаўлена. Камісія АКК РСІ у сваёй ацэнцы гэтых газет—насыценная газэта ня служыць выхаваннем рабочых, слаба асвятляюцца ў ёй іхныя недахопы, да гэтага адміністрацыя не рэагуе на за-
х...

Яшчэ адно артыкул змяшчае рэдакцыя на гэтую газэту артыкул. Магчыма, гэтае рэдакцыя, бюро ячэйкі, калі гэты артыкул рэдакцыя, гэтае рэдакцыя, характару" не паднялі аніякіх (Фрэнк, Захар, М...), К... заметка тычыцца гэтага артыкула, гэтае рэдакцыя падвесьці пад агульнае.

Неабходна, каб шэрагам паказаных тут мерапрыемстваў газэты сталі вышэйшай вышыню, а заняпзўшым трэба дапамагчы арганізацыям. Парт'яныя арганізацыі павінны выкарыстоўваць вышэйшую форму яшчэ з мэтай камуністычнага выхавання рабочых і служб.

НАША ТРИБУНА

С. Гельтман

К вопросу о национал-большевизме

В пяти номерах (11, 12, 13, 14 и 16) „Трибуны Радзевской“ появилась аршинная статья, а по существу целая диссертация, тов. А. В. под боевым заголовком: „Снова национал-большевизм“¹⁾.

Почему „снова“—автор не поясняет, но самую постановку вопроса обосновывает следующим образом: „кажется, что тема национал-большевизма не скоро перестанет терзать польских коммунистов. Ибо перед нами новые симптомы, которые повидимому свидетельствуют о том, что национал-большевизм является неисчерпываемым источником, бьющим каждый раз из новых источников в нашей партии. К этим симптомам относим 1) спор, возникший среди польских партийных товарищей в Минске и тому были Адам Мицкевич социалистом, 2) книгу под заглавием „1863 в Минщине“, и 3) статью тов. Ч. Ясинского в защиту этой книги“.

Обвинение в национал-большевизме является чрезвычайно тяжелым упреком, особенно по отношению к так называемым национальным коммунистам, активным работникам среди национальностей. Какое же было поэтому, что следовало базироваться на точных фактах, оперировать соответствующим материалом, привести и проанализировать конкретные мысли и формулировки тех, кого упрекает в столь серьезном уклоне от партийной линии. Тов. А. В. считает это излишним, в чем мы сейчас убедимся.

Методы тов. А. В.

Тов. А. В. пишет:

„Следует признать, что вмешиваясь в спор о Мицкевиче, мы располагаем незначительным материалом. Знаем всего только, что тов. Гельтман написал статью для книги для чтения 3-го года обучения, в которой утверждает, что наш величайший польский поэт был социалистом. Другие же ответственные польские товарищи в Минске после некоторой дискуссии пришли к заключению, что вопрос, был ли Мицкевич социалистом или нет, является вопросом „спорным“. Напрасно мы старались получить статью тов. Гельтмана, чтобы иметь возможность ближе ознакомиться с предметом спора минских товарищей. Увы, статьи этой мы не получили. Мы так же не знаем, как аргументировали спорящие минские товарищи“.

Тов. А. В. услышал, что была какая-то статья и был какой-то спор, сам же признает, что не знаком с предметом спора, не знает аргументов, не читал статьи, которая нигде не была печатана или оглашена (значит вообще не должна и не может быть предметом публичного обсуждения). Однако это не мешает тов. А. В. выставить

¹⁾ См. „Бальшавік Беларусі“ № 5, раздз. „Наша трыбуна“, стар. 29-49.

тяжелую артиллерию обвинений, бросающих тень на партийную линию группы товарищей и в частности подчеркнутого по фамилии тов. Гельтмана

Как назвать подобный поступок? Легкомыслие, или же.. „пусть чуткий слушатель в душе своей доскажет“ (Мицкевич).

Располагая таким материалом, тов. А. В. выступает в роли учителя, по отношению к минским товарищам, а так как ему нечего сказать от себя, подавляет бедных „школьников“, признанными авторитетами. В конечном счете вышло не плохо: по крайней мере одна из статей Розы Люксембург стала, наконец, достоянием всех коммунистов поляков. Жаль только, что другие, более основательные причины не подбудили до сих пор тов. А. В., который обладает всеми необходимыми данными и возможностями, содействовать изданию на польском языке собрания произведений Розы Люксембург и других вождей и идеологов марксистского революционного движения в Польше. Это было бы более полезное занятие, чем выискивать дыры в целом мешке и клеветать на партийных товарищей.

Вернемся, однако, к „методам“ тов. А. В.

Поскольку статья Розы Люксембург относится непосредственно к рассматриваемому вопросу, постольку целая глава из статьи тов. А. В. под названием „Марксистская оценка Толстого, как пример“, в которой тов. А. В. поместил ряд выдержек из Ленина и Розы о.. Толстом, является единственно примером.. ложного применения метода аналогии. Впрочем тов. А. В. сам это чувствует, когда пишет: „из этих примеров отнюдь не следует, что Мицкевич был реакционером или утопическим социалистом в стиле Толстого“.

Не „следует“ и даже, „отнюдь“,—так к чему же три страницы примеров? Зато возникает предположение, что Мицкевич был тоже „реакционером или утопическим социалистом“ только в каком то другом, не толстовском „стиле“.

Порождая учителя такого рода сомнение, тов. А. В. не разрешает его, ибо выражение—Мицкевич „был без сомнения искренний демократ“, ничего еще не говорит, особенно, если мы взвесим, что Роза Люксембург говорит о Толстом:—„Итак, социальным идеалом Толстого является ничто иное, как социализм“, а в другом месте: „может быть причислен к типу великих утопистов социализма“.

Если, несмотря на такую характеристику, Толстой является реакционером, то что же говорить про Мицкевича, который был только „искренний демократ“. Вот к каким выводам может привести тов. А. В., применяя ложные аналогии.

Покончив со „спором“ о Мицкевиче, тов. А. В. берется за книгу „1863 г. в Минщине“ и за статью тов. Ч. Ясинского, являющуюся ответом на пасквиль тов. Здзярского

И, снова, казалось бы, что высказываясь по этому вопросу, тов. А. В. должен был проявить хоть немножко объективизма и, сурово критикуя данную книгу и статью, хотя бы в нескольких словах открыто определить свое отношение к статье тов. Здзярского.

Тов. А. В. удобнее однако промолчать щекотливые вопросы. Благодаря этому тов. А. В., нападая еще на тов. Ясинского и не критикуя тов. Здзярского, становится на сторону тов. Здзярского.

Особенно характерно святое негодование тов. А. В. на тов. Ясинского за-то, что последний оценил рецензию тов. Здзярского, как „вредную тем более, что создавая фикцию будто бы коммунисты хотя бы косвенно пробовали защищать политику Муравьева - Веша-

теля, он льет попросту воду на мельницу польских националистов, облегчая им травлю коммунизма вообще и Советского Союза в частности".

Тов. А. В. пишет: "Мы должны признать, что обвинение, которое бросает тов. Ясинский, принадлежит к числу таких необыкновенных, что по адресу товарищей мы столь сильного обвинения еще не слышали".

Слышали, уважаемый тов. А. В., и гораздо более необыкновенное, из уст тов. Здзярского, на защиту которого вы становитесь.

Ибо вот что тов. Здзярский разрешает себе писать по поводу книги "1863 г. в Минщине" (см. "Трибуна Радзеевца" № 2 от 8-1 1928 г.):

"... Мы можем определить чьих отцов и дедов книга Инбелкульта старается (запомните тов. А. В. старается! С. Г.) апотеозировать. Приведем только те фамилии, которые сегодня громки в Польше: Мейштович (министр юстиции, вождь окраинных зубров), Обезерский (секретарь партии монархистов в Польше), Головня (известный прокурор в коммунистических процессах), Абрамович (один из организаторов польского фашизма) и друг."

Тов. А. В. считает "необыкновенным" обвинение тов. Ясинского, который оценивает рецензию, как вредную, ибо она создает фиктивные представления, следовательно он не приписывает автору, тов. Здзярскому, сознательных тенденций. Одновременно тов. А. В. не находит ни одного слова порицания тов. Здзярскому, который обвиняет редакторов и издателей книги в сознательном ("старается") апотеозировании предков, значит и их потомков т. е. современных фашистов, реакционеров, угнетателей трудящегося народа, прокуроров в коммунистических процессах!

"Рецензия" тов. Здзярского сначала до конца переполнена грязными инсинуациями. Тов. А. В. тоже охотно бросает ни на чем неоснованные упреки.

Ибо вот, что мы читаем:

"Если тов. Ясинский сегодня считает, что нельзя критиковать польских восстаний, или выявлять их классово-шляхетский характер потому что тогда Маркс и Энгельс окружали их ореолом (?! С. Г.) демократии и своей публичной симпатией, то это доказывает насколько слабо он еще умеет оперировать методом марксизма". (Подчеркнуто тов. А. В.).

Действительно-ли, тов. А. В., дело только в ореоле и публичной симпатии?—Что-то не по-марксистски!

И где это тов. А. В. нашел в статье тов. Ясинского мысль "что нельзя критиковать польских восстаний?" Нет там ничего подобного.

Итак оставим в покое, тов. А. В., громкие фразы о необыкновенных обвинениях. Это не к лицу, тем более, что тов. А. В., оперируя фамилией тов. Гельтмана, приписывая ему национал-большевизм, причисляя его к польскому изданию "украинской шумскиады", утверждая, что он является "горячим защитником книги под наз. "1863 г. в Минщине" приписывая ему взгляд, что "крупнейший польский поэт был социалист",—не приводит ни одной мысли, ни одной фразы, ни одного слова тов. Гельтмана, попросту потому, что тов. Гельтман по этим вопросам не высказывался. Тов. А. В. является, однако, "ясновидящим", отгадывает мысли и взгляды тов. Гельтмана при чем, по образцу средневековых монахов, судит и издает приговоры на основе предположений и предвзятых мнений.

"Нам незачем добавлять, что ни тов. Гельтман, ни тов. Ясинский, ни издатели этой книги не действовали по приказу или по поручению врагов партии и советской власти. Они являются попросту несозна-

гельными, безвольными орудиями того мелко-мещанского напора, который сделал из них польское издание украинской шумскиады" — кончает свои выводы тов. А. В.

Тов. А. В. добряк! Он не обвиняет, что тов. Гельтман и Ясинский „действовали по приказу или с поручения врагов партии и советской власти“, или, говоря открыто, что они не состоят на жалованьи польского правительства, не являются платными агентами дефензивы.

Этого еще только не хватало!!!

Методы тов. А. В. не заслуживают одобрения. Перейдем, однако, к содержанию его выводов.

Спор о Мицкевиче

Как я уже отметил, тов. А. В. поднял вопрос о Мицкевиче, не зная даже в чем дело, поэтому ничего удивительного, что он не приводит никаких данных, не дает никакого материала, ничего—кроме голословного обвинения в национал-большевизме. следовательно не о ч м было говорить

Неразрешенным однако, остается предмет дискуссии, т. е. вопрос о том, что несколько товарищей говорили о Мицкевиче и признали, что вопрос об отношении Мицкевича к социализму, вопрос *политической и публицистической деятельности* Мицкевича требует более глубокого исследования и выяснения, что оценка *этой стороны* деятельности Мицкевича может быть спорной

Я считаю, что „могучая личность польской истории, как Адам Мицкевич“ (слова тов. А. В.) заслуживает всестороннего исследования и освещения всех сторон его творчества (не только поэтической), что пора уже покончить с распространенным взглядом, что Мицкевич был автором „Пана Тадэуша“—эпопеи апотеозирующей шляхетчину и... точка. К несчастью, это распространенный взгляд на Мицкевича, в этом духе воспитывается наша молодежь, так смотрит на „могучую личность польской истории“ значительное количество—мы должны признать со стыдом—коммунистов-поляков. Я не берусь в данный момент критически рассмотреть совокупность взглядов Мицкевича и как он проявился в его политической деятельности, в его публицистический трудах, думаю однако, что ссыла на статью Розы Люксембург, помещенной в „Лейпцигской Народной Газете“ в 1898 г., не исчерпывает вопроса, так как большинство товарищей не только не читало, но даже не слышало до сих пор об этой статье, как признает это сам тов. А. В. (стр. 33 последняя строка).

Однако-же, спор был, скажет тов. А. В.—кто-то защищал взгляд, что Мицкевич был социалистом, кто-то с этим не соглашался, признано, что это „спорный вопрос“ и отложено его разрешение, по поводу чего, сильно негодует тот же тов. А. В., балагурия о Кусым и Соколе.

Не знаю, почему этот „спор“ о Мицкевиче, является таким жгучим что „не должен был продолжаться даже несколько часов“, но если бы мы даже с этим согласились, по той причине, что, как хочет тов. А. В., для „революционных марксистов-ленинцев этот вопрос должен был быть сразу предрешен.“ то, однако, снова возникает вопрос, о чем собственно шел спор

Здесь же тов. А. В. путает, чему впрочем я не удивляюсь, так как не зная в чем дело, не имея никаких материалов ему было выгоднее догадываться, было выгоднее оперировать общими фразами.

Все знают Мицкевича, как автора „Пана Тадеуша“, „Конрада Валленрода“, „Дедов“, „Гражины“, сонетов, баллад и т. д. и, по истине, можно создать сумбур в головах, характеризуя вообще Мицкевича, как социалиста.

Никому это однако в голову не приходило. Как я уже упомянул, дело идет о политическо-публицистической, а не поэтической стороне деятельности и творчества Мицкевича¹⁾.

Напоминая, что Мицкевич как поэт замолк навсегда, когда начал заниматься и высказываться по политическо-общественным вопросам, я еще раз констатирую, что дело не в поэтическом творчестве Мицкевича, а в его политическо-публицистической деятельности, особенно в период революции 1848 года.

Это принципиально отличается от фразы: „спор... был ли Адам Мицкевич социалист“ или приписываемого тов. Гельтману взгляда, что „величайший польский поэт был социалистом“.

Пользуясь тем, что благодаря тов. А. В. статья Розы Люксембург стала нам доступна, не можем не обратить внимания на энтузиастическую характеристику творчества Мицкевича, которого Роза называет „не только величайшим польским поэтом“, но и „одним из величайших в мире“, причем отмечает, что он „объективно (подчеркнуто мною С. Г.) отображал национальное прошлое“.

Мне думается, что отдавать Мицкевича, как впрочем многих выдающихся личностей прошлого, в монополию польскому национализму и социал-оппортунизму, является политически неразумным, так как, по словам Розы Люксембург:

„Классово-сознательный промышленный пролетариат представляет единственный слой, который одинаково заинтересован, исторически способен стать на страже культурной стороны политически обанкротившегося национализма“.

А в другом месте:

„В Польше он (пролетариат С. Г.) является... наследником романтической поэзии, а значит также ее величайшего корифея Адама Мицкевича“.

Говоря же детям, равно как и взрослым, об этом корифее, а не говорить нельзя, следует ли, согласно исторической истине, отметить, что он становился на стороне трудящегося народа, что его ненавидели могучие современного мира, что его преследовало французское правительство, что он был противником и активно боролся с клером (что не исключает мистически-религиозного настроения)?

Считаю, что следует, равно как считаю, что это не имеет ничего общего с национал-большевизмом.

Пример Толстого

Тов. А. В., полный негодования, что группа товарищей поинтересовалась этой другой — не поэтической — стороной деятельности Мицкевича, хватает перо и дает нам аршинную статью о... Толстом.

¹⁾ Стоит отметить, что о Горьком, юбилей которого празднует в этом году весь Советский Союз, один из критиков (Теодорович в статье о „классовой характеристике творчества Горького“ помещенной в номере 6 „Большевика“ пишет „совсем неправильно было бы утверждать и никто из крупных знатоков истории этого не утверждает, якобы творчество Горького следовало считать как идеологию пролетариата. И Ленин и Плеханов, а из пишущих в наше время Горбачов Назаренко, Льво-Рогачевский, Р. Григорьев и друг. не считают творчество Горького огрзжением пролетарской идеологии в артистической среде“.

Здесь идет речь о Горьком, который с 1901 г. был членом рабочей марксистской партии — РСДРП. и даже принадлежал к ее большевистскому крылу.

Мы весьма признательны тов. А. В., что он напомнил читателям „Трибуны Радзеекской“ известные взгляды Розы и Ленина на Толстого, но в данном случае было бы гораздо лучше, если бы что-нибудь от себя сказал о Мицкевиче. Прикрываться прекрасной статьей Розы Люксембург, быть может, очень выгодно, но далеко недостаточно, особенно, выставя тяжелую артиллерию против непечатанной статьи в книжке для детей. От себя же тов. А. В. в громадной статье о Мицкевиче дает дословно 14 строчек, в которых ничего не говорит, кроме нескольких общих и широко известных фраз о влияниях Сан Симона и Лелевеля и что Мицкевич „был безусловно искренний демократ с сильным акцентом в пользу международной солидарности народов“.

Тов. А. В. требователен, но только по отношению к другим, а не к себе.

Обосновывая почему занимался исключительно Толстым, а не Мицкевичем, тов. А. В. пишет

Такие примеры (мнение Ленина и Розы о Толстом—С. Г.) имели перед собой Минские товарищи... Из них вытекает, что к подобного рода вопросам следует приступать с диалектически-материалистическим методом марксизма.—Дальше же идет 14 строчек о Мицкевиче: „Что в свое время был безусловно искренний демократ...“ и т. д.

Восхитительный пример применения диалектически-материалистического метода, или метода, как пишет тов. А. В., „который такого рода явления рассматривает не в пустом пространстве, но на почве, классовых отношений и борьбы, в зависимости от исторических условий времени и места!“

В 14 строчках о Мицкевиче мы могли любоваться рассмотрению „подобного рода явлений“—в данном случае политической деятельности Мицкевича, „не в пустом пространстве“ (ни слова о сороковых годах прошлого столетия), „но на почве классовых отношений и борьбы“ (ни слова о революции 1848 г., на фоне которой, главным образом, проявлялись политическо-социальные взгляды Мицкевича), „в зависимости от исторических условий времени и места“ (ни слова о польской эмиграции, о состоянии революционного движения и т. д.)!

По истине, тов. А. В. в учителя не годится.

Приводя о Толстом мнение Розы, в котором она говорит: „может быть причислен к типу великих утопистов социализма“ и добавляя: „Роза Люксембург приказывает“ созрелому революционному рабочему классу пожать честную руку“ Толстого не только как „великому артисту и смелому критику“, но также как „социалисту помимо сознания и воли“,—тов. А. В. пишет:

„А значит и Толстой был социалист!—подумает наверно тов. Гельтман, прочитав указанные обзацы из статьи Розы Люксембург. Почему-ж поэтому нельзя было бы и из Мицкевича сделать социалиста?“

Тов. А. В. очень заботится обо мне и спешит выяснить, что „Роза Люксембург не была бы революционной марксисткой, если бы не отличала социализма от социализма и социализма одной эпохи (эпохи утопического социализма) от социализма другой эпохи“, и дальше приводит критику Розы, которая отмечает реакционные моменты в идеологии Толстого.

Роза пишет:

„Когда, наконец, Толстой стал непосредственным зрителем исторической драмы Российской революции ¹⁾, он становится открыто против революции, тем более, что уже раньше в своих трудах ярко

¹⁾ 1905 года

выступал против социализма, в частности же боролся с марксовой теорией, как громадным ослеплением и ошибкой" (подчеркнуто тов. А. В.).

Теперь ясно, почему тов. А. В. понадобилась оговорка относительно социализма двух эпох

Имеем ли мы что-нибудь подобного по отношению к Мицкевичу?

Политическая деятельность Мицкевича имела место в одной исторической эпохе (период 40-х годов прошлого столетия). Мицкевич принципиально не выступал против социализма, а когда критиковал современных утопических социалистов, то еще нужно было бы исследовать, в каком направлении шла его критика и чем она была вызвана. Мицкевич не был „зрителем исторической драмы“ (революции 1848 года с июньским выступлением рабочих), но активным ее участником и не „против революции“ выступал, но горячо ее поддерживал, а когда узнал, что в Париже власть досталась не рабочим, а буржуазии, писал к одному из своих друзей: „отклонение Красного Знамени—плохой знак“, наконец, Мицкевич не был социалист „помимо сознания и воли“, как говорит Роза о Толстом, но считал себя социалистом, и таким считали его современники ¹⁾

С того, что я выше сказал о Мицкевиче по сравнению с Толстым, тов. А. В. наверно сделает вывод, что по моему социализм Мицкевича был без оговорок, что это был чуть не революционный марксизм!

Известно, что ссылаясь на различных авторов, следует помнить, когда, в каких условиях и с какой целью они высказывались. Следует также помнить, когда писала Роза Люксембург. Это был 1898 г., статья была написана в связи с националистической авантюрой, по поводу открытия памятника Мицкевича в Варшаве. Роза в своей статье обращает на это внимание:

„Торжество открытия памятника Мицкевича в Варшаве... должно только уяснить миру, что в глазах официального польского общества, буржуазии, шляхты, мелко-мещанской массы, национализм перешел окончательно в романтизм, политика независимости—в поэзию. В Вильне, где Мицкевич вырос, пел и действовал—памятник Муравьева. В Варшаве, где русского царя только что торжественно приветствовало так назыв. польское общество на коленях—памятник Мицкевича“.

Добавим, что эта статья имела целью противопоставить СДКП и Л.ППС и ее участию в обще-национальном торжестве сотой годовщины рождения поэта. Ничего удивительного, что Роза всю свою статью посвящает поэтическому творчеству Мицкевича, и только в нескольких строках напоминает о социалистических взглядах Мицкевича, которые называет „неясными, мистическо-утопическими социалистическими“

¹⁾ Стоит напомнить, что сам Адам Власслав Мицкевич со взглядами совершенно не социалистическими и даже реакционными, должен был однако отметить „многое, не боялся принять название коммунистическое, когда это название вызывало бесчестие и весь гнев правительственного общества“

Один из друзей поэта, Леонард Реттель, который в 1880 г. произведений Мицкевича так писал: „после того, когда Мицкевич развил такого рода взгляды, его считали одним из наиболее крепких революционеров“. Если бы жил теперь, быть может был бы назван коммунистом-петролером“ (Петролерами называли коммунаров в 1871 г. С. Г.)

Как свидетельствует серьезный историк (Ст Шлотаньский „Адам Мицкевич и его эпоха“, приезд Мицкевича в Рим в 1848 г. был принят со страхом и недружелюбием. Его считали одним из тех пророков бунта и мятежа, которые появляются толпе в бедные времена и нуждаются в аккомпаниментах рева разъяренной черни для своих слов“.

Таким же образом оценивал Мицкевича также Сигизмунд Красинский, принимавший вместе с Мицкевичем к Великой Троице польских романтиков, но так отличавшийся от него по политическо-социальным взглядам

(подчеркнуто мною. С. Г.) воображениями", постоянно при этом отмечая, что это было в периоде упадка его поэтического дарования. Замечания Розы, безусловно весьма ценны, но не исчерпывают вопроса.

Правда, тов. А. В. предполагает (см. стр. 47), что в 1928 г. Роза Люксембург должна была бы подчеркнуть *реакционную* (подчеркнуто тов. А. В.) сторону Мицкевича более ярко, чем это она сделала в своей статье о Толстом, но, не вдаваясь в предположения, что подчеркнула бы Роза, считаю, что она дала бы всестороннее и исчерпывающее освещение политико-социальных взглядов и деятельности того, о котором говорит: „имя Мицкевич обозначает в Польше целую эпоху“, — а вопрос ведь только в этом.

Пользуясь тем, что тов. А. В. привел много цитат из Ленина и Розы напомним, что Ленин, констатируя, что „ученье Толстого безусловно утопично и, по своему содержанию, реакционно в самом точном и в самом глубоком значении этого слова, сейчас же прибавляет: „но вовсе не следует, чтобы это ученье не было социалистическим“.

Тов. А. В. пугает слово социализм в отношении к Мицкевичу, но оно не пугало ни Ленина ни Розы в применении к Толстому. Оценка Ленина и Розы является прекрасным примером диалектического метода, которого тов. А. В., применять не умеет.

„Противоречия в произведениях, взглядах, учениях, в школе Толстого—действительно кричащие“—пишет Ленин (собр. соч. т. XI, ч. 1-я, стр. 114), а в другом месте поясняет: „противоречия во взглядах Толстого—не противоречия его только личной мысли, а отражение тех в высшей степени сложных, противоречивых условий, социальных влияний, исторических традиций, которые определяли психологию различных классов и различных слоев русского общества в пореформенную, но дореволюционную эпоху“. (Сбор. сочин. т. XI, ч. II-я, стр. 117).

„Что при таких противоречиях Толстой не мог абсолютно понять ни рабочего движения и его роли в борьбе за социализм, ни русской революции, это само по себе очевидно“ (Ленин. собр. соч. т. XI, ч. I, стр. 115.).

Заслугой Толстого является острая беспощадная критика современных условий.

Ленин ее так характеризует:

„Критика Толстого отражает перелом во взглядах миллионов крестьян, которые только что вышли на свободу из крепостного права и увидели, что эта свобода означает новые ужасы уничтожения, голодной смерти, бездомной жизни среди городских хитрецов. Толстой отражает их настроения так верно, что сам вносит в свое ученье их наивность, их отчужденность от политики, их мистицизм, желание уйти от мира, непротивление злу, бессильное проклятие по адресу капитализма и власти денег. Протест крестьян и их отчаяние—вот что слилось в ученье Толстого“.

Отсылая читателя к работам Ленина о Толстом и обращая внимание на обширную статью Фриче, помещенную в № 72 и 73 „Правды“, в которой Фриче дает такое определение:

„Творчество Толстого—классово-субъективно и классово-тенденционно, направлено в сторону аристократии, против буржуазии, против демократии и против пролетариата“,—отмечу только, что Ленин обращая внимание на то, как Толстой мало известен, пишет:

„Чтобы сделать его великие произведения действительно достоянием всех, нужна борьба и борьба против такого общественного строя который осудил миллионы и десятки миллионов на темноту, забитость“.

каторжный труд и нищету, нужен социалистический переворот" (собр. соч. т. XI, ч. II, стр. 115).

Анализа Толстого Лениным показывает, как ошибочно, не диалектически рассуждает тов. А. В., а за ним ряд его последователей, не видя противоречий в творчестве и взглядах Мицкевича, подходя к ним как к чему-то цельному, давая („искренний демократ“) или же требуя, („был или не был социалистом“) упрощенных определений и формулировок.

Несколько замечаний о Мицкевиче

Мицкевич не помещик, как Толстой, дворянин, но „из-засыцанка“ принадлежит к той группе шляхты, которая под влиянием развивающегося капитализма искала исхода в изменяющихся социально-экономических условиях. Возврата к прошлому для нея не было и не могло быть особенно ввиду специфически польской многочисленности шляхты, в своей значительной части окрестьянившейся и обмещанившейся. Эта часть шляхты стремилась и должна была стремиться к возможно быстрому преобразованию социальных условий, из ее недр выходили тогдашние демократы, радикалы, революционеры, и даже социалисты.

Распространился обычай ссылаться на влияние Лелевеля на Мицкевича и на то, что Мицкевич под этим влиянием идеализировал крестьянскую общину. Это только частично правильно.

Мицкевич сумел отрешиться от своих „народнических“ тенденций и в одной из своих статей в „Трибуне Людов“ (от 15 апреля 1849 г.), немилосердно критикуя тогдашних социалистов за их утопические планы, говорит с едкой иронией:

„Чтобы избавить общество вы предлагаете ипотечные банки и общины; но пойдите в Польшу, и найдете там эти банки основанные 30 лет тому назад; в России на каждом шагу вы встретите общины, однако, не предполагаете же, что положение несчастного польского мужика или оскотевшего подданного в России являются тем идеалом счастья на земле, свет которого вы бросаете в глаза экспроприированным вашей собственной страны.“

В политико-общественных взглядах Мицкевича мы не находим этой крестьянской наивности, выразителем которой был Толстой. Мицкевич, помимо несомненного мистицизма, является трезвым реальным политиком. Я не вхожу в то, каким образом у Мицкевича укладывалась политическая трезвость с мистическо-товьянистическими тенденциями и влияниями. Мы не находим также у Мицкевича и тени Толстовского несопротивления злу.

В приводимой уже статье, Мицкевич, выступая против мирных реформ современных социалистов, восклицает: „а во-первых мы скажем, что всякая система будет только пустой утопией, до тех пор пока будет стараться разрешить общественные вопросы мирным путем и не затрагивая никого“...

Обращаясь к революционерам он говорит (ст. от 19 марта: „в революции нужно быть революционером и кто им не является—погибнет“...

Призыв к революционной борьбе постоянно звучит из уст Мицкевича, критикуя же современных социалистов, он делает им колкие упреки: „стараются обращать в свою веру, вместо того, чтобы принуждать к действию“ (ст. Социализм).

Вопросу о всеобщих выборах в Национальное Собрание Мицкевич посвятил ряд статей в „Трибуне Людов“, в которых энергично пропагандировал принципы избирательной платформы социалистических групп и партий. Платформу, подписала также редакция „Трибуны Людов“, а ведь Мицкевич был главным редактором этого органа.

Интересна, например, статья „Миллиард“, в которой Мицкевич обосновывает программное требование „социал-демократического избирательного комитета“ возвращения миллиарда, признанного дворянам в качестве вознаграждения за конфискованные имения за время Великой Французской Революции.

„Думали купить этим миллиардом нейтралитет духовенства, благосклонность, если не содействие старого дворянства и равнодушие бюрократов“ — напоминает Мицкевич и констатирует: „торг не удался... партии ксендзов, аристократов, неверующих и атеистов, издавна разделенные, в первый раз объединяются все в боготворении капитала (подчеркнуто Мицкевичем)... Народ рвется против капитала... Отнять миллиард у реакционеров — это то же самое, что высушить источник, из коего они до сих пор черпали все свои жизненные силы... После устранения вопроса с миллиардом, реакция теряет основу существования“.

В статье „Рабочие города“ Мицкевич предостерегает перед демагогическими лозунгами буржуазии: „Пускай будут убеждены (рабочие С. Л.), что это революционный и социалистический дух, что это дух Робта и Феррера заставил капиталистов признать неизбежность занятием, наконец, благосостоянием пролетария... Если бы рабочие дали себя в себя корыстными уступками материалистов, которые берут их под свою опеку, если-бы, довольствуясь незначительным улучшением своего положения, отделились от общего дела пролетариата, тогда они были-бы похожи на тех оппозиционеров, которые, став платными чиновниками или министрами, отказываются от чувств и убеждений, благодаря которым они получили те места, коими теперь они так гордятся“.

Поглощенный политическими вопросами, Мицкевич не уделял однако достаточного внимания экономическо-социальным вопросам; не пренебрегая ими, всё-ж он недостаточно углубленно подходил к этим вопросам и благодаря этому оставил только отрывки мыслей и замечаний, не связанных, однако, в гармоническое и логическое целое, а иногда и довольно противоречивы.

Мицкевич безусловно рассматривал современные политическо-социальные вопросы под углом зрения идеи освобождения Польши. Причина острой критики современных утопических социалистов в значительной степени вытекала из этого источника. Мицкевич не мог бояться вооруженной борьбы, наоборот, он правильно предполагал, что единственным путем для разрешения политического вопроса, каковым было освобождение и восстановление Польши, является война, а не мир, революция. Здесь нет никакого сравнения с Толстым.

Хотя я и оговорился, что не берусь в данный момент критически рассматривать совокупность взглядов Мицкевича, однако, я не могу обойти молчанием отношения Мицкевича к Людовику Наполеону, который тогда подавляющим большинством голосов был избран президентом республики, а через несколько лет объявил себя императором Франции. Равно как до так и после выбора Людовика Наполеона, Мицкевич поддерживал последнего, надеясь, что он осуществит идею европейской демократии. В этом вопросе Мицкевич расходился с большинством современных социалистов. По этому поводу имели место трения в редакции „Трибуны Людов“.

Скажу, что одной из самых больших ошибок Мицкевича было то, что он упорно держался „наполеоновской идеи“, которую Мицкевич старался связать с социализмом. Трезвый политик в других вопросах, тонкий аналитик современных условий, умевший неоднократно пророчески заглядывать в будущее, — здесь Мицкевич проявил громадную близорукость.

Защищаясь от упреков, и одновременно стараясь переубедить оппонентов, Мицкевич поместил в „Трибуне Людов“ ряд статей, посвященных выяснению „наполеоновской идеи“

В одной из них (от 13 сентября 1849 г.) он писал: „политическое спасение Франции, равно как и братских народов, заключается в соединении наполеоновской идеи с идеей социалистической“—при чем в приписке поясняет:

„Не следует смешивать *наполеоновской идеи с бонапартизмом*“ (подчеркнуто Мицкевичем). Наполеоновскую идею следует понимать в том смысле, что она является олицетворением французского¹⁾ принципа, борющегося с принципом русским²⁾; обе стремятся овладеть Европой. Бонапартизм наоборот, это использование данной *французской идеи* в пользу данного человека, данной семьи, совершенно также как *русский принцип* и орлеанизм³⁾

Отмечая, что Мицкевич не был единственным среди современных политиков и революционеров, которого отуманила ложная идея, примером чего является Прудон, следует отметить, что Мицкевич не понимал, что историческая роль Франции периода Великой французской Революции уже кончилась и что вредной иллюзией было предполагать, что мелко-буржуазная Франция и ее президент, впоследствии император, захотят бороться за идею демократии, как это имело место на переломе 18—19 столетия

Ошибка Мицкевича была выражением настроений того общественного класса, из которого он вышел и которого представлял

Деклассирующаяся шляхта, особенно мелкая и особенно в тогдашних условиях разгрома ряда восстаний, многочисленной эмиграции и всеобщего ее обнищания (большинство эмигрантов испытывало нужду и жило в нищете)—преобразовывалась в другой общественный класс

Роза Люксембург пишет: (в приводимой статье о Мицкевиче)

„После уничтожения старых норм жизни, мелкая шляхта должна была искать новых путей карьеры. Новая бюрократическая система требовала специального образования, как нового средства существования, школа, пресса, приобретают для шляхты новое значение, возникает в Польше новый социальный слой, а именно „шляхецкая интеллигенция“.

Благодаря этому процессу тот социальный слой, из которого вышел Мицкевич и с которым был наиболее сильно связан, приобретает признаки присущие мелкой буржуазии, и вместе с ее характерными колебаниями, шатаниями то в право, то в лево, с отсутствием постоянных принципов, с революционными под'емами и реакционными отступлениями.

Мицкевич был выразителем того класса из которого вышел и который тогда был призван играть передовую роль. Отсюда не удивительные на первый взгляд противоречия: анти-клерикализм и религиозный мистицизм, политическая трезвость и утопизм, международность и патриотизм, социализм и наполеоновская идея.

¹⁾ Под французским принципом Мицкевич понимал идеи демократии, равенства, свободы и братства, которые бросила миру Великая Французская Революция. другими словами, принципы буржуазной революции против феодально-дворянского строя дореволюционной Франции и современной Европы

²⁾ Принцип русской (современной царской России. России Александра I и Николая I) — это принцип самодержавия, сословного строя, эксплуатации крепостных, угнетения покоренных народов, это — принцип черной реакции.

³⁾ Легитимизм — направление, борющееся за возврат на престол Бурбонов, низвергнутых Великой Французской Революцией

⁴⁾ Людовик Филипп Орлеанский царствовал с 1830 по 1848 г., был фактически представителем интересов крупного капитала.

Как я уже отметил „спор“, который побудил тов. А. В. обвинять группу товарищей в национал-большевизме, касался не Мицкевича-поэта, но Мицкевича-публициста, политического деятеля. Как известно и как правильно напоминает Роза Люксембург, это был тот период в его жизни „в котором его поэтический гений померк, был сдавлен покровом религиозного мистицизма“.

Однако этот период может быть и должен быть исследован, отнюдь не для того, чтоб придавать блеск поэтическому гению Мицкевича т. к., говорит Роза, „сознательный пролетариат... достаточно созрел, чтобы великого поэта любить и почитать за его поэтический гений“, но потому, что человек, которого имя „обозначает в Польше целую эпоху“, заслуживает, чтобы все стороны его жизни и деятельности были всесторонне исследованы и освещены.

В этом серьезном вопросе имеется юмористическая сторона. Тов. А. В. пишет: „т. Гельтман написал статью к книге для чтения 3-го года обучения“, т. е. для детей 10-11 лет. Статейка могла быть худшая или лучшая, или даже совсем плохая, но каждый понимает, что в ней невозможно было дать такого анализа, какой дала Роза и Ленин о Толстом.

Тов. А. В. знает какой должна была быть статейка. Это однако не мешает ему выдвигать требование всестороннего анализа творчества Мицкевича

Тов. А. В. бьет из пушек по воробьям.

Созерцать такого рыцаря — весьма забавно

1863 год

Институт Белорусской Культуры (польский отдел) издал книгу „1863 г. в Минщине. Материалы архива 3-го Отд. б. царской канцелярии“.

Т. Здзярский, равно, как и т. А. В. приводя заглавие книги, пропускают указанные на обложке фамилии трех товарищей, которые собрали и подготовили данный сборник. В своих статьях они также ни словом не упомянули об этом, но за то постоянно опперируют фамилией т. Гельтмана, который не фигурирует среди указанных трех лиц. Это свидетельствует о методах т. Здзярского и т. А. В.¹⁾

Книга дала повод т. Здзярскому написать пасквиль под заглавием: „Нужная книга или не нужная“. Т. Ясинский в ответ написал статью „Нужная или не нужная книга“, помещенную в № 8 „Трибуны Радзеецкой“ в разделе „Свободная Трибуна“.

Указанная книга и статья т. Ясинского являются для т. А. В. проявлением национал-большевизма.

Почему?

Т. А. В., который, как я уже отметил, ни словом не отгородился от т. Здзярского, чуточку, однако исправив его, А. В. говорит, что помещенные в книге Инбелкульта документы нужно было исследовать и издавать, признает, что „верно, что, с одной стороны, был свирепый царизм и зверь-Муравьев“ (вообразите т. Здзярский, себе — зверь!), признает, что борьба поляков (т. Здзярский, значит о поляках вообще можно

¹⁾ Для точности и во избежание недоразумений отмечаю, что я являюсь председателем польского сектора Инбелкульта, т. е. того Отдела ИБК в состав которого входит историческая комиссия, которая собирала и готовила документы. Упомянутая книга является исключительно сборником документов, с информационным предисловием на 5 стран, написанном исторической комиссией, но отнюдь не мною.

однако писать, не нужно сейчас же говорить о классовом делении) против царизма имела революционное значение".

Тов. А. В. не разрешает себе „милых шуточек" т. Здзярского об „белении" шляхты, которая клала венки на памятнике Екатерины в Вильне;—или подсовывать товарищам тенденции—притом сознательные—апотеозирования современных палачей фашистской Польши. Тов. А. В. знает, что т. Здзярский ляпнул глупость и слишком увлекся, поэтому т. А. В. иначе ставит вопрос, хотя в конечном итоге к тем же приходит выводам.

„Дело в том, что „эта (подчеркнуто т. А. В.) книга могла бы быть издана без всяких изменений в Варшаве, Кракове или Познани пилсудчиками, пэпэсовцами или эндэками, Краковской академией или другой—а она издана в Белорусской пролетарской республике".

Тов. А. В., как об этом свидетельствует его статья, любит громкие фразы.

Заметим. Книга „1863 год в Минщине" является сборником материалов, жандармских документов, до сих пор не известных, не опубликованных, т. к. архивы бывшей царской канцелярии не были доступны до момента победоносной революции. Теперь можно ими пользоваться. Советские исследователи это делают и постоянно появляются соответственные издания, издаваемые, впрочем, таким образом, как „1863 год в Минщине".

Архив быв. царской канцелярии является перво-разрядным историческим источником. Ничего удивительного, что научные учреждения и историки, не только Польши, но и других буржуазных стран хотели-бы иметь доступ к этим архивам, пользоваться ими и оглашать находящиеся там материалы. Другой вопрос оглашали-ли бы все, не скрывали-ли бы того, что неудобно для господствующих классов, для влиятельных личностей.

Советское учреждение не есть и не может быть заинтересовано в укрывательстве чегонибудь из прошлого царского господства. Каждый документ подтверждает еще раз реакционную, классовую сущность быв. царской России, разоблачает политику насилия, притеснения, провокации продажности, деморализации царского господства и поддерживающих его классов и общественных слоев.

Одновременно, как говорится в предисловии к данной книге, публикуемые документы дают возможность ознакомиться „с искусной техникой быв. государственного строя", дают возможность точнее выяснить множество подробностей, которые бросают яркий свет на чудовищность строя, низвергнутого пролетарской революцией.

Тов. А. В. должен это понимать, однако он бросает громкие фразы, с целью дискредитировать книгу, скорее товарищей, которые принимали то или другое участие в ее издании. При чем А. В. не потрудился задуматься над тем, являлось ли-бы для учреждений, стоящих на услугах буржуазно-фашистской Польши удобным помещать такие документы, как докладная записка Семашки, как верноподанный адрес дворян с несколькими тысячами подписей, среди которых не один из теперешних польских деятелей найдет подпись своего отца или деда, а среди старейших и свою собственную (это признает даже т. Здзярский). тов. А. В. не соизволил задуматься над тем, что „эта груда подписей показывает... (что) количество активных повстанцев (из шляхты С. Г.) ничтожно" неприемлема для шляхецких идеологов восстания и никак не свидетельствует о „сентиментально-слезливом патриотизме в фразко-пэпэсовском духе"—как этого хочется т. Здзярскому.

Тов. А. В. знает, что его позиция слаба и отыскивает поэтому другой мотив. Книга имела „педагогическую цель“—„дать университетской молодежи возможность находить без долгих поисков наиболее характерные документы“.

Если-бы у т. А. В. была другая цель, кроме задачи во-что-бы то ни стало перекрасить т. т. в шумкистов или национал-большевиков, то, приводя эту цитату из французского „вступления“¹⁾, не пропустил-бы словечка—также—которое свидетельствует, что „педагогическая цель“ (выражение, кстати говоря неумелое и вводящее в заблуждение) была голько дополнительной, второстепенной, не пропустил-бы также дальнейшей части предложения, из которого видно, что вопрос шел не о педагогических целях и не об освещении исторического явления, а о совершенно конкретном вопросе, т. к. пропущенный конец гласит: „а именно дать университетской молодежи возможность ознакомиться без долгих поисков с наиболее характерными документами“. Тов. А. В. был может привел-бы из польского предисловия следующее предложение: „польский сектор ИБК... имеет целью прежде всего пополнить руды и поиски многочисленных исследователей путем оглашения материалов 3-го Отделения б. царской канцелярии, касающихся истории восстания 1863 г. в Белоруссии“.

И дальше:

„... другой стороны из этого издания академическая молодежь сможет подробно ознакомиться с искусной техникой бывшего государственного строя, не по свидетельствам третьих лиц, но непосредственно по источникам“ (подчеркнуто мною С. Г.)

Вот и все о „педагогических целях“.

Инбелкульт издал сборник документов, а т. А. В. хочет, во что-бы то ни стало, сделать из него историю восстания, или же школьный учебник. Хотя т. А. В. скромно не причисляет себя к ученым историкам, однако, думаю, отличает сборник материалов от учебника. Не считаю, чтобы сборник документов и материалов должен бы быть снабжен специальным предисловием, вводящим, как говорит т. Ясинский („Трибуна Радзецка“ № 10, стр. 8) „читателя в классовое историческое содержание происходящих явлений“. Классово-историческая оценка 1863 г., в ее основных чертах дана в марксистской литературе, о чем могут свидетельствовать хотя-бы цитаты, которыми т. А. В. и чинил свою статью.

О взглядах Маркса и Энгельса недавно напомнило польским читателям в СССР издательство „3 поля вальки“ (№ 1 и 2). Поэтому безусловно не было и необходимости повторять их в таком специальном и рассчитанном на незначительный контингент читателей издании (тираж 1000 экз), как „1863 г. в Минщине“. Если же вопрос идет о восстании в Белоруссии, в частности в Минщине, то начатое издание должно только дать материал для более глубоких работ. Изданный сборник это только первая часть, первого тома, первой серии намеченного издания документов. Помещенные в книге материалы это жандармские рапорты. Комментирование этих рапортов с целью избежания ложного их понимания, теперь после 10 лет революции, является совсем излишним.

Отмечу, впрочем, что в предисловии к одному из аналогичных трудов („Политические процессы 60 годов“—материалы по истории рево-

¹⁾ Не вступление, а резюме содержание, которое в научных изданиях принято давать на одном из широко распространенных иностранных языков. Вследствие недосмотра резюме было помещено в начале, а не в конце книги, как это обыкновенно делается.

люционного движения в России". Госиздат 1923 г.) мы читаем: „только проштудирование этих материалов даст возможность приступить к научной разработке истории революционного движения 60 годов“. Прибавим, что практика подобных к „1863 год в Минщине“ книжек никак не свидетельствует, о том, что их снабжают подробными комментариями или предисловиями, критически освещающими данную эпоху, исторический факт, или хотя-бы помещенные в книге документы. Вот несколько примеров:

„Н. Г. Чернышевский по рапортам агентов 3-го Отделения (1861-1862)“ Красный архив том XIV, 1926 г. Это сборник документов, кстати говоря, относящихся к тем же временам и происходящих из того же источника, что и „1863 год в Минщине“. В коротком предисловии указано происхождение документов, но ничего не сказано о Чернышевском, его взглядах, эпохе, в которой он жил, о времени к которому относятся данные документы, сами же документы даны без комментариев.

Или же в том же „Красном Архиве“, среди редакторов которого фигурируют такие фамилии, как Адоратский, Покровский, в томе IV с 1923 года: „Отзвуки польского восстания 1863 в центральной России“—сборник документов—рапортов полиции, жандармерии, губернаторов. Предисловие на 2-х страницах, без какого бы то ни было анализа восстания, современного положения в России, оценки документов, к которым не дано ни одного комментария.

Или же в томе I (8) с 1925 года: „Литература 60 х годов по отчетам III отделения“. Ни одного комментария, а вместо предисловия несколько строк в сноске.

Целесообразность и необходимость предпослать сборнику документов критическую работу о восстании может подлежать обсуждению, но недопустимо, как это делает т. А. В. требовать, чтобы сборник документов стал учебником и поэтому поводу обвинять товарищей в национал-большевизме.

Тов. А. В. однако такое требование выдвигает и не только выдвигает, но патетически восклицает: „и чему эта книга научит молодежь?“

Тов. А. В. много говорит о „Революционном значении восстания“. Этот раздел, вероятно, предназначен для т. Здзярского; пускай же тов. Здзярский его читает и, если сумеет, чемунибудь научится. Для „Национал-большевиков“, вероятно, предназначены остальные разделы. Мы займемся ими.

Тов. А. В. усердно подчеркивая, что революционный характер восстания вытекал единственно из их внешнего (для европейской демократии) значения и этим объясняя положительную оценку восстаний Марксом и Энгельсом, ни словом не упомянул о их взглядах на внутреннее (для Польши) значение этих восстаний. А жаль, это было бы более интересно и для рассматриваемых нами вопросов важнее.

Рязанов в труде „Маркс и Энгельс о польском вопросе¹⁾“ говорит о восстании 1846 года: „выдающийся социальный характер этого восстания“. В „Новой Рейнской Газете“ Маркс пишет: „Факт, что поляки, начиная с первой пробы союзников задушить их, не только начали повстанческую борьбу за независимость, но и выступили революционно против общественных порядков у себя в стране“.

¹⁾ „Очерки по истории марксизма“. Московский Рабочий, 1923, стр. 605 и след. Этот же самый труд по польски в № 1 „3 поля вальки“, органа польской комиссии Истпарта ЦК ВКП(б).

В 1874 году в декларации по польскому вопросу Энгельс говорит: „Как только сама Польша приходит в движение, оно становится великим революционным, как мы это видим в 1846 и 1863 г. г. Движения эти были не только национальные, они вместе с тем были направлены непосредственно на освобождение крестьян и на передачу им собственности на землю“.

Эти мысли свидетельствуют, что Маркс и Энгельс оценивали революционное значение восстаний в Польше не только с внешней точки зрения.

Стоит отметить, что Покровский в своей „Истории России“ говорит: „Историческая политическая только буржуазная революция развилась в начале шестого десятилетия не в самой России, а в Польше“.

Критика восстаний польскими демократами общеизвестна. Приведенные тов. А. В. примеры можно бы умножать до бесконечности.

Тов. А. В. поддерживает тов. Здзярского в его взглядах на крестьянство, хотя тов. Ясинский напомнил в корне противоположные факты. Ина, приводя цитату о Драгоманове.

Тов. А. В. старается выяснить причину внутренних противоречий восстаний, возникающих на фоне аграрной революции. Вместо того, однако, чтобы выяснить, он как всегда, только напутал. Что противоречия существовали, что недостаточно энергичная, открытая, революционная постановка повстанцами аграрного вопроса, была самой важной причиной неудачи польских восстаний, это общеизвестно. Известен также факт недружелюбного и иногда враждебного отношения значительной части крестьян к восстанию. Причины были аналогичны тем, на которые указывает Ленин, имея ввиду русского или украинского крестьянина: когда писал, что: Драгомонов „выражал точку зрения крестьянина, настолько еще дикого, сонного, приросшего к своей куче навоза, что из-за законной ненависти к польскому пану он не мог понять значения борьбы этих панов для всероссийской демократии“. (Собрание соч. том XIX стр. 121).

Однако, несмотря на такое отношение крестьян, Ленин пишет: *тогда революционной была именно Польша в целом не только крестьянство* (подчеркнуто мной С. Г.), *но и масса дворянства*. (Собр. соч. том IV, стр. 225)

Тов. А. В. сводит участие крестьян в восстании к „служащим в имениях, батракам и лакам, идущим по требованию пана“. Такая постановка свидетельствует, что тов. А. В. совсем не понимает характера восстаний (1846 и 1863), считая их, в противовес Марксу и Ленину, исключительно шляхетско-помещичьими, направленными против захватнических правительств. Тов. А. В. как видно, ничего не знает о том, что как раз шляхта—помещики, и особенно их более зажиточная часть были не дружелюбны и даже враждебны по отношению к восстанию, и в высшей степени лояльны по отношению к захватническим правительствам. Это особенно сильно проявилось в Белоруссии и на Украине, где после разделов Польши местные помещики очутились в условиях, дающих им неограниченную возможность эксплуатировать крепостного крестьянина и охраняющих их от влияний Запада (Вел. Французской Революции), которые проникали в Польшу. Стоит напомнить тов. А. В. мнение Маркса: „Польша силой общественных отношений, о которых мы выше говорили, сделалась революционной частью России, Австрии и Пруссии. Ее оппозиция против захватчиков была одновременно оппозицией против крупной аристократии в самой Польше. Даже шляхта, отчасти стоящая на почве феодализма, с беспример-

ным самопожертвованием присоединилась к демократически аграрной революции" (статья от 2 августа 1848 г. в „Новой Рейнской газете“).

„Принимали участие в этом восстании (1863 г.) отчасти шляхецкие круги, но прежде всего городские массы, мелкая буржуазия, ремесленники, рабочие, отчасти крестьяне" — пишет Мархлевский (Польша под иноземным игом — стр. 23) (подчеркнуто мною С. Г.)

Покровский называет восстание 1863 г. „настоящей мелко-буржуазной революцией". Не входя в то, отвечает ли полностью данное определение характеру восстания, безусловно следует констатировать, что восстание не было исключительно шляхецким, и особенно шляхецко-помещичьим.

Мархлевский пишет (Из истории Польши 1925 г. стр. 31): „В помещичьей среде настроение было против восстания. Правда, молодежь шла к партизанам, но солидные отцы не верили в результаты".

Узаконенная ненависть к шляхте-помещикам была основной причиной недружелюбного отношения крестьян к восстанию. На этом фоне развивалась и имела значительное влияние демагогическая политика захватнических правительств, во что никак не хочет поверить т. Здзярский.

Покровский, говоря о политике Александра 2-го, отмечает: „он попытался расколоть польскую народную массу, подкупив „милостями" крестьянство. В „царстве" крестьяне были свободны еще со времен Наполеона I, но земли тогда не получили; теперь им была дана земля, отобранная у помещиков, при чем расходы по „выкупу" взяло на себя государство. В западных губерниях, затронутых революцией, где крестьяне были освобождены в 1861 году по общерусскому способу, т. е. с большим их ограблением, „уставные грамоты" были пересмотрены и сильно изменены в пользу крестьян. Надежды Александра сделать таким путем польского хлопа *благонадежным холопом русского царя* успехом не увенчались (подчеркнуто мною С. Г.)

Тов. же А. В. пишет иронически

„О крестьянах, которые... шли в аграрную революцию, т. е. сжигали поместья и убивали повстанческую шляхту (Галицийская бойня 1846 г.) — о таких крестьянах можно говорить только, как об орудиях захватнических правительств, каковые крестьяне не имели никакой классовой причины и никакого исторического обоснования сжигать поместья и резать шляхту".

Что так подходят к этому вопросу в „патриотической литературе", прав т. А. В., но когда он бросает упрек авторам, редакторам и издателям книги „1863 г. в Минщине", то, выражаясь деликатно... высасывает упрек из пальца, так как ничего похожего нет ни в данной книге, ни в статье т. Ясинского. Тов. А. В. считает, что „следовало и теперь следует поднять на высоту революционной традиции Галицийскую резню 1846 г.", при чем отождествляет ее с фигурой Шели.

Тов. А. В. не отличает узаконенного бунта крестьян, которые по плебейски, революционно рассчитывались со шляхтой, которые сжиганием поместий и избиением шляхты расплачивались за столетия кровавого гнета, нищеты и эксплуатации, — от деятельности агента правительства, правительства черной реакции и контр-революции, правительства помещиков, кроме того, находящихся тогда под угрозой революционных движений. Нет таких условий и обстоятельств, которые оправдывали-бы и узаконяли службу правительствам реакции и контр-революции.

Поэтому недопустимо оправдывать, как это делает тов. А. В., Шелю и окружать его „ореолом исторической справедливости“, следует за то понимать и исторически оправдывать бунт галицийских крестьян, отличая его от провокационной деятельности правительства и его агентов.

Следует также понимать, почему законный бунт крестьян сорвал начинающуюся революцию, а одновременно не был использован для революционных целей повстанцами, о которых, как напоминает сам т. А. В., Маркс и Энгельс так говорят в „Коммунистическом манифесте“: „среди поляков коммунисты поддерживают партию, которая ставит аграрную революцию необходимым условием национального освобождения, ту самую партию, которая вызвала Краковское восстание 1846 г.“.

Ясно сказано т. А. В.!

Свободна-ли книга 1863 г. в Минщине“ от ошибок? Было-бы удивительно, если-б в условиях, в которых мы работаем, их не было. В книге имеются недосмотры, имеются недочёты, которые, однако, не выходят за пределы встречаемых в советской научной литературе. Недостатки следует критиковать, следует на них указывать, следует г. т., которые взялись за трудную и впервые начатую работу („1863 г. в Минщине“ есть первое на польском языке издание исторических документов изученным учреждением не буржуазным, а советским), по товарищески помочь. Находим ли мы что-нибудь похожее у т. Здзярского или у т. А. В.? Ни в коем случае. Критик и острая критика—правильна и допустима.

Но критика—это не злорадствование по поводу наших трудностей, критика—это не обливание грязью, не подсовывание товарищам мыслей и тенденции, которых у них нет, которых они никогда не высказывали, критика—это не оперирование неоглашенной статейкой (Гельтман—о Мицкевиче), которой „критик“ не читал, не видал в глаза и даже не знает ее содержания; критика—это не оперирование фразой—т. Гельтман: „является горячим защитником книжки под названием... „1863 г. в Минщине“,—хотя т. Гельтман до сих пор ни одним словом не выявил своего отношения к этой книге, а не является ни ее составителем, ни автором предисловия.

Это не товарищеская критика. Напасть, злостная софистика А. В. не имеют ничего общего со здоровой, суровой, безоговорочной и необходимой большевистской критикой.

Возвратимся к недостаткам книги „1863 г. в Минщине“. Тов. А. В. не постарался указать конкретно ни одного недостатка этой книги. Поможем т-у А. В. К ошибкам книги, например, я причисляю, что в предисловии не указано почему, несмотря на большое количество трудов, посвященных восстанию 1863 г., мы до сих пор не имеем истории восстания в марксистском освещении. Вследствие этого соответственный абзац предисловия может ввести в заблуждение, как будто-бы все зависело от честности и умения пишущих, и от находящихся в их распоряжении материалов. Безусловно, следовало указать, что никто из историков марксистов не взялся до сих пор за систематическую разработку истории восстания 1863 г.

Некоторые из заглавий документов следовало несколько иначе сформулировать, поскольку вообще стоило их давать.

Предисловие почти исключительно информационное. Маленькие отступления от этого принципа имеются, но они никак не узаканивают упреков, которые делают т. Здзярский и т. А. В., т. к. они не свидетельствуют о „сентиментально-слезливом патриотизме“—как „оце-

нивает" книгу, а значит по существу предисловие т. Здзярский,—и не о какой-то сухой, догматической объективности, как утверждает т. А. В., но, наоборот, они указывают и подчеркивают те моменты, которые делают данный сборник неприемлемым для „Краковской Академии или другой“.

Несмотря на это, не все формулировки удачны. Например, указывая на „груды подписей“ шляхты на верноподданническом адресе царю, авторы предисловия пишут: „она (груда) показывает также какая часть и кто именно из польской шляхты в Минщине не отметился положительно в восстании“. Определение „не отметился положительно“ по отношению к лицам, которые стали на стороне царского правительства, на стороне Муравьева-вешателя, на стороне самой черной реакции мира-против повстанцев-революционеров, никуда не годится, недопустимо в советском издании.

Туманными являются два замечания (стр. 8): „как следует понимать эти подписи“ и „по чьей инициативе, кем и каким образом собирались эти подписи“. Хотя известно, что правительство угрозами и соответственным нажимом старалось при помощи своих чиновников собрать как можно больше подписей и что это ему удавалось, но не один Каленкевич был верноподданным царя, а были их по крайней мере сотни. Высказываясь по этому вопросу, следовало ясно отметить, что шляхта была лояльная, соглашательская, действительно верноподданническая. Даже тогда, когда она давала подписи под нажимом она проявила малодушие, трусость.

Ошибочно также предположение (стр. 4), что историки Гиллер и Пржыборовский „не свободны от ошибочных толкований и предположений как раз вследствие недостатка в многих случаях необходимых источников и материалов“.

Недостаток материалов может вызывать ошибки в частностях, но не в этом источник ошибок Гиллера и Пржыборовского, как историков восстания. Следовало это отметить. Тов. А. В. требует иного предисловия, не информационного характера. Думаю, что могу заверить т. А. В., что если-бы такое предисловие было дано, оно не удовлетворило-бы т. А. В., т. к. оно должно было-бы осветить ряд вопросов совсем иначе, чем это делает т. А. В. в своей статье.

Имеют ли указанные мною ошибки, однако, чтонибудь общего с „упреками“ т. Здзярского, которого т. А. В. берет под свою защиту?

Вот один пример.

Т. Здзярский, ссылаясь на предисловие, цитирует: „мы узнаем из них (писем Муравьева) об активном участии крестьян в восстании 1863 г. и о специальных мероприятиях по отношению к ним (стр. 8)“, при чем, конечно, пропускает конец фразы: „чего из актов, касающихся Минщины совсем не видно“, (а что было одним из мотивов помещения в приложение 2-х писем Муравьева к Долгорукову). Тов. Здзярский не верит что что-нибудь подобное имеется в письмах Муравьева и пишет: „письма Муравьева говорят как раз обратное о роли крестьян (стр. 152-154)“, (почему-же однако не стран. 147-151, где речь идет о ссылаемых „простолюдинах и казенных“ крестьянах? С. Г.) „а мероприятия, предлагаемые Муравьевым“ имеют целью усилить (хорошо что хотя это признает т. Здзярский,—это и есть упомянутые в предисловии—специальные мероприятия.—С. Г.) существующую пропасть между крестьянами и шляхтой“. А дальше патетически восклицает: „в конечном итоге имеют и здесь редактора книги стереотипный, поверхностный, с патристических учебников (??!! С. Г.) извлеченный ответ: „здесь выковывалось при помощи жандармерии специальное

законодательство и мероприятия, которые в высшей степени углубили разлад между населением и повстанцами (стр. 5)". Подчеркнуто т. Здзярским, который, как видно, считал это место особенно важным.

Изумленный читатель спросит: где „здесь“?—в письмах Муравьева, или на риторических учебниках? Вопрос очень прост. Обратим только внимание, что подчеркнутая т. Здзярским выдержка не относится ни к письмам Муравьева, ни к крестьянскому вопросу. В ее конце указана 5 страница. Ищем этой страницы и оказывается, что слово „здесь“ относится ко всей Минской губернии, т. к. приведенная фраза обосновывает, почему издание документов начато от Минской губ, а не от какой-нибудь другой.

Ну и „дилетант“? — т. Здзярский!

Он не тотчас же в своих обвинениях. Приводит выдержки из предисловия к изданию из стр. 8, где авторы говорят о письмах Муравьева, а затем из стр. 5, где поясняют причину такого или другого отношения. Ничего поэтому удивительного, что решая с этой выдержкой головоломку, т. Здзярский упрекает авторов в предвзятости в контрастном апотеозировании польских фашистов, а т. А. В. делает из них польское издание шумскиады. Но, т. А. В., который не боится крепких слов, как назвать подобный способ подделки цитат?

Тов. А. В. против Ленина

Несмотря на уверенность, с какой т. А. В. выступает в роли правоверного ленинца, следует констатировать, что он ни на йоту не понял Ленина.

Тов. А. В. приводя обширную выдержку из Ленина, в которой Ленин, признавая, что отношение Маркса и Энгельса к польскому вопросу было в свое время совершенно правильно, доказывает, что перестало-быть правильным для XX столетия" и имея ввиду ППС пишет:

„Закрепить" точку зрения Маркса *иной эпохи*, это означало уже использование *буквы* марксизма против *духа* марксизма" (подчеркнуто Лениным).

В виду этого т. А. В. гремит:

„Слышите-ли товарищи, Ясинский и Гельтман, как в начале XX столетия, но до *большевистской революции* 1917 г. следовало по марксистски, по ленински приводить исторические факты".

Здесь т. А. В. споткнулся на собственной софистике.

Что доказывает Ленин?

Что условия в XX столетии изменились, что в виду этого, изменилось наше отношение к польскому вопросу.

Об этом ясно говорит Ленин:

Но если эта (признание громадного значения освободительного движения в Польше С. Г.) точка зрения Маркса была вполне верна для второй трети или третьей четверти XIX века, то она перестала быть верной к XX веку. Самостоятельные демократические движения и даже самостоятельное пролетарское движение пробудилось в большинстве славянских стран и даже в одной из наиболее отсталых славянских стран, России. Шляхецкая Польша исчезла и уступила свое место капиталистической Польше. *При таких условиях* (подчеркнуто мною С. Г.) Польша не могла не потерять своего *исключительного* (подчеркнуто Лениным) революционного значения" (Ленин. Собр. соч. том XIX стр. 122).

С момента пробуждения России, с момента возникновения пролетарского движения и в России и в Польше, с момента когда шляхта потеряла свое прежнее доминирующее значение в польском обществе, с момента когда правящие классы Польши, шляхта в Германии и Австрии, промышленные и финансовые тузы в России, выступают в качестве сторонников правящих классов в угнетающих Польшу странах" (Ленин)—теперь же являются основой фашизма в Польше, с момента когда освобождение крестьян в некоторой степени модифицировало аграрный вопрос,—польский вопрос—вопрос борьбы за независимость Польши, а теперь существования независимого польского государства, приобрел совершенно другое значение.

Недопустимо, начиная с 70—80 г. г. прошлого столетия так оценивать польский вопрос, как его раньше правильно оценивали Маркс и Энгельс. *Изменился вопрос, изменились отношения в Польше, России и во всей Европе, а также и их значение, одновременно изменились лозунги и цели социальной борьбы* вот в чем дело, т. А. В., а не в том, что бы мы на исторические факты, на фактическую сторону событий XIX века смотрели сегодня иначе, чем это делали Маркс и Энгельс. Тов. А. В. этого не понял и волеи неволеи стал на точку зрения ППС. Подобно тому как ППС, стараясь "закрепить" точку зрения Маркса иной эпохи (Ленин), хотела использовать "букву марксизма против духа марксизма", (Ленин), так тоже самое делает т. А. В. только в обратном направлении, стараясь теперешний (под теперешним я понимаю после 70—80 г. г. прошлого века) наш взгляд на польский вопрос, перенести на события половины XIX столетия. Это и есть буква, а не дух марксизма.

По отношению к Ленину еще хуже, т. к. тов. А. В. не сохраняет даже буквы ленинизма, подсовывая Ленину, взамен его гениальной диалектики в применении лозунгов и требований пролетариата, какой-то вульгарный релятивизм по отношению к историческим фактам, т. е., говоря по просту, взгляд на исторические факты так, как это в данный момент удобнее.

И так мы имеем уже дело не только с вульгаризацией, но с ревизией и исковерканием элементарных принципов ленинизма.

Тов. А. В. по-просту себе Ленина по своим потребностям спарировал.

Поэтому результат весьма мизерный, когда тов. А. В. позволяет себе писать: "найдется какой-то вздорный польский большевик, аля Ясинский и воскликнет: "не критикуй! Это свято. Этого трогать нельзя. Ведь Маркс, Энгельс, Ленин и т. д.". Оказывается, что не Ясинский, но что вздор мелет кто-то другой.

Тов. А. В. цитируя Ленина:

"В каждом буржуазном национализме угнетаемого народа есть общедемократическое содержание, направленное против угнетения и вот это содержание мы безусловно поддерживаем" (подчеркнуто Лениным)—делает вывод, что "Роза Люксембург была права тогда", когда писала свою статью о Мицкевиче, но не могла бы написать этой же самой статьи в 1928 году, "ибо теперь мы имеем не Польшу угнетенную, но Польшу угнетающую Западную Беларусь", и т. д.

Что Роза не написала бы той же самой статьи это факт, но что она не оценивала бы Мицкевича иначе, чем 30 лет тому назад, это тоже не подлежит сомнению.

Тов. А. В., отмечая, что приведенную выше мысль, Ленин высказал в 1914 году, забывает, что в том же 1914 году (великороссы

принадлежали к народам угнетающим, а не угнетаемым) Ленин написал статью „О национальной гордости великороссов“, в которой говорит:

„Нам больше больно видеть и чувствовать каким насилиям, гнету и издевательствам подвергают нашу прекрасную родину царские палачи, дворяне и капиталисты. Мы гордимся тем, что эти насилия вызвали отпор из нашей среды, из среды великороссов, что эта среда выдвинула Радищева, декабристов, революционеров-разночинцев 70 годов, что великорусский рабочий класс создал в 1905 г. могучую революционную партию масс, что великорусский мужик начал в это время становиться демократом, начал свергать попа и помещика“ (Собр. соч. том XIX, стр. 144).

Ленин, как видим, не опасался, что напоминание о демократах прошлого и даже позапрошлого столетия, может отрицательно повлиять на российский рабочий класс и его борьбу с национализмом. Ленин приказывает партии, которую создал и которой руководил гордиться этими демократами.

Тов. же А. В., возвращаясь к ошибкам люксембургизма высказывает взгляды, аналогичные тем, за которые Ленин так немилосердно хлестал.

Еще об ошибках тов. А. В.

Тов. А. В. поучает нас, что авторы книги забыли о возникновении и существовании Советской Белоруссии, и с другой стороны фашистской, империалистической Польши, которая является „постоянной угрозой войны против СССР“.

Это внешний фон, на котором нужно рассматривать статью тов. Гельтмана о Мицкевиче, книгу о „1863 годе в Минщине“ и взгляды тов. Ясинского—пишет тов. А. В. и прибавляет: „внутренний же фон заключается в существовании в Белоруссии слоев недовольных советской властью, враждебных нам и мечтающих о прибытии поляков, польского войска, которое освободило бы их от диктатуры пролетариата: это слои белорусского кулачества, польской реакционной мелкой буржуазии и католического клера. Стремления этих слоев сливаются со стремлениями польских капиталистов к границам 1772 года, которые из этой земли сделали бы снова „польскую землю“, оторванную от „Москвы“.

Польский фашизм готовится „также в духовной области“. „Какое должно быть направление этой пропаганды?“

Поставив такой вопрос, тов. А. В. отвечает: „направление как раз такое, какое имеет книга „Восстание 1863 года в Минщине“, окружить ореолом симпатии, обновить лозунги: „Прочь с Москвой“, отуманить головы героизмом повстанцев, борющихся за федерацию Польши, Литвы и Руси, дать историческое оправдание походу Пилсудского на Минск (и Киев)“.

Вот что называется—договорился.

Тов. А. В. не отличает Польши, разорванной тремя империалистическими государствами, Польши, которой освободительные движения были постоянной угрозой для европейской реакции и увязывались с демократически-революционными движениями других народов—от Польши фашистской, империалистической, центра, и одновременно форпоста европейской реакции.

Тов. А. В. не отличает также империалистической царской России, жандарма Европы, центра самой черной реакции, России, кото-

рая, как кошмар тяготела над жизнью Европы—от Союза Советских Социалистических Республик, очага пролетарской революции, который несет надежду освобождения всем угнетаемым и эксплуатируемым. Эту разницу видит и понимает каждый ребенок, воспитываемый в советской школе, но этого не видит и не понимает тов. А. В. Отсюда его забавное требование, чтобы одна и притом так специальная книга заменила широкую пропагандистскую и воспитательную работу.

Непонимание этой разницы не является случайным—оно находится в связи с ошибочной линией эсдекапейль по национальному вопросу, линией с которой такую беспощадную борьбу вел Ленин, а к которой возвращается тов. А. В.

Но, если бы мы даже на одно мгновение согласились с т. А. В., то только в „диалектических“ головах тов. А. В. и тов. Здзярского, факт, что в данной книге помещен верноподданический адрес царю вместе с несколькими тысячами подписей польской шляхты, окружает „ореолом симпатии“ их наследников, собирающихся вооруженно против Советской Белоруссии и Советской Украины, а докладная записка доносчика епископа Семашки придает блеск католическому клеру.

Очень трудно решить, виновата ли здесь плохая диалектика, или удивительная „забывчивость“, что тысячи фамилий верных подданных кровавых царей оглашены в книге и что верноподданический адрес характеризует соглашательскую, контр-революционную позицию значительного количества польской шляхты в Минщине.

Заметим, что адрес с подписями равно, как докладная записка Семашки помещены, как *приложение*, так как происходят из другого источника (не из быв. царской канцелярии) и что они непосредственно не связаны с остальными документами. Можно ли было их не помещать? Можно, поскольку книга является сборником документов из архивов бывш. царской канцелярии. Эти приложения не свидетельствуют об „объективности“ редакторов, на почве которой тов. А. В. основывает свои обвинения.

В связи с этими подписями возникает несколько замечаний Тов. Здзярский, который из факта, что среди повстанцев 1863 года находятся фамилии предков деятелей современной фашистской Польши, делает вывод о сознательном „апотеозировании“ этих деятелей, не делает, однако, соответственных выводов, из того, что среди подписей на верноподданическом адресе царю фигурируют также подписи предков этих деятелей, хотя даже сам эти фамилии приводит.

Это свидетельствует о методах тов. Здзярского, так усердно и без оговорок поддерживаемого тов. А. В. Стоит также запросить обоих т. т.: с какого это времени марксисты считают, что заслуги, равно как грехи предков падают на их потомков?

Что то не по марксистски.

Господа министры фашистской Польши, пилсудчики, пэпэсовцы и так далее, хорошо знают о „заслугах“ своих предков и стараются использовать их для себя. За то „грехи“ своих предков, зная о них, скрывают и не будут слишком довольны, что их (грехи) извлекли на дневной свет. Для завоевателя Виленщины генерала Желиговского (его фамилию приводит сам тов. Здзярский) может быть немножко неприятно, что его предок был верноподданически настроен по отношению к царям.

В конечном итоге это не имеет большого значения, так как в Польше на самых выдающихся постах кишит от верных слуг последнего царя.

Достаточно вспомнить господина министра Мейштовича, предка которого тов. Здзярский выкопал среди повстанцев. Этот предок ничего ему „не поможет“, если ему „не повредил“ факт, что он сам принадлежит к так наз. „катариняжам“, т. е. тем, которые принимали участие в открытии в Вильне памятника Екатерины.

Оставим же в покое предков.

Необходимо прибавить, что книга Инбелкульта, вследствие ее академического характера, тиража и цены не может быть причислена к массовым книгам и сфера ее воздействия даже посредственного очень ограничена. Но возникает вопрос, как тов. А. В. воображает себе содержание книги действительно-массовой, напр., учебника истории Белоруссии, в котором ведь нельзя обойти восстания 1863 г.? Может быть, следует из страха перед Пилсудским совсем говорить о том историческом факте, или может быть представить его как выражение империалистических стремлений Польши (вероятно современной фашистской)? Было бы очень интересно, если бы тов. А. В. в 1928 г. написал соответствующую главу для такого учебника, помня при том о словах Маркса:

„Раумеется, речь идет не о создании призрачной Польши, а об образовании жизнеспособного государства. Польша должна получить, по крайней мере, границы 1772 года, должна сохранить не только бассейны, но и устья своих крупных рек и получить, по крайней мере, над Балтийским морем обширную береговую полосу“ (статья от 19 августа 1848 года в „Новой Рейнской Газете“).

И может ли такая мысль ввести в заблуждение, не может ли послужить обоснованием лозунга „от моря до моря“?

Однако, А. В. Рязанов, приводит эту мысль Маркса в своем труде „Маркс и Энгельс о польском вопросе“, помещенном в книге „Очерки по истории марксизма“, с тиражем в *десять тысяч* экземпляров (а не одна тысяча, как сборник документов, изданных Инбелкултом).

Ту же самую мысль мы находим в том же труде Рязанова; перепечатанном по польски в № 1 „3 поля вальки“, органа польской комиссии Истпарта ЦК ВКП(б) (тираж 1500 экз.), наконец, та же мысль в № 2 „3 поля вальки“, в собр. статей Маркса в „Новой Рейнской Газете“ (тираж 1500 экз.)

Итак, „опасная“ мысль Маркса разошлась в Советском Союзе в 13.000 экз., без специальных пояснений, оговорок или комментариев!).

Почему? Ибо ни один фашист, ни один „кулак“ белорусский или представитель польской мелкой буржуазии и католического клера не даст себя убедить рассуждениями об изменившемся положении, о разнице двух эпох, ибо их теперешнее стремление к границам 1772 года не требует авторитета Маркса (конечно ложно понятого), а вытекает из их современных классовых стремлений, интересов. Также сила сопротивления рабочих и крестьянской бедноты белорусской, украинской и польской не будет слабее благодаря тому, что лозунг границ 1772 года когда то поддерживался Марксом, как лозунг в тогдашних условиях революционный.

) Не только без объяснений, но с следующей оговоркой тов. Рязанова во вступлении к упомянутому труду: „Я ставлю себе задачу чисто повествовательную. Я заранее отказываюсь от всякой критики, даже тогда, когда взгляды Маркса и Энгельса прямо требуют ее“

Тов. А. В. ставит ударение на необходимости специального предисловия, забывая, что самое лучшее предисловие не имеет значения для контрреволюционеров.

Совсем забавны обвинения тов. А. В. в том, „что направление пропаганды, имеющей подготовить духовную почву для польского нападения на Беларусь“ находят свое выражение в приложении двух воззваний повстанцев, „агитирующих для целей так близких Пилсудскому: „Прочь с Москвой. Польская это земля, а не Московская. Народ Польши, Литвы и Руси“.

„Приложение“ (не приложение, а очередной материал), заключается в том, что среди жандармских рапортов находится рапорт от 25-го апреля 1863 года о том, что при усмирении повстанцев найдено значительное количество воззваний и эти воззвания приведены. Это воззвание центрального комитета как Временного Национального Правительства и Манифест Польского Национального Правительства (стр. 20 и 21 книги „1863 год в Минщине“).

Тов. А. В., упомянув об этих воззваниях, пишет: Прочь с Москвой. Польская это земля, а не московская. Народ Польши, Литвы и Руси“ и эти лозунги берет в кавычки, чем вызывает убеждение, что они взяты из данных воззваний.

А как в действительности? Прочь с Москвой“ таких слов нет. За то находим фразу (Манифест Польского Национального Правительства):

§ 2. Национальное Правительство Польши передает крестьянам, оседлым господским и княжеским и вечным временам, в полное владение, без чиншев и выкупов ту землю, которую они до сих пор имели, а все распоряжения Московского Правительства отменяет, ибо это земля польская, а не московская (подчеркнуто мною С. Г.).

Как видим, повстанческое правительство обосновывает свое право отмены распоряжений правительства, с которым оно ведет вооруженную борьбу. Правильный ли мотив, хорошая ли формулировка? Дело не в этом, а в том, в каком контексте находятся приводимые тов. А. В. слова.

И что имеет общего с Пилсудским и его стремлением к нападению на Беларусь во имя помещичьих интересов, с целью отнять землю у крестьян Советской Белоруссии и Украины, землю, которую им дала Октябрьская Революция. Считаю, что не найдется настолько тугоголовый, в глазах которого приведенный абзац из Манифеста Польского Национального Правительства окружал бы ореолом агрессивные стремления современных польских помещиков и давал историческое оправдание походу Пилсудского на Минск (и Киев)“.

В аналогичном контексте находятся слова: Народ Польши, Литвы и Руси“.

Тов. А. В. умеет подбирать „цитаты“!

Тов. А. В. для поддержания своего тезиса о содействии „походу Пилсудского на Минск (и Киев)“ притягивает за волосы Мицкевича.

Социалист Мицкевич придаст „тоске“ Пилсудского, тоске польских капиталистов к границам 1772 года, к федерации Польши, Литвы и Руси“ блеск своей собственной тоски к „Литве, моему отечеству“, окружит лучами своей чудной поэзии, своим великим сердцем“ — пишет тов. А. В. Великолепен тов. А. В. — гневается на тов. Гельзмана зато, что он четко отделяет поэтическое творчество Мицкевича от его публицистическо-поэтической деятельности, и одновременно приводит мысль Мицкевича как раз из „Пана Тадеуша“.

Тов. А. В. вероятно думает, что никто не читает поэтических произведений Мицкевича и что все возьмется за них, когда узнают, что Мицкевич был социалистом (что судить о социализме Мицкевича я уже писал).

А может быть тов. А. В. предполагает, что в Пилсудском осталось что-нибудь от прежнего социалиста (пэпэсовского, фрацкого), что так на него кто-нибудь смотрит и что в виду этого „социализм“ Мицкевича создает ореол „социалисту Пилсудскому“

В чьих это глазах тов. А. В.?

Определение Мицкевича, данное тов. А. В., как „искреннего демократа“, для различных „демократических“ элементов, недостаточна, а может быть лучшая рекомендация поэзии Мицкевича.

Считаю, что весь вопрос стоит не в той плоскости, в какой его ставит тов. А. В.

Дело в том, чтобы пропагандировать не подлежащий сомнению факт, что наступила другая эпоха, а вместе с ней передвижка отношений. Если раньше Запад был революционным и его передовой стражей была Польша, перед центром реакции—Россией, теперь Восток—(Советский Союз—Россия)—является очагом революции, а Запад стал реакционным. Польша, хотя в дальнейшем является передовой стражей, но уже реакции против революции. Польша стоит постоянно обращенная лицом на Восток, но это уже не лицо Польши революционной, а Польши контрреволюционной, не Польши демократов-революционеров 1863 года, а Польши „белых“ 1863 года, Польши маргкрафов Велепольских, Польши помещиков феодалов.

Этот основной перелом в отношениях должно уяснить себе польское трудящееся население Советской Белоруссии, должна понять университетская молодежь. Если это поймут, а считаю, что современные события (за последние 10 лет) убедили большинство для нас ценных—книга Инбелкульта, несмотря на отдельные недостатки и ошибки, не будет „опасна, вредна“, как этого хочет тов. А. В. Тем же, которые этого не поймут—не помогут и не повредят никакие сборники документов с комментариями и предисловиями или без таковых, тем более останется без влияния плохенькая „диалектика“ тов. А. В.

Еще одно замечание. Тов. А. В. констатирует и я здесь с ним соглашаюсь, что „стремления польской реакционной мелкой буржуазии и католического клера сливаются со стремлениями польских капиталистов к границам 1772 года“, однако должен отметить, что в нашем отпоре „походу Пилсудского на Минск (и Киев)“ не на эти слои будем ориентироваться, нас они не интересуют. Для польского же рабочего, для крестьянина бедняка имеют значение слова Ленина:

„На ряду с польским пролетариатом, героически *перенявшим великие традиции старой революционной Польши*, борется за свое освобождение пролетариат немецкий и русский“ (собр. соч., том IV, стр. 225) (подчеркнуто мною С. Г.)

Для точности—русский пролетариат, а вернее СССР уже освободился и должен только остерегаться, чтобы ему снова не наложили ига, в первую очередь руками польских фашистов.

Е. Ривлин

О задачах комвуза

(Несколько предложений)

1

Наша страна, наша партия стоят сейчас перед задачами колоссального масштаба и колоссальной трудности. В порядок дня поставлен вопрос о культурной революции в стране с миллионами неграмотных, вопрос о социалистическом переустройстве деревни с 24 миллионами распыленных крестьянских хозяйств. Выполнение этих задач упирается, наряду с другими трудностями, и в вопросе о людях.

Нам нужны для культурной революции, для социалистического переустройства деревни люди, и не просто люди, а *новые* люди, коммунисты, совмещающие в себе классовое сознание с грамотностью, культурностью и умением работать. Вопрос о подготовке таких людей стоит сейчас с небывалой остротой. Его острота усугубляется тем, что мы вынуждены снимать с работы целый ряд коммунистов, которые за годы передышки, годы мирного строительства, разложились, переродились, потеряли классовую одительность, срослись с классовым врагом. Нам приходится снимать вершину целых организаций, губернских, окружных, районных (Смоленск, Артемовск, Сочи и т. д.). Эти операции еще больше обостряют и без того еще огромную нужду в кадрах новых работников.

Нам нужны прежде всего работники для деревни. Было бы непростительным самообманом думать, что мы можем циркулярами, посылаемыми в деревню, гастролирующими наездами в деревню—произвести там культурную революцию и социалистическое переустройство. Все наши планы, все важнейшие решения партии остаются в значительной мере висящими в воздухе, ибо нет верных рук, которые могли бы их проводить. Мы должны сейчас послать в деревню тысячи коммунистов, постоянных практических работников, на которых можно было бы опереться, которые проводили бы в жизнь те прекрасные циркуляры и резолюции, которые пишутся.

И задача подготовки таких работников падает в первую очередь на наши Комвузы; этой задаче должна быть подчинена вся учеба в Комвузе с первого до последнего года.

Это не означает, конечно, что отдельные т. т. по окончании Комвуза не пойдут на работу в город; это означает только то, что основная масса оканчивающих Комвуз должна быть подготовлена к деревенской работе и на эту работу должна идти. Каждый год выпускать на деревенскую работу 40—50 комвузовцев, носителей культурной революции, не болтунов, а практиков, которые поедут в деревню не на кратковременную гастроль, а на 3-4 года—это даст нам ощути-

тельные результаты, это даст возможность не строить прекрасные воздушные замки, а вести действительную работу по переустройству деревни.

Конечно, мы испытываем нужду и в городских рабочих. Но в наших условиях, в условиях Белоруссии (как впрочем и в большей части Союза) вопрос о деревенских рабочих стоит несравненно острее и на разрешение этого вопроса должны быть сконцентрированы все силы. *Подготовка кадров деревенских рабочих — вот то, за которое мы должны сейчас ухватиться.*

Наша республика — республика деревенская. На ее территории мы имеем лишь немногие города, с немногими фабриками и заводами, с малым количеством пролетариата. Экономическое развитие республики, подготовка к будущей революции все это зависит в первую очередь от того, насколько глубоко мы проникнем в деревню, насколько нам удастся действительно ее преобразить. Уже по этой одной причине мы должны сейчас сосредоточить все наше внимание, все силы и средства на подготовке рабочих для деревни. А если к этому прибавить, что город снабжен рабочими все же несравненно лучше, чем деревня, что, как ни странно, ни шло выдвижение рабочего из среды городских рабочих, но идет несравненно быстрее, чем из среды деревенского пролетариата и бедноты, наконец, что непрерывно идет процесс снятия лучших элементов деревни для города (поступающие в ВУЗ'ы, поднимающиеся по служебной лестнице и т. д.), тогда становится совершенно очевидным, почему мы должны Комвуз поставить на службу деревне.

III

Что должен делать Комвуз для того, чтобы готовить рабочего деревни, что должен дать он вступающему в него партийцу? Очевидно, что он должен готовить рабочего грамотного, владеющего марксистским методом, умеющего при помощи этого метода разбираться в окружающей обстановке и *умеющего вести практическую работу в какой-либо области деревенской работы*. С первыми задачами Комвуз кое-как (как мы видим дальше, именно, „кое-как“) справляется. Для выполнения последней задачи он не делает ровно ничего.

Между тем деревне сейчас меньше, чем когда бы то ни было нужны всезнайки, агитаторы, не умеющие вести никакой практической работы и т. п. Деревня никогда особенно не жаловала таких людей. Но прежде работа была, несравненно проще, не требовала специальных знаний, и поэтому можно было и не имея предварительной специальной подготовки, сравнительно быстро приспособиться к той или другой работе. Теперь положение совершенно иное. С каждым годом все больше и больше расширяются права (и обязанности) районных советов и с каждым годом поэтому усложняется их работа, а стало быть и работа соответствующих партийных организаций.

Но еще важнее то, что задачи стоящие перед нами, чрезвычайно усложнились. Теперь, такая, например, работа, как коллективизация сельского хозяйства, кооперативная работа, финансовая и т. д., требует знаний и при том не общих знаний, а знаний в данной конкретной области.

Комвуз должен давать студентам такие знания, если он хочет готовить не лишних людей, часто по окончании Комвуза не находящих себе работы, кочующих с места на место, а людей действительно нужных партии.

Этих знаний нельзя дать мимоходом, путем поездок в подшефную деревню эпизодических лекции и другими подобными методами. Комвуз должен уделить специальное время (никак не меньше, чем полгода), исключительно подготовке студентов к отдельным областям деревенской работы.

Мы предлагаем разбить студентов в последний год обучения на отдельные группы, секции, назовите как угодно, которые готовили бы работника по коллективизации, парторганизаторов кооперативных работников, работников политпросвета.

Ведь уже теперь Комвуз не занимается от секционной работы, но по какой то иронии судьбы — единственной секцией, которая теперь существует, это... секция журналистики. Из всего в журналистах мы острее всего нуждаемся, как будто журналиста легче всего подготовить путем секционной работы в Комвузе, как будто мы имеем хоть сколько нибудь подготовленных людей из числа актива секции журналистики.

Нам нужны в Комвузе секции не так разнотипные, какие там существуют. Нам нужны секции по подготовке к деревенской работе, секции работе в которых было бы удельное количество времени, которыми руководили бы наши лучшие практичные работники, которые по серьезному поставили бы работу по изучению деревни.

Но созданием таких секций, как бы важно оно ни было, вопрос не исчерпывается. Мало того, что бы студент Комвуза последние полгода занимался тем или иной отраслью деревенской работы. Нужно в общей учебной работе уделить больше времени дисциплинам, связанным с будущей работой студента, нужно сделать из дисциплин, связанных с деревенской работой. Мы говорим сейчас о том, чтобы пересмотреть центральные программы, включив в них моменты, связанные с Белоруссией. Это надо уточнить. Мы должны прежде всего включить в них моменты, связанные с белорусской деревней. Это относится к таким предметам, как экономическая география, экономическая политика, к ряду общеобразовательных предметов, — естествознанию, химии и др.

Мы должны поставить в Комвузе изучение и глубокое изучение экономики белорусской деревни, которые предшествовала бы секционной работе, ибо в какой бы отрасли работать не пришлось в экономике деревни знать не ходим. Нам скажут, нет книг, не преподавателей. Это отчасти верно, но этот недостаток может быть восполнен, и с успехом для дела, самостоятельной работой студента. Его нужно научить методу работы, методу изучения экономики деревни, дать исходные пункты для работы, а дальше центр тяжести будет перенесен на самостоятельную работу студенчества.

III

Коротко говоря, перед Комвузом должна быть поставлена определенная задача и тогда будут найдены средства для ее разрешения. Комвуз должен стать школой подготовки деревенских работников.

„Значит вы хотите готовить узких специалистов, значит вы хотите отказаться от основной задачи Комвуза выработки у парторганизаторов марксистского мирозерцания, поднятия их культурного уровня? Ничуть не бывало. Ничего этого мы не хотим. Но нам, грешным делом, кажется, что та задача, которую мы ставим перед Комвузом, ни в какой мере не противоречит задачам, указанным выше. Больше того, нам кажется, что они неразрывно связаны, ибо нам нужен практический работник в деревне, не только знакомый со своей

отраслью работы, не только грамотный, культурный, но выработавший у себя марксистское мирозерцание, овладевший методом марксизма и научившийся применять его к конкретной обстановке.

Но как обстоит в Комвузе дело с выработкой марксистского мирозерцания? Казалось бы, что с этой задачей он должен был бы справляться. Ведь слушатели Комвуза, почти все время имеющееся в их распоряжении, уделяют политической экономии, диалектическому материализму, ленинизму, всяким историям и другим общественным дисциплинам, проходимым при том исключительно под руководством преподавателей—марксистов.

Между тем, нам кажется, что слушатель не выходит из Комвуза с отчетливым марксистским мирозерцанием, что он не научается самостоятельно владеть марксистским методом. Он сесспорно получает в Комвузе знания по политической экономии, истории, ленинизму и другим *отдельным дисциплинам*, но он не получает знания, во всяком случае достаточного знания, марксизма. С первого взгляда это может показаться парадоксальным. Разве есть какой либо другой марксизм помимо марксистской политической экономии, помимо истории, изучаемой при помощи марксистского метода, помимо исторического материализма, ленинизма и разве все это не проходит в Комвузе? Другого марксизма, конечно, нет и все это действительно проходит. Но для того, чтобы овладение этими дисциплинами действительно означало бы овладение марксистским мирозерцанием, для этого необходимо чтобы комвузовец уловил взаимную связь, больше того, неразрывное единство этих дисциплин, *необходимо, чтобы каждый новый факт, который он узнает, не оставался бы изолированным, а укладывался бы, как частичка единого и цельного мирозерцания.* А для этого, в свою очередь, необходимо не только соответствующее построение программ, согласование их и проч., для этого *необходимо, чтобы к более глубокому изучению отдельных дисциплин слушатель подходил бы, уже имея представление об основных вопросах марксизма, зная уже, на какие вопросы он должен искать ответа в каждой отдельной дисциплине, для этого необходимо, чтобы после прохождения отдельных дисциплин слушатель обобщал бы полученные изменения, снова возвращаясь, но уже на совершенно другой основе, несравненно более углубленно, к основным вопросам марксизма.*

Между тем, ничего этого мы сейчас не имеем. Программы отдельных дисциплин одна с другой не связаны, к изучению этих дисциплин студент подходит, не имея представления о том, что такое марксизм, и, наконец достаточного обобщения он также не получает.

Студент может поэтому прекрасно знать, какие классы боролись в Великой Французской Революции, что такое общественно необходимый труд, почему произошел раскол на II съезде партии и т. д. и т. п., но все эти сведения не составят у него единого целого, не составят марксистского мирозерцания.

Возьмем к примеру уже такой „марксистский предмет“, как политическая экономия. Спросите у комвузовца¹⁾, и не у худшего, спросите у него какие собственно выводы можно сделать из всех сведений которые он получил, спросите у него, что обосновывает марксистская политическая экономия, что доказывает она, и редко кто ответит (и этот ответ сможет обосновать), что политическая экономия является

¹⁾ Считаю нужным отметить, что политическая экономия принадлежит в Белор. Комвузе к числу тех, к сожалению немногих, предметов, с которым дело обстоит благополучно. В данном случае мы не имея ввиду Белорусского комвузовца, основываемся на опыте Свердловского Комвуза и ряда совпартшкол.

обоснованием теории классовой борьбы, что она доказывает возможность и неизбежность перехода от капитализма к социализму. Слушатель сможет, хуже или лучше рассказать Вам о воспроизводстве, дифференциальной ренте и т. д., а о смысле всей премудрости сей, о месте политической экономии в общей системе марксизма вам расскажут лишь одиночки, уже пришедшие в Комвуз будучи несколько знакомыми с марксизмом.

Между тем, мы никак таким знанием удовлетвориться не можем. Эти знания имеют очень сомнительную ценность. Поскольку они не сложились в определенную систему, поскольку они остались разрозненными, отрывочными, они растают очень быстро; а если у немногих, обладающих хорошей памятью, эти сведения и остаются, они вряд ли смогут принести существенную пользу.

Что же мы предлагаем конкретно?

1. Мы предлагаем, чтобы прекратилось ежегодное увеличение количества дисциплин в Комвузе¹⁾. А Комвуз вовсе не должен ставить себе задачей догнать наши Вузы, перенявшие в свою очередь в этом отношении худшие стороны старой высшей школы. Не загромождать голову комвузовца бесчисленным количеством фактов, а на немногих дисциплинах научить их пользоваться марксистским методом, самостоятельной работе—в этом наша задача.

2. Мы предлагаем поставить на должное место ту дисциплину, которая призвана обобщать отдельные науки, дать студентам метод и которая называется у нас диалектическим материализмом. Прохождение этой дисциплины в наших Комвузах (не только в Белорусском) надо признать совершенно неудовлетворительным; она у нас ютится где-то на задворках.

Студенты занимаются диалектическим материализмом последний год. Но из того ограниченного числа часов, которое на эту дисциплину уделяется, еще урывается значительное время на изучении истории философии, на Беркли, Юма, Канта, изучение, которое комвузовцу не под силу и вряд ли особенно нужно.

Нас обвиняют в пренебрежении к философии. Мы не чувствуем себя ни в какой мере повинными в этом грехе. Мы прекрасно знаем, что „большевикам вовсе не зазорно заниматься философией“. Но нам кажется уж действительно зазорным для большевика заставлять комвузовцев из 7-ми месяцев, которые даны на диалектический материализм, пять месяцев уделять Беркли, Юму, Канту, Гегелю и вообще истории философии, особенно при том условии, что это им при уровне их подготовки не под силу, что они тратят огромное количество часов с очень малым эффектом на преодоление далеко не легкого изложения Деборина, которое им рекомендуется. А мы утверждаем, что именно такое положение было в этом году на III курсе Комвуза. Только в *апреле*, за два месяца до окончания курса, студенты приступили к *первому* заданию по диалектическому материализму, а первые пять месяцев они с усердием, достойным более плодотворного применения, занимались перечисленными выше философами.

И при таком положении становится понятным, что студенты выходят из Комвуза не зная, как это ни покажется невероятным, таких основных работ по диалектическому материализму, как Плехановские „Основные вопросы марксизма“, „К развитию монистического взгляда на историю“ и т. д.

¹⁾ Этот момент пока еще не стоит особенно остро. Но для того, чтобы он и в будущем остро не стоял, мы считаем необходимым во время сигнализировать опасность, вырисовывающуюся уже достаточно ясно.

Студенты III курса Комвуза за 3 месяца до его окончания заявили пишущему эти строки, что они никогда в жизни этих книг не читали. Насколько нам известно и за оставшиеся три месяца их так и не успели прочесть, по крайней мере полностью. А по этим книгам учились марксизму и не плохо училось все старшее поколение нашей партии, по этим книгам неоднократно и настойчиво советовал учиться молодежи и Ленин.

В разгар дискуссии о профсоюзах, в один из наиболее критических моментов, которые только переживала наша партия и страна, накануне Кронштадта Ленин считал уместным заметить для молодых членов партии, что *„нельзя стать настоящим сознательным коммунистом без того, чтобы изучать — именно изучать все написанное Плехановым по философии, ибо это лучшее во всей международной литературе марксизма“*. „Рабочему государству“, говорит опять таки никто иной, как Ленин, по моему следует *„требовать от профессоров университета, чтобы они знали изложение марксистской философии Плеханова и умели передать учащимся это знание“*.

А у нас профессора умудряются в Коммунистическом Университете так проходить диалектический материализм, что студент Комвуза три года так и не раскрывает книги Плеханова „К развитию материалистического взгляда на историю“ и, во всяком случае полностью, не перечитывает „Основных вопросов марксизма“, — этих лучших из лучших книг, вышедших из под пера Плеханова. Если это не позор, то во всяком случае большое несчастье.

Мы предлагаем так поставить прохождение диалектического материализма, чтоб студент изучал основные работы Маркса, Энгельса (прежде всего Анти-Дюринга), Плеханова, Ленина, а не всякие учебники, как бы хороши они ни были.

Мы предлагаем, чтобы с основными вопросами марксизма слушатель знакомился не только на последнем семестре последнего года, но уже на первом курсе или даже на подготовительном отделении. Мы не настаиваем на определенной форме такого ознакомления. Этот вопрос должен быть обсужден особо. Но нам казалось бы наиболее целесообразным поставить изучение одной, двух основных работ классиков марксизма (обязательно Маркса „Коммунистический Манифест“, а затем Энгельса „Развитие социализма от утопии к науке“, или Ленина „Три источника марксизма“ и т. д.). Это осветило бы совершенно новым светом, те дисциплины, которые студент будет впоследствии изучать на протяжении трех лет.

Мы предлагаем, наконец, при прохождении отдельных теоретических дисциплин уделить больше внимания методу и общим выводам из этих дисциплин, мы предлагаем, увязав их между собой, подчинить их диалектическому материализму. Пора наконец, чтобы каждый предмет перестал у нас быть самостоятельной республикой. Если мы хотим, чтобы студент получал не обрывки знаний, если мы хотим чтобы все получаемое им в Комвузе укладывалось бы в определенную систему взглядов, то нужно так поставить отдельные предметы, чтобы они дополняли, обосновывая друг друга, сами образовывали бы в своей совокупности единое и хорошо слаженное целое.

Если эти задачи будут выполнены, то Комвуз даст такую теоретическую подготовку, какая нам нужна. Студент, *так подготовленный*, будет действительно сознательным коммунистом, умеющим пользоваться марксистским методом в своей повседневной работе и имеющим все возможности для дальнейшего уже самостоятельного изучения общественных наук.

Не пісаньне, а жывое інструктаваньне

Згодна рашэньняў XV-га зьезду ЁсеКП(б) і XI-га зьезду КП(б)Б і тых абставін, якія ў сучасны момант стаяць перад партыяй, партыйнае кіраўніцтва гаспадарчым і культурным будаўніцтвам сельскай гаспадаркі, ува ўсіх галінах павінна быць як мага больш гібкім і разным.

Мы ведаем, што нашы вясковыя ячэйкі КП(б)Б па сваёй колькасьці сяброў партыі складаюць ня менш 10—15 чалавек, якой у большых выпадках прыходзіцца абслугоўваць 2 альбо 3 с.-саветы, маючы на ўвазе, што ня ўсе партыйцы данай ячэйкі знаходзяцца у адным с.-савеце. Такім чынам, перад ячэйкай і раённай партарганізацыяй стаіць вялікая і адказная праца па абслугоўваньню і сталым кіраўніцтве гаспадарча-культурным жыцьцём с.-савету, альбо тэй ці іншай вёскі.

Перад сялянскімі арганізацыямі ў сучасны момант пастаўлены канкрэтныя задачы, бяз лішняй агітацыі заняцца пытаньнямі, арганізацыі, плянавай працы з групамі беднаты і наогул з беднатай, узяць рэзкі курс на калектывізацыю сельскай гаспадаркі, каапэраваньне насельніцтва і г. д.

Калі мы паглядзім, як гэта практычна выконваецца, дык убачым, што нашы ячэйкі пад час ударнасьці некалькіх пытаньняў, ня ведаюць за што ў першую чаргу ўхапіцца і як выканаць тую працу, якая перад імі ставіцца. У большасьці сэкратары ячэек стараюцца самі выканаць, забываючы, што ў яго маюцца партыйцы, камсамол, бедната і сялянскі актыў.

Нашы сэкратары ячэек, як вядома ня заўжды ўсебакова падрыхтаваны, каб стала правесць у умовах с.-савета, альбо прадпрыемства тое ці іншае мерапрыемства. Адгэтуль само напрашваецца пытаньне, што кіраўніцтва ячэек павінна ісьці шляхам як мага больш жывога кіраўніцтва, жывога інструктаваньня, як тое ці іншае пытаньне практычна праламіць у умовах дзейнасьці ячэйкі, як падыйсьці к яго ажыццяўленьню і праз каго ў першую чаргу патрэбна праводзіць.

У Гарадоцкім райкоме за апошні час пісьмовае кіраўніцтва, ячэйкамі паступова зьнішчаецца, а замест гэтага ўводзіцца, як сыстэма, жывое, канкрэтнае кіраўніцтва. Па паасобных пытаньнях праводзяцца інструктыўныя нарады з сэкратарамі ячэек зьезды раённых працаўнікоў у раён на больш працяжны тэрмін ня толькі абглядаць работу, але і дапамагаць.

За апошні час райкомам КП(б)Б-вывучана пытаньне плянаў работы. Раней было, што ячэйкі хоць і мелі пляны работы, але гэтыя пляны зьяўляліся не рэальнымі, ня ставіліся ў іх пытаньні канкрэтнага характару, якія патрэбна праводзіць у сучасны момант і пры складаньні плянаў ячэйкі ня ўлічвалі свае сілы і магчымасьці для выкананьня тае ці іншае задачы.

У сучасны момант перад плянавым пэрыядам у райкоме склікаецца нарада сэкратароў ячэек, на якой плян кожнай ячэйкі абгаварваецца, уносяцца тыя ці іншыя папраўкі, альбо дадаткі, робяцца канкрэтныя указаньні і парады, як практычна лепей правесці тое ці іншае пытаньне. Потым гэтыя пляны абгаварваюцца на кожнай ячэйцы. Такі мэтад, як кажучь сэкратары ячэек, дужа добры, гэта дае магчымасьць ня толькі дапамагаць ім у іх працы, але на гэтых нарадах прыскладзіць пляну, прымаецца мэтавая ўстаноўка па ўсіх ячэйках на даны пэрыяд. Пасылаць інструктыўныя лісты па ячэйках перад плянавым пэрыядам, гэта ня мэтад і ня жывое кіраўніцтва, а той жа самы шматстаронкавы „цыркуляр“ дзе міжвольна будучь паўтарэньні: „звярнуць увагу“, „усіліць“, „дабіцца канкрэтнасьці“ і г. д. З боку арганізацыі было-б мэтазгодным кожныя два-тры м-цы рабіць пэрыядычны агляд работы ячэек і райкомаў, а гэта давала-б магчымасьць абменьвацца вопытам работы адной арганізацыі з другой.

Таксама мэтазгодна практыкаваць заслухваньне дакладаў аб працы аддзела на бюро райкому па паасобных пытаньнях, што канкрэтна зроблена па калектывізацыі і машынізацыі сельскай гаспадаркі, альбо аб працы з беднотай і актывам, ці—калі вытворчая ячэйка,—аб працы вытворчых нарад і камісій. Значна больш ад гэтага будзе карысьці, чым ад заслухваньня дакладу ячэйкі наогул аб працы, пасьля чаго даецца агульная дырэктыва, у якой ня кожная ячэйка можа разабрацца.

Мэтазгодна і такая сыстэма, якая за апошні час практыкуецца акругама КП(б)Б, гэта рассылка праз райком паасобных дырэктыў і запісак ячэйкам, як напрыклад:—прысланы тэзісы аб пасяўной кампаніі, з разьлікам на кожную ячэйку; гэта мерапрыемства аблягчае райком партыі ў сэнсе перадруку і пасылкі ад сябе ячэйкам гэтых-жа указаньняў.

Да ўсяго гэтага трэба дадаць, што было-б вельмі добра, каб арганізавалі для сэкратараў ячэек, асабліва сельскіх, кароткатэрміновыя курсы. Гэта дало-б магчымасьць дасягнуць лепшай практычнай працы.

НА МЯСЦОХ

Б. Шпітальнік

Партыйная арганізацыя на Мазыршчыне

Акруговая партыйная арганізацыя за час з 1-VII—27 года па 1-IV—28 г. узрасла на 281 ч і налічвае ў сучасны момант 1820 чал. членаў і кандыдатаў партыі, рост які ў пераважнай свай частцы ішоў за лік рабочых і сялян.

Змяненні ў складзе арганізацыі за гэты перыяд характары-
зуюцца ў наступным:

На якія перыяды	Арганізацыя па сацыяльным становішчы ў %		
	Рабочых	Сялян	Іншых
На 1-VII—27 г.	46,5	33	20,5
1-IV—28 г.	53,9	29,9	16,2

Пры ўзросце партыйнай арганізацыі за адзначаны перыяд на 18,4% удзельная вага членаў партыі ў арганізацыі паменшылася на 2,4%, што гаворыць аб здавальняючым тэмпе пераводу з кандыдатаў у члены партыі, хоць з другога боку маецца невялічкае памяншэнне ў складзе членаў партыі рабочага асяродку (на 1-VII—27 г. было 56,5%, на 1-IV—28 г. маецца 53,9% — памяншэнне на 2,6%).

У агульным росце арганізацыі наглядаецца невыстачальны рост за лік жанчын, процант якіх у арганізацыі з'яўляецца стабільным (8,9%).

Як праходзіла фільтроўка, а правільна кажучы адбор у партыю з складу падаўшых заявы аб уступленні ў партыю? Адсеў па паасобных сацыяльных групах падаўшых заявы характарызуецца гэтак:

Адсеў па сацыяльных групах у %

За які перыяд	Рабочы	Сялян	Батракоў	Служ і інш.	Агульны адсеў
З 1-I па 1-VII 27 г.	69	79,2	90	88,8	76
З 1-VII па 1-IV 28 г.	37	63	57	78,6	42,2

З прыведзенных лічбаў бачым, што ў асноўным адсеў быў правільны, што падыход да прыёму ў партыю паасобных сацыяльных груп быў правільны, аднак процант адсева батракоў з'яўляецца ўсе-ж завялікім, тое-ж самае наглядаецца і ў агульным росце парт-

арганізацыі за лік батрацтва—рост за тэк гэтай групы зусім нязначны (за час з I-VII—27 г. па I-IV—28 г. прынята батракоў 29 чалавек). Прычынай слаблага росту арганізацыі за лік батракоў зьяўляюцца: а) раскіданасць батракоў па вёсках і б) слабасць пастаноўкі выхаванчае і масавае работы сярод іх; аб гэтым яскрава сведчыць і тое, што з улічаных па акрузе батракоў 928 чал., партыйная праслойка складае сярод іх 2,1%. Адсюль як задача перад партарганізацыямі, асабліва перад вясковымі партыйнымі ячэйкамі ўзмацніць масавую і культурна-выхавальную работу сярод батракоў і ўцягненне іх у партыю.

Як станоучы бок у росце арганізацыі трэба адзначыць агульнае павышэнне ліку беларусаў ва ўсёй арганізацыі (з 52,4% да 52,5%) і асабліва ў складзе рабочай часткі арганізацыі (з 36,7% да 39,5%). За гэты перыяд вельмі марудны тэмпы ўзросту партарганізацыі за лік партыі, асабліва сялян.

Значнаму росту арганізацыі і палепшэнню сацыяльнага складу яе, бяжуча, садзейнічаў кастрычнікавы заклік на I-X—27 года (6% рабочых у арганізацыі—47,5% на I-IV—28 г. маецца—53,9%). Напуг кастрычнікавы заклік у арганізацыі прайшоў наступным парадкам.

Усе прынята па Кастрычні.	З лічбы ў КСМ	Фабрычны і транспартны работнікі	Па стажу работы на фабр. і трансп.				Знач. іх у складзе батракоў	Іншых наемных рабочых
			Да 5 год	Ад 5 да 10	Знач. іх у складзе батракоў			
251	100	163	34	38	51	40	28	59

Кастрычнікавы заклік значна павялічыў партыйную праслойку на цэлым шэрагу прадпрыемстваў, хоць па паасобных вытворчых саюзах партыйная праслойка вельмі стракатая, так напрыклад: калі па саюзе дрэваапрацоўнікаў партпраслойка сярод рабочых складае 21,2%, па саюзе харчаўнікоў—15,7% і скурнікоў—17,1%, дык па саюзах будаўнікоў яна складае 3,3%, камунальнікаў—9% і сельгаспадарчых і лясных рабочых (сярод рабочых савгаспадарак)—18%.

Па паасобных прадпрыемствах партпраслойка змянілася:

Назва прадпрыемства	[Лік рабочых]	Партпраслойка ў %		
		На I-X—27 г.	На I-IV—28 г., % павяліч.	
Фабрыка „Чырвоны Кастрычнік“	310	21,9	23,5	1,6
Завод „Пралетары“	161	17	21,2	7,2
— „Звязь“	305	10	16,3	6,3
— „Труд“	121	21,5	35,9	14,4
Дэпо ст. Калінкавічы	320	7,3	12,8	5,5

Такім чынам з прыведзеных лічбаў відаць, што поруч з значным ростам паасобных прадпрыемстваў за лік кастрычнікавага за-

кліку, некаторыя слаба ўзраслі, асабліва гэта тычыцца дэпо станцыі Калінкавічы заходніх чыгунак і заводу „Звязда“

Да недахопаў росту партарганізацыі трэба аднесці:

а) невыстарчальны рост арганізацыі за лік рабочых да і пасля кастрычнікавага закліку (за час 1-VII па 1-X 27 г. было прынята рабочых 24 чал. і за час з 1-I па 1-IV—28 г. 25 чал. рабочых). Гэты момант быў асабліва падкрэслен пры абсуджванні вытворчых партыячэк заводу „Пралетары“ і камбінату, дзе была выяўлена слабая пастаноўка масавай працы, слабая апрацоўка беспартыйнага рабочага актыву, слабая праца індывидуалаў і зьменоргаў,

б) пры здавальняючым росце партыйнай арганізацыі за лік камсамолу ўсё яшчэ маецца налічча значнае колькасці рабочых пераросткаў у арганізацыі КСМ

Бліжэйшымі задачамі партарганізацыі павінна зьяўляцца: ўзмацненьне масавае работы на прадпрыемствах, большае разгортваньне работы з беспартыйным рабочым актывам, ўзмацненьне і ўцягваньне ў партыю рабочых і асабліва работніц. Неабходна зрабіць рашучы пералом партыячэкам вясковым і райкомам КПБ у справе большага ўцягваньня батракоў і сельскай рабочае моладзі ў партыю. Для гэтага неабходна ўвядзець суровую працу на ўдзяленні масавае работы батрачковаму і рабочаковаму савесным гаспадаркам. Аднак, усё гэтае ўспрашаючы агульнага процанту рабочага савеснага ўдзялення, гавялячыць рост за лік сялян беднякоў і сярэдніх селянства. Райкомам і ячэйкам КПБ неабходна ўважліва ўдзяляць у партыю жанчын работніц, батрачак, бязмятных і дробных сярэдніх галоўных чынам, прайшоўшых цераз гэты перыяд савеснага ўдзялення.

Вяртаючыся да кастрычнікавага закліку важна не абмінуць, што значны процант з ліку прынятых у партыю (69%) прайшоў грамадскую школу, што характарызуецца наступнымі лічбамі:

Грамадская работа прынятых у партыю па кастрычнікаваму закліку

у саветах		у каапэр		у праф- саюзах		у КСМ		у дабр. т-вах		Іншая		Усяго	
абран.	неабр.	абр.	неабр.	абр.	неабр.	абр.	неабр.	абр.	неабр.	на грузках	на нагружаных		
8	—	3	1	61	1	39	17	22	11	10	173		

Такім чынам, большы процант быў уцягнуты да і ў час кастрычнікавага закліку у грамадскую работу і зараз жа пасля прыёму ў партыю ячэйкі апроч правядзеньня з імі асобнай работы (асобныя нарады, сходы) значная частка была нагружана рознай грамадзкай і партыйнай работай і амаль што ўсе былі ўцягнуты ў партыйныя школы і палітгурткі.

За гэты час маецца пашырэнне сеткі партыйных ячэек з 81 да 97, пашырэнне, якое ішло, галоўным чынам, за лік вясковых ячэек (павялічэнне на 12) і адначасова павялічылася колькасць сельпарт-ячэек з лікам камуністых ад 10 да 20 чал. (на 1-VIII—21 яч. на 1-IV—29 ячэек) Як задача, перад арганізацыяй на бліжэйшы перыяд пастаўлена—пашырэнне сеткі партыячэк за лік арганізацыі іх у савецкіх і калектывных гаспадарках.

3. Чухман

Состояние ячейки трудколлективов (Гомель)

Парт'ячейка трудколлективов объединяет коммунистов 2-х коллективов „Ларек“ и „Общепит“ и насчитывает всего 46 чел., из них 5 канд. По партстажу состав ячейки не молодой—50%—с' 1918 года по 1921 год.

Работа в ячейке за последний год несколько оживилась. Ячейка подошла ближе к руководству хозяйственной работой и фракциями месткомов.

Болезни и недостатки в ячейке

Казалось бы, что поскольку состав ячейки по партстажу в основном приличный, болезненных явлений там не должно было иметь места. Но это далеко не так. Мы здесь имеем такое положение, когда болезненные явления уж слишком выпирают наружу.

В чем они заключаются? Склоки, дразги, сплетни хотя в количественном отношении несколько уменьшились в сравнении с прошлым, но все же тип этой болезни в ячейке сохранился. Эта болезнь исходит в основном от части партийцев, которые часто позволяют себе ряд недостойных членов партии поступков и когда им указывается на это, то они не только не считают эти указания правильными и стараются их исправить, а, наоборот, думают, что это, мол, к ним придираются, что члены партии, которые указывают на эти недостатки и ставят эти вопросы в бюро, являются сплетниками, что они подкапываются и т. д.

Факты. Чл. партии (семейный, имеет 2-х детей) получил в прошлом ряд партвызысканий за неэтичные, некоммунистические поступки, за связь с проституткой и т. д. Казалось бы, что хватит, надо было исправиться, но это далеко не так—он продолжает идти по скользкому пути: пару недель тому назад назначает свидание с „дамой“. Для того, чтобы быть гарантированным, что она придет, берет в залог *колечко*. Она приходит в назначенное время, идут вместе в ресторан, напиваются с ней. Для какой цели? Это секрет (хотя по мнению этого тов. у него были самые чистые, невинные намерения). Связался с домовладельцем хозяином магазина, выпивает часто с ними вместе и т. д.

Беспартийные, что, конечно, вполне правильно, указывают члену партии той же ячейки: „видите, как ваши коммунисты ведут себя“. Когда этот вопрос обсуждался на бюро и собрании ячейки, то находятся такие т. т., которые пытаются взять его под свою защиту. По мнению этих т. т. члены бюро являются „сыщиками, они, мол, следят за каждым поворотом товарищей. Один т. высказывает на бюро и общем собрании ячейки такую мысль: „если он не может это „чисто“ делать (т. е. так сделать, чтобы никто не заметил! З. Ч.), то душа с

него вон". Вот, мол, я это тоже практикую, но вы меня (это на чл. бюро яч. З. Ч.) никогда не поймаете! Как будто неэтичные поступки можно делать, но надо их делать с толком, „умеючи“, а, главным образом, чтобы никто не знал об этом.

Дразги, сплетни в ячейке создали обстановку недоверия друг к другу, нетоварищеские взаимоотношения между собой чл. партии. То, что для части членов партии этой ячейки является привычным, вполне узаконенным, то для человека впервые попавшего на собрание ячейки—особенно, когда разбирается вопрос, затрагивающий некоторых т. т.,—является противным. Вы можете там слышать, примерно, такие „реплики“: подлиза, вреш, демагог и т. д.; часто мешают друг другу говорить.

Это недоверие выражается и в другой форме: бывает, когда придешь поделиться с тов. по тому или другому отрицательному факту, то вместо правильного ответа часто услышишь: это сплетни, неправда. Что это значит? Это значит, что эти сплетни, дразги так вкоренились в ячейке, что мозги отдельных т. т. работают по определенному направлению: эти сплетни заставляют часто не доверять тем или другим указаниям т. т. на отрицательные моменты. Есть случаи, когда отдельные т. т. боятся говорить об этих болезненных моментах: „не зачтется, мол, мне начинаться с ними, он еще кое что выдумает и на меня“, или просто:—нет охоты обижать т. т., сойдет так“.

Все это культивирует в ячейке хладнокровное отношение вообще к различным недостаткам в хозяйственной, партийной и профессиональной работе. Отсюда и целый ряд других непартийных поступков, систематическая выпивка, неэтичное поведение некоторых партийцев в быту и т. д.

Таким образом получается, что сами эти болезни под разным соусом самоограничивают борьбу с собой.

Можно было, примерно, такую лестницу изобразить: 1) основная опора этой лестницы: дразги, сплетни; 2) сделал антипартийный поступок? Ничего подобного. Это подкапываются или—это дразги; 3) указать на отрицательный факт?—Рискованно, не хочется иметь дело, зачем начинаться, потом сам не вылезешь, опасно: скажут, что это сплетни; 4) вообще не следует обижать т. т., по семейному уладим дело; 5) завершается это общим нерешиванием на болезни и недостатки.

Вместо правильного претворения в жизнь решений 15-го съезда партии: вместо здоровой самокритики, самобичевания болезней ячейки с тем, чтобы их изжить, часть т. т. стараются путем другой, нездоровой критики—(эта „категория“ критики в значительной степени развита в ячейке. З. Ч.) замазывать, сглаживать и этим самым вгонять болезнь глубже во внутрь.

Культомассовая и воспитательная работа слабо поставлена

Большинство членов ячейки были вначале учебного года распределены по школам. Существует кружок по проработке решений 15-го съезда партии. Контроль над посещаемостью апокомиссией не проводился. Вследствие этого частые пропуски. Вообще воспитательная работа в ячейке слабо проводится, несмотря на то, что ячейка по своему культурному и политическому развитию стоит на низком уровне.

Апокомиссия не работает, не руководит проводимой воспитательной работой среди б./п. фракц. месткомов (ларка и общепит) в этом деле также слишком отстали. В коллективе „Ларек“ имеется кр. уголок,

можно было бы работу проводить. Воспитательная работа по практическим вопросам жизни коллектива, как воспитание по линии недостач по магазинам, по линии взаимоотношений работников прилавка с потребителем, совершенно не проводится. Несколько живее работает экономкомиссия, но и тут имеются существенные недостатки. Экономкомиссия и производственные совещания часто не занимаются своими непосредственными функциями: обсуждают несвойственные вопросы, например, о состоянии ларька, принимают соответствующие постановления: пример (несмотря на включение ларька в плановое снабжение, принять меры через соответствующие организации об улучшении обслуживания ларька и т. д.). Есть случаи, когда экономкомиссия занимается не тем, о том или другой ненормальности по лавке работников часто обращаются не в местком, а в экономкомиссию. Постановления производственных совещаний не утверждаются месткомом.

Недостатки в хозяйственной работе

Недостачи по магазинам „Ларька“ и буфетам „Общепита“ как будто по сравнению с другими предприятиями и доходят до внушительной цифры. По „Ларьку“ мы имеем на 1-е октября 27 г. около 3.500 руб. (сюда входит некоторая часть недостач и после октября). По буфетам „Общепита“ около 1.800 руб. В этом деле не отстают и некоторые коммунисты — они идут „в ногу“ с беспартийными рабочими.

Условия работы для работников трудколлективов не совсем хорошие — частая сменяемость работников прилавка, буфетов усугубляет положение с недостачами. Все же это ничуть не смягчает вопроса и влечет решительную борьбу против этого необходимо.

В отношении сменяемости замечается недоговоренность между администрацией и биржей труда. Часто бывают курьезы. А ведь договориться можно и необходимо. Нужно, чтобы и биржа труда и союз были ответственны за качество посылаемых работников.

Есть такие случаи, когда зав. магазинами за свой риск и страх отпускали товар (мануфактуру) в кредит своим знакомым и в том числе и сами кредитовались. Это делает член партии и когда при его докладе на бюро ячейки об этом спрашивают, он отрицает подобные факты. Такие явления кредитования имели место и по некоторым буфетам.

Не излишне будет тут указать на такую ненормальность: администрация общепита покупает в „Ларьке“ некоторые продукты (булочки, кондитерские изделия и др.) Несвоевременно производится расчет, ну и что же, есть один „хозяин“ — управление трудколлективами, где можно было регулировать вопрос. Управление трудколлективами могло заставить администрацию „Ларька“ отпускать нужные продукты. Это далеко не так, вопрос этот не решается так „упрощено“, как думают. Посылаются „ноты“, трещат телефоны — к соглашению не пришли — и разрыв торговых сношений. А кто здесь выиграл? Конечно, частник, так как эти продукты должны были некоторое время закупаться на частном рынке.

В хозяйственной работе „Общепита“ имеется ряд крупных недостатков. Пример: существует столовая „Общепита“, она дефицитна. Казалось бы что надо больше заглядывать сюда, стараться уменьшать расходы, и т. д. этого нет. Есть обратное: безхозяйственность. Вот, что рассказывает партиец на партдне: всего варят около 30 обедов в день; остается половина, подогревают в следующий день, и т. д. В итоге выбрасывают на улицу, как негодное к пище. Закупка продуктов в

качественном отношении часто скверная. Обо всем этом администрация „Общепита“ не знала. Так она заявила на партдне. Партийка так же ничего об этом не знала и не приняла соответствующих мер, несмотря на то, что там работали члены партии. За первый квартал текущего года общепит имеет дефицит около 1000 руб. В отношении снижения административных и накладных расходов результатов нет. Имеется увеличение расходов по отношению к обороту, приблизительно проц. на 10. Накладки по буфетам особенно там, где продаются спиртные напитки, доходят на некоторые продукты до 300 проц. И вот представьте себе: буфеты в рабочих районах, — а они являются наиболее доходными, как об этом заявляла сама администрация—какую пользу они дают? Содействуют увеличению пьянства в рабочих районах, побольше выкалачивать рубли у рабочих (накидки). Ну, а какая польза в этом деле? Буфеты дают работу некоторому количеству безработных. На какой стороне перевес—трудно сказать. Если к этому учесть громадные недостатки по буфетам, а эти недостатки могут быть даже при хорошей постановке контроля (надо заметить, что таковой далеко не хорошо поставлен, ибо продукция продуктами находится в буфетах, не поддаются точному учету, то можно сказать, что эти буфеты приносят больше отрицательного чем полезного. По последним сведениям, некоторые буфеты административным отделом закрыты. Необходимо, чтобы соответствующие организации заинтересовались этим делом и вывели отсюда соответствующие выводы.

В ы в о д ы

Бюро райкома партии дало ячейке ряд директив для изжития всех недостатков в ее работе, особенно заострено внимание на болезни внутри ячейки. Ячейка *решила решительно бороться против болезни внутри вплоть до постановки вопроса об исключении из партии. Всю работу прорабатывать коллективно всей ячейке, больше коллективности в работе бюро, вместо нездоровой критики развернуть здоровую самокритику*

Коллектив „Общепит“ не связан по своей работе с коллективом „Ларек“, по профсоюзной линии они состоят в различных союзах: первый союз Нарпит, второй—союз Совторгслужащих. Это затрудняло работу и руководство этими коллективами. Коллективу „Общепит“ бюро ячейки мало уделяло внимания, вследствие чего там работа еще слабее поставлена. Бюро райкома решило открепить этот коллектив от ячейки „Ларька“. Ячейке дана директива, несмотря на то, что она противилась этому, о переводе своей работы на еврейский язык так как абсолютное большинство в ячейке евреи (1 русск.), которые выражают свои мысли лучше на еврейском языке.

Обледование внесло свежую струю в работу ячейки. Надо полагать, что эта струя поможет ячейке исправить все недостатки и выздороветь окончательно.

М. Шапіра

Масавая работа, як яна ёсць

(Н. Барысаў)

Барысаўскі гарком КП(б)Б правёў праверку становішча масавай работы і службь выканання дырэктву па гэтым пытанні сакавіковага Пленуму ЦК КПБ ад 1927 г. Правёрка гэтая праводзілася з шырокім прыцягненнем партактыву. Пры ўсіх ячэйках былі складзены спецыяльныя камісіі па праверцы, а ў больш буйных ячэйках і каляктывах па некалькі камісій, пры чым кожная камісія правярала якую-небудзь галіну масавай работы. Вынікі камісій зацвярджаліся на бюро ячэйкі. Дзі некаторых больш тыповых прадпрыемстваў прымацоуваліся прадстаўнікі гаркому для помачы ў гэтай рабоце і для больш глыбокай праверкі. Усе гэтыя матэрыялы далі вынікі, і матэрыял, атрыманы, ад ячэек, у больш сямі выпадках досыць глыбока і аб'ектыўна малое становішча масавых работы. Праўда, меліся выпадкі прадстаўлення вельмі слабага, з пункту погляду якасці, матар'ялу, дзе замест канкрэтных даных аб працы гаворыцца аб тым, што праца „наладжваецца“, спосабы „прыімаюцца“, „наогул і цалкам“ і г. д. Але-ж гэта рэдкія выключэнні. Увесь матэрыял быў абагулен у дакладзе пастаўленым на абгаварэнне пленуму гаркому. Вялікая зацікаўленасць і актыўнасць пленуму пры абгаварэнні гэтага пытання, кажуць аб тым, што пытанні масавых работы з'яўляюцца жывымі і цікавымі ў практыцы кожнае партыйнае ячэйкі.

Як-жа з масаваю работаю на справе?

Масавая работа парт'ячэек

а) Адчыненыя сходы ячэек.

Адным з асноўных відаў масавай работы парт'ячэек, які звязвае ячэйку з беспартыйнымі масамі рабочых гэта адчыненыя сходы ячэек. Калі ўзяць суадносіны паміж адчыненымі і зачыненымі сходамі ячэек, дык у сярэднім па горадах суадносіны больш менш нармальныя: з 249 сходаў праведзеных усімі 18 ячэйкамі г. Барысава, адчыненых сходаў было 134 г. зн. 54%. Гэта з мая 1927 г. па студзень 1928 г. г. зн. за пэрыяд летні і восеньні, уключаючы перадзездаўскую дыскусію, якая павялічыла лік зачыненых сходаў ячэйкі. Але-ж па паасобных ячэйках маюцца значныя разбежкі ад гэтых сярэдніх досыць нармальных суадносін, напр. яч. будаўнікоў правяла за вышэйпаказаны час 5 зачыненых сходаў і 12 адчыненых, яч. гарадскога камбінату 5 зачыненых і 10 адчыненых сходаў, а ячэйка зав. ім. Леніна 12 зачыненых і 7 адчыненых сходаў, бязумоўна, гэта патрабуе, каб некаторыя ячэйкі павялічылі лік сваіх адчыненых сходаў. Таксама маюцца выпадкі калі абвешчакца адчыненыя сходы, прыходзяць рабочыя, слухаюць уважна, разгледзелі адно пытанне, другое, раптам сакратар ячэйкі

ўстае і абвешчае: „зараз будуць разглядацца некаторыя закрытыя пытанні, беспартыйных просім пакінуць памяшканьне“.

Усе ўстаюць, азіраюцца; некалькі беспартыйных на вачох усяго сходу пачынаюць праціскацца да выхаду, сюд-туд чуюцца сьмяшкі, выкрыкі „а ну пошевеливайся“.

Беспартыйныя рабочыя, раз вышаўшы гэтакім спосабам з партсходу, другі раз наўрад ці пойдзе на яго. Праўда, гэтакія выпадкі ў асноўным выжыты, але-ж яны былі за даны пэрыяд.

Наведваньне беспартыйнымі рабочымі партсходаў нявысокае. На усіх 134 адчыненых сходах адзначана беспартыйных 1048 чал., альбо 9-10 чал. у сярэднім на сход. Магчыма, што частка беспартыйных ня ўлічана, што можа павысіць гэтую сярэдняю лічбу да 12-15 чалавек. Асноўным недахопам гэтай справы зусім недастатковая увага гэтым беспартыйным з боку партыячэек. Напрыклад, калі гарком зацікавіўся ці склікаецца сталы кадр беспартыйных, наведваючых партсходы і колькі чалавек налічвае гэты кадр, выявілася што многія ячэйкі гэтага зусім ня ведаюць, а асноўныя рабочыя ячэйкі налічылі гэты кадр па ўсіх прадпрыемствах у 60 чал., тым часам як кастрычнікавы заклік даў 260 заяў аб прыёме ў партыю.

Выходзіць, што падаўшыя заявы альбо зусім не наведвалі партсходы, альбо наведвалі іх рэдка і нерэгулярна.

Апроч недахопаў вучоту працы тут і недастатковая падрыхтоўка адчыненых сходаў, а ў большасьці выпадкаў адсутнічаньне гэтае падрыхтоўкі зусім. Аб сходах партыйныя звычайна наведваюцца за 2-3 гадзіны да сходу—дзе ўжо тут падрыхтоўцы беспартыйных да гэтых сходаў.

Паміж іншым падбор пытаньняў у парадак дня ў большасьці выпадкаў добры і пытанні разглядаюцца цікавыя для партыйных і беспартыйных рабочых.

Удзел беспартыйных на самым сходзе, актыўнасьць іх большаю часткаю заключаецца ў задаваньні пытаньняў да гадчыкам, выступленьняў у спрэчках, а тым больш унясьеньнем прапановаў—вельмі рэдкае зьявішча.

б) Індывідуальная работа партыйцаў сярод беспартыйных

„Індывідуальная работа кожнага камуністага разглядаецца як асноўнае партыйнае заданьне“. Гэта дырэктыва сакавіковага пленуму не атрымала пэўнага адбівеньня ў практычнай рабоце амаль усіх ячэек гор. Барысава. На іта слаба з кіраўніцтвам ячэек і з гэтай рабоце. Напрыклад, яч. ф-кі „Чырвоная Бярэзіна“ у сваіх выніках піша: „Індывідуальная сувязь і работа камуністых сярод беспартыйных слабая, адпаведны пункт сакавіковага Пленуму ЦК слаба прывіўся у парткаляктыву, некаторыя камуністы гэтую работу нерэгулярна праводзяць, ды-ж і гэтай вучоту няма“. Ячэйка заводу ім. „Камінтэрну“ піша, што „Індывідуальная работа праводзіцца некаторымі партыйцамі па іх асабовай ініцыятыве, але ніякай арганізацыі ў гэтай рабоце пакуль няма. Спецыяльна высунутых для гэтае работы таварышоў таксама няма“. Ячэйка з заводу ім. „Домбаль“ „у цяперашні час гэта работа не вядзецца“. Прыведзеныя вытрымкі з вынікаў буйнейшых парткаляктываў і прадпрыемстваў Барысава (Бярэзіна—1000 рабочых, „Домбаль“—800 і г. д.) вельмі яскрава маюць становішча гэтае работы. У астатніх ячэйках ня лепш; некаторыя ў сваіх выніках зусім не ўпамінаюць пра гэтае пытаньне, лічачы яго відаць малаважным.

в) Групавая агітацыя.

Групавая агітацыя праводзіцца ў шэрагу прадпрыемстваў („Бярэзіна“, завод ім. „Камінтэрн“, ф-ка „Рабочы“, зав. імя „Домбаль“ і др.),

але маєнца шэраг прадпрыемстваў, дзе гэтая работа зусім не праводзіцца і не пачыналася („Прафінтэрн“, зав. імя „Р. Люксэмбург“, будыны і іншыя). Там, дзе яна праводзіцца, праходзіць без належнай увагі з боку ячэек; тое-ж самае можна сказаць адносна кіраўніцтва гэтаю справаю з боку ячэек. Толькі 2 парткаляктыў і зав. імя „Камінтэрну“ („Чырвоная Бярэзіна“) давалі арганізацыйную дапамогу групавым агітатарам у выглядзе кароткіх канспэктаў-гутарак. На зав. ім. Камінтэрну арганізаваная арганізаваная ячэйкаю „палудзеньнікі“ г. зн. чыткі і лекцыі пра палудзеньнікі. У астатніх ячэйках палудзеньні перапы-нак з сямі не скіне оўваецца для масавай работы і для групавых гутарак. У выніку гэта, дзе гэтая работа арганізавана, яна вельмі мала атрымлівае масавы характар і абхопвае толькі „грядущіе“ кампаніі, бо далека ня ўсе. На больш буйных прадпрыемствах (зав. ім. Домбала „Чырвоная Бярэзіна“) маюцца туркі групавых агітатараў, ах-па-ах-ах 10 чал.; рэгулярна работа пачалася нядаўна і некаторую дапамогу ў практычнай рабоце, яны пачалі аказваць толькі апошнімі днямі.

Беспартыйны актыў і работа па яго выхаванню.

Беспартыйны актыў з рабочых ахоплівае досыць шырокі пласт рабочых. На падліку ячэек яго налічваецца 641 чал. Яшчэ да гэтага часу ня высветлена пытаньне аб тым, каго лічыць беспартыйным актывам. Некаторыя ячэйкі лічаць беспартыйным актывам усіх збор-шчык і сяброўскіх ўзносаў, астатнія ж даюць Жанаддзелу (нават тых, якія не злучаны абраньня ў партыю і легаткі за 4 месяцы ні разу не наве-дваліся ў партыю) Вучоў актыву па выконваемай рабоце і па актыўнасьці ў ёй. Напрыклад, ячэйка заводу ім. Домбала ў сваіх выніках піша: „Беспартыйнага актыву на заводзе 90 чал.; з іх працуюць актывна чы-а-а, астатнія дэкай работы не вядуць“. Некаторыя ячэйкі лічаць беспартыйным актыву некалькіх неазначанай катэгорыяй. Напрыклад, ячэйка ім. Дзяміян піша „Беспартыйнага актыву налічваецца 15—20(?) чаларек“.

Адсутныя разумелы прычыны слабасьці выхаваньня працы сярод беспартыйнага актыву, адсутнасьць дакладнага вучоту, маючы ў нека-трых выпадках штучна раздутыя „сьпісы“ гэтага актыву; ячэйкі проста адмахнуліся ад задачы сыстэматычнае выхаваньня працы сярод бес-партыйнага актыву.

Плэну ў якасьці практычных мерапрыемстваў па гэтаму пытаньню рэкамендаваў: для сыстэматычнае выхаваньня працы (і для наблі-жэньня да сябе, ячэйкам узяць болей вузкі круг сапраўднага актыву, неадмаўляючыся, зразумела, ад працы па павышэньню актывнасьці усіх рабочых. Сама выхаваньня праца павінна ісьці шляхам перса-нальнага запрашэньня актывістых на адчыненыя партсходы праз інды-відуалаў; праз уцягненьне актывістых у партсетку і пэрыядычныя нарады беспартыйнага актыву, як па агульных пытаньнях, гэтак і па паасобных галінах работы. Трэба адзначыць, што першы від работы адсутнічаў зусім, што дагэтуша ўцягваньня беспартыйнага актыву у партасветную сетку, дык у гэтай справе нейкая работа ёсьць; ва ўсе школы палітграматы ўцягнута 128 чал. беспартыйных актывістых. На-рада беспартыйнага актыву праводзілася, напрыклад, на заводзе імя Камінтэрну ў сувязі з выптыўшым непаразуменьнямі аб парадку кіраў-ніцтва ячэйкаю грамадзкім жыцьцём; была склікана нарада, дзе абга-варваўся даклад „партыя як авангард і кіраўнік рабочае клясы“. Абга-варэньне было досыць жывое і актыўна адклікаўся, што гэтая нарада растлумачыла ім шмат незразумелых да гэтага часу пытаньняў.

Жваваму абгаварэньню гэтага пытаньня шмат пасобіла тое, што даклад быў пабудаваны на прыкладах свайго прадпрыемства.

Масавая праца прафарганізацый

а) Агульныя і дэлегацкія сходы рабочых

Калі ўзяць колькасць, дык дырэктывы Пленуму ЦК выкананы досыць здавальняюча. Прафсаюзныя і другія агульныя і дэлегацкія сходы рабочых склікаюцца адзін раз на месяц, а то і часцей.

Як толькі пачынаеш больш уважліва прыглядацца да таго як праходзяць, падрыхтоўваюцца і якія даюць вынікі сходы рабочых, дык даводзіцца адзначыць, што хоць працую аман год ад дня аб'яварэння гэтага пытання на Пленуме ЦК, але-ж істотных зьмен у сувязі з дырэктывамі Пленуму няма.

Папершае, наведваньне застаецца нізкім, асабліва для агульных сходаў. Характэрна прызнаньне аднаго прадпрымальніка, калі трэба адчыняць сход, я стаю з аднаго боку варот, а старшыня фаокому з другога і накіроўваем выходзячых рабочых на сход, інакш нічога ня будзе раўнядуці. Гэта на адным з буйнейшых прадпрыемстваў. Наогул наведваньне агульных сходаў хістаецца ад 30% да 65%.

Дзе-ж асноўны „корань зла“?

Па агульнаму прызнаньню Пленуму гэты недахоп аўтарытэтысцы рабочых сходаў, выкліканы тым, што ўсюды адсутнічае сыстэматычная праверка выканання выносных пастановаў, і ідэя аб'яваў адносіны рабочага — „гавары не гавары, наведвай альбо не наведвай — усё роўна вынікаў ня будзе“. Напрыклад, ячэйка будаўнікоў у сваіх выніках піша: „пастановы частаносяць агульны характар, ня ўлічваюцца асаблівасці і пастановы не правяраюцца з пункту погляду іх выканання. Значная частка пастановаў забыта камітэтам“.

Ячэйка ф-кі „Чырвоная Бярэзіна“ паведамляе: „праверка выканання выносных пастановаў недастаткова і паведамленьне рабочых аб выкананні даўнейшых пастановаў слаба праводзіцца“. Завод імя Дзямбала — „інфармацыя рабочых аб выкананні наказаў і пастановаў пастаўлена кельска. Сыстэмы зуседняшняга інфармавання няма, а ёсць бяссыстэмныя прыватныя размовы аб тым, што тая ці іншая пастанова выканана“.

Гэтакі-ж прыблізна малюнак наглядаецца і на іншых прадпрыемствах. Ці можна пасля гэтага дзівіцца з нізкага процанту наведвання рабочых сходаў і малое зацікаўленасці да іх з боку рабочых.

Некалькі вышэй наведвання дэлегацкіх сходаў, але-ж тут бяда другога парадку — дэлегаты нідзе ня робяць справядачы перад сваімі выбаршчыкамі, рабочымі, мала інфармуюцца аб пастановах дэлегацкіх сходаў, ня кажучы ўжо аб іх выкананні.

Зразумела, што высокі процант наведвання дэлегацкіх сходаў (ад 75 да 95%) вельмі мала цешыць, бо пры такой пастаноўцы справядачнасці дэлегатаў іх сходы фактычна змяняюцца у штучна-формальны агульны сход рабочых.

Вытворчыя нарады і вытворчыя камісіі

Аб уцягненні рабочых у вытворчыя камісіі сьведчаць наступныя даныя па 12 прадпрыемствах гораду. Усяго маецца ў гэтых камісіях 118 чал з іх 105 мужчын і 13 жанчын. З агульнага ліку — камуністых 46 чал., камсамольцаў 12 і беспартыйных 60 чал.

Склад вытворчых нарад прасачыць цяжка, таму, што ён надта цяжучы. Маецца шэраг прадпрыемстваў, дзе ўдзел камуністых і камсамольцаў у вытворчых нарадах вельмі стабы. Асабліва слабы ўдзел у вытворчых нарадах жанчын работніц, што тлумачыцца адсутнасцю работы ячэек па ўцягненню жанчын.

За апошні час значны рух наглядаецца ў камсамоле па падвышэнню ўдзелу камсамольцаў у вытворчым жыцці. Напрыклад, ячэйка КСМ з ім'я Домбала праводзіць конкурс на лепшага вытворца з моманту, пры чым гэты конкурс выклікаў жывую зацікаўленасць з боку рабочай моладзі заводу.

Процэнт выканання пастановаў вытворчых нарад і камісій досыць давальняючы. У некаторых прадпрыемствах 75-90 і нават 95%, але-ж маюцца факты такога напрамку, напрыклад, на ф-ке „Чырвоная Бярэзіна“, дзе процэнт выканання пастаноў вытворчых нарад і камісій 53.

Адна акалічнасць маецца ў гэтай справе трывожнага характару—гэта стан удзелу рабочых у вытворчым жыцці на будаўнічых работах. Мнюцца неаднаразовыя ўказанні вышэйшых парторганаў аб зніжэнні сабекошту будаўнічых работ, а паміж іншым і прафсаюзныя, і партыйныя органы ня толькі недастаткова прыцягваюць рабочых да гэтых спраў, а у шэрагу выпадкаў адхіляюць рабочага

Згодна характарызуе ячэйка будаўнікоў становішча гэтакіх справы: „Іа некаторых буйных пабудовах, як мост праз Бярэзіну, тэхперсанел не заўсёды і не пасустрэча рабочым у справе ўнікнення вытворчых дэфектаў, а часта нават ігнаруе іх“. Ці можна пры такім становішчы сур'ёзна ставіць пытаньне аб зніжэнні сабекошту вытворчасці?

І гут, як у справе аб агульных і дэлегацкіх сходах рабочых, асноўны недахоп!—адсутнасць альбо слабая сістэматычная праверка пастановаў і пажаданняў рабочых з пункту погляду іх вучоту і правяркі правядзення ў жыццё. Напрыклад, ячэйка заводу ім. Домбала піша: „вучоту прапаноў і іх рэалізацыі ня было, пры праверцы выйшла, што 75% прапаноў рабочых праведзена ў жыццё“. Гэта палажэнне характэрна для большасці ячэек. Зразумела, што адсутнасць праверкі выканання пастановаў у шэрагу выпадкаў зводзіць на нішто тобрыя пажаданні рабочых, паніжае іх зацікаўленасць да вытворчых нарад наогул.

Рабкораўскі рух і насыценгазета

Рабкораўскі рух у Барысаве расце і разгортваецца досыць паспяхова. Выпускаецца 18 насыценгазет, рэгулярна працуе 12 гурткоў рабкораў—ахапляюць 212 чал. Фактычна лік рабкораў большы, бо пры 6 ці 7 насыценгазетах гурткоў няма. Як агульнае з'явішча ўзаемаадносін рабкораў з партыякамі нармальныя. Толькі пасля абгаварэння пытання аб масаван рабоце на пленуме гуртку выяўлен адзін факт ненармальнага ўзаемаадносін бюро парткаляктыву („Чырвоная Бярэзіна“ з рэдкалегіяй насыценгазеты, аб чым свачасова пісалася ў газэце „Рабочый“). Хоць гэты факт у ўмовах Барысава і адзіны, аднак на ім варта застанавіцца.

Справа ў кароткіх рысах такая: у Кастрычніку 1927 г. на ф-цы „Чырвоная Бярэзіна“ на сходзе пераабіраецца рэдкалегія насыценгазеты. Праводзяць усе таварышы намечаныя на бюро парткаляктыву—5 камуністых. За ўвесь час іх працы да 10 кастрычніка пытанні рэдкалегіі на бюро кляктыву ня ставяцца. Работу рэдкалегіі выконваюць большаю часткаю камсамольцы, маладыя кандыдаты партыі, абраны ў рэдкалегію член партыі з 1919 году з кожным тыднем адыходзіць і сваю працу амаль спыняе. Гурток рабкораў пазбаўлены моцнага (і наогул усялякага) парткіраўніцтва, варыцца ва ўласным саку. Актыўным супрацоўнікам насыценгазеты працуе „правадыр“ апазыцыі камсамольскага кляктыву (выключаны з камсамолу) Незаконаў. Зьяўляюцца размовы

і аб прасьледваньні рабкораў, пры чым пад прасьледваньнем прыймаецца нядопуск на работу спазьніўшага на 45 хвілін пасья гудка рабкора, замена рабкора, які адмовіўся ад работы і аблаўу заг. цэхам вулічнаю лаянкаю, і т. п. факты. Тым ня менш газета сама па сабе выходзіць рэгулярна і ня кепска. Жывы, цікавы матар'ял. Добры знадворны выгляд. Газета добра чытаецца.

Пасья таго, як у газэце зьяўляюцца заметкі і карыкатуры бичуючыя адказных працаўнікоў (дырэктара, старшыню фабкома і некаторых пасобных камуністых) 10 лютага на паседжаньні бюро каляктыву ставіцца пытаньне: „аб карыкатурах на адказных працаўнікоў“ (зауважым не аб рабоце і напрамку, але аб карыкатурах) пры чым бюро канстатуе: што ўсе заметкі і карыкатуры, за выключэньнем аднае грунтуюцца на сапраўных фактах, як быццам ня так ужо кепска, але-ж бюро дае рэдактару газеты добрую славесную тропку, а ў пастанове запісваецца: „у зьвязку з тым, што падобныя карыкатуры па сутнасьці нічога не даюць (хіба М. Ш., а толькі падрываецца аўтарытэт работнікаў, прапанаваць рэдактару ў будучым усе заметкі на адказных працаўнікоў загадзя ўзгадняць з бюро парткаляктыву да рэдаклегіі. „Акрамя гэтага выносіцца пастанова прымаваць“ для кіраўніцтва члена бюро парткаляктыву (гэта да 5 камуністых).

Высунуты „для кіраўніцтва“ прыступае да працы. Зьявіўшыся на прэдадні выпускна насценгазэты, зьбірае ўвесь матар'ял і пайшоў; зьвярнуўшыся праз гадзіну зварочвае са словамі: „сакратар парткаляктыву дазволіў, можаце пуськаць“.

Назаўтра выходзіць газета; на відным мейсцы карыкатура: „наш цензар“ з надпісам: „Бюро парткаляктыву высунула т. Разэнблума для правэркі ўсіх заметак у нашай газэце“ На наступным паседжаньні бюро каляктыву пытаньне ўжо разглядаецца аб рэдактару пры чым бюро пасья шырокіх спрэчак пастанаўляе „вынесьці суровы выгавар з занясьнем у асабовую картку за высьмейваньне бюро каляктыву і за невыкананьне пастановы аб узгадненьні заметак на адказных працаўнікоў“.

Гэтае пытаньне ставіцца на абгаварэньне гаркому, спэцыяльная камісія вывучае ўсю гэтую справу і бюро гаркому пастанаўляе: „адмяніць пункт пастановы бюро аб узгадненьні заметак і выдзяленьні члена Бюро, адзначаючы грубое парушэньне партдысцыпліны з боку рэдактара, які замест апэляцыі да парторганаў на няправільную, на думцы, пастанову бюро каляктыву, бичуе гэтую пастанову праз насценгазэту, чаму Бюро паставіла яму на від.“

Гэтая гісторыя надта паказальна з пункту гледжаньня пастаноўкі правільнага кіраўніцтва насценгазэтай. Недахопы кіраўніцтва могуць прывесьці да сур'ёзных вынікаў і дужа падарваць работу.

Трэба сказаць, што гэты выпадак зьяўляецца адзіным на працягу ўсяе практыкі работы гаркому КПБ.

Дабраахвотныя арганізацыі

Асноўныя добраахвотныя арганізацыі (МОПР, Асо-Авіахім, ОЗЭТ) растуць і разгортваюць сваю працу. Колькасны рост усіх добраахвотных таварыстваў выказваецца у наступных лічбах (за 9 месяцаў). Лік членаў з 7308 да 8030, лік ячэек з 80 да 117, лік гурткоў з 16 да 27 і г. д. асабліва трэба адзначыць разгортваньне Асо-Авіахіму, МОПР'у, ОЗЭТ.

Асо-Авіахім вырас з 3000 да 3500 чал., з 13 гурткоў да 22, пры чым большасьць гурткоў працуе нармальна Гэта, напэўна не азначае

што ўсё добра, маецца значная колькасць „папяровых“ членаў, некаторыя ячэйкі не праяўляюць ніякай дзейнасці.

Малонак росту можна паглядаць і ў МОПРаўскай арганізацыі, але-ж тут лік фармальных членаў яшчэ большы.

Хутка і досыць добра расьці і разгортвае працу ОЗЭТ: з 50 ч. членаў у кастрычніку гэтае таварыства зараз налічвае 362 чал. прычым члены ОЗЭТ праяўляюць значную актыўнасць.

Слабым мейсцам у дабрахвотных арганізацыях гэта шэфтаварыства. Хоць большасць ячэек шэфтаварыства працуе, выяжджае ў вёску, але-ж сыстэматычную працу вядуць толькі 2 ячэйкі, астатнія працуюць з налету, кампанейскім спосабам.

Як нульнае з'явішча, недастатковая адказнасць камуністаў кіраўнікоў ячэек дабрахвотных таварыстваў іх каля 90%. Там, дзе партыякі ўмеюць гэтае адказнасць патрабаваць, праца разгортваецца нармальна, у астатніх мейсцах маюцца выпадкі зацірання лаасобных ячэек.

Кіно, тэатр, радыё

Гэтая галіна масавае работы хоць і не ўвайшла ў распрацаваны матэрыял да пленуму гаркому, але-ж па даручэнні пленуму, падпалі спецыяльнаму разгляду бюро, пасля папярэдняга абследавання. Забяспячэнне фільмамі кіно праходзіць праз Белдзяржкіно. Толькі 10% карцін можа быць прызнана прыблізна нядрэннымі, астатнія, замежныя „баявікі“, альбо нават некаторыя і-савецкія—вельмі сумленнай якасці („Рейс Мистера Ллойда“, „Поцелуй Мэри“ і т. п.).

III. У датычыцца прыбліжэння кіно да рабочых і чырвонаармейцаў маюцца досыць вялікія поспехі. Кіно „Люкс“ у Нова-Барысаве рапрапускае сярод рабочых на прадпрыемствах ільготныя білеты па 15 кап. прычым рабочы, атрымаўшы білет, можа ў працягу месяца ў любы дзень і на любую карціну скарыстаць гэты білет. Чырвонаармейцы прапускаюцца дармова з такім разьлікам каб кожны чырвонаармеец, раз у 7—10 дзён наведваў кіно.

Некалькі дзіўную лінію адносна кіно „Люкс“, які наведваюць амаль выключна рабочыя і чырвонаармейцы, вядзе Белдзяржкіно, спасылаючыся на тое, што гэтае кіно дае некаторы заробак, які ідзе на выдаткі цэнтральнага рабочага клубу. Белдзяржкіно лічыць гэтае кіно „камэрцыйным“ экранам і дае па 30 р. у дзень за пракат карціны, а калі скардзіліся на блэгі падбор фільмаў адказвае: „гэта не камэрцыйны экран, што-жа вы патрабуеце, мы даем тое, што атрымоўваюць іншыя камэрцыйныя кіно“.

Гарсавет, папаўняючы мыйсцовы бюджэт, на тэй-жа падставе сыскае падаткі і выходзіць, што клуб атрымлівае на дзяржбюджэце 140 р. у месяц, а павінен аддаць падаткаў 150 р. Разгортвай масавую работу як хочаш.

З тэатрам Барысаў пакрыўджан. Ня гледзячы на блізкасць і добрыя зносіны з Менскам (4 пас. цягнікі на дзень) ні беларускі, ні яўрэйскі тэатры, ні трупы Галубка сюды ня едуць. І вось маецца горад, не апошні рабочы цэнтр на Беларусі, які здавальняецца „рознымі аб'ектамі“ вандроўнікаў, фокуснікаў, апэрэтак і сваіх драмгурткоў, прычым апошнія ня маюць належнага рэпэртуару, асабліва беларускага напр.: для гурткоў „сіняе блузы“ ніхто яшчэ не займаў вольнага часу каб напісаць рэпэртуар, хоць бы адну, дзье п'есы. Сапраўды ня шкодзіла-б пісьменьнікам розных групавак, замест палемікі аб напрамках, скласці што небудзь жывое для гурткоў сіняблузьнікаў на прадпрыемствах.

Становішча радыё досыць жаласнае. Часта псуецца. Адсутнічае кваліфікаванае тэхнічнае абслугоўванне. Няма плянавага дэманстрыравання. Таварыства „Сяброў радыё“ толькі, толькі пачала арганізоўвацца. Вынік—вялікія сродкі патрачаны без карысці. „Громкамаўчацель“, гэтая клічка апошні год шматлікая замацавалася за радыёўстаноўкамі.

Клубная справа

Пры буйных прадпрыемствах—клубаў няма, іх замяняюць чырвоныя куткі, харчэўні, але-ж замяніць, напэўна, ня могуць і прыходзіцца завадскім арганізацыям развязаць неразвязаную задачу як на плошчы 3—4-х квадратных сажэнняў разгортаць культпрацу для 850—1000 чал. рабочых. Адгэтуль малы абхоп клубна-масавую работу. Адгэтуль значнае п'янства, праяўленьні хуліганства, няма чым і куды адцягнуць рабочага ад п'янства.

Напэўна пускаюцца на ўсялякія хітрыкі, наймаюць пакоі ў прыватных хатах, скарыстоўваюць клубы сяброўскіх вайсковых частак, нагрукваюць пакоі фабкомаў, ячэек. але-ж усё гэта напэўна становішча не выратаўвае. Намечаная пабудова клубу хімікаў можа некалькі аблегчыць палажэнне. Таксама палягчаецца справа ўлетку: што-небудзь можна арганізаваць пад адчыненым небам.

Маюцца два цэнтральных рабочых клубы, адзін у горадзе, другі ў Нова-Барысаве, абслужыць яны могуць і частку Барысаўскіх рабочых. На справе-ж гэтыя клубы хварэюць хваробаю ўсіх міжсаюзных клубаў і з вялікай цяжкасцю разгортаюць працу.

Асноўны недахоп клубнай працы—слабасць работы па беларусізацыі. Яшчэ, да гэтага часу рабочы праз клубы ня можа ў дастатковай і зацікаўленай форме прыцягнуцца да беларускае мастацкае літаратуры, да беларускае культуры.

Праўда, гаркомам далзены цэлы шэраг указанняў, дырэктыв, але-ж іх выкананне ўпіраецца ў цэлы шэраг цяжкасцяў, асноўнае—адсутнасць на мясцох дастатковага кадру кіруючых культурных сіл. Патрабуецца гомач з Менску.

Рост культурных запытаньняў

У заключэнне, неабходна адзначыць рост культурных запытаньняў рабочае масы. Добрая лекцыя збірае „поўныя зборы“; была размова аб арганізацыі нядзельнага рабочага універсітэту, праводзіўся запіс на прадстаўленыя заводу імя Домбаль 15 мейсц, запісалася 80 ч. і каб запіс прадоўжыўся, запісалася-б шмат больш, але з гэтага нічога ня вышла. Гэта, як і цэлы шэраг другіх момантаў, гаворыць аб узросьце культурных запатрабаванняў. Культурная рэвалюцыя стукаецца ў дзверы!

Вучот настрояў рабочых

Добрым мэтадам вучоту настрояў рабочых гэта ўвядзеньне на большасці прадпрыемстваў спыткау запытаньняў і адказаў. Пры свае-часовых і талковых адказах, гэтая форма работы дае вельмі добрыя вынікі. На падставе гэтага можна будаваць пляны масавае работы, можна ўлічыць, што трэба растлумачыць, на што трэба націснуць у даны момант.

Неабходна шырэй асвятляць вопыт масавае работы

З часу абгаварэння пытання аб масавай рабоце на Пленуме ЦК КПБ прайшоў год. Жыццё паказвае, што пастановы Пленуму жыццёвы, правільны. Пытаньне зараз стаіць не аб выданні новых дырэктыў, а аб рэалізацыі маючыхся. Якім спосабам яны праводзяцца ў жыцце, якія мэтады пры гэтым ужываюцца—усе гэтыя пытанні трэба шырэй асвятляць. Праверка выканання пастаноў Пленуму дадуць магчымасць іх лепш праводзіць у жыццё.

У ЦК КП(б)Б

Пастановы ЦК КП(б)Б аб беларускай літаратурнай, мастацкай і тэатральнай крытыцы

1. На падставе агульнага ўздыму народнай гаспадаркі і культуры БССР назіраецца шпаркі рост беларускай мастацкай літаратуры і мастацтва наогул (тэатр, музыка, кіно), а таксама значны рост літаратуры і мастацтва другіх нацыянальнасцяў (яўрэяў, палякаў), таму літаратура і мастацтва пачынае адыгрываць больш значную ролю ў грамадскім жыцці працоўных мас БССР і ў працы па іх культурнаму выхаванню.

Класава-выхаваўчая роля мастацтва і мастацкай літаратуры ўсё яшчэ зьяўляецца недастаткова вялікай і невыстарчальнай для таго тэмпу культурнага росту, які зараз патрэбен краіне пралетарскай дыктатуры ў інтарэсах пасьпяхонага сацыялістычнага будаўніцтва. Гэтая класава-выхаваўчая роля літаратуры і мастацтва будзе павялічвацца больш шпаркім тэмпам пры умовах, калі ў літаратуры і мастацтве будзе павялічвацца больш шпаркім тэмпам пры умовах, калі яна будзе больш выразна адлюстроўваць нашу эпоху, эпоху дыктатуры пролетарыяту, нашу барацьбу за сацыялістычнае грамадства, героіку рэвалюцыі, працэс стварэння сацыялістычнага грамадства і новага чалавека ў клясавай барацьбе і ў будаўніцтве, калі літаратурная і мастацкая творчасць будзе прасякнута сацыялістычнай сьведомасцю і марксысцкім сьветапоглядам. Садзейнічаць гэтаму зьяўляецца першачарговай задачай кожнага камуніста, кожнага рэвалюцыянера, асабліва працоўных у галіне літаратуры і мастацтва.

2. Шпаркі рост беларускага мастацтва і літаратуры стаў магчымым толькі ў выніку перамоў кастрычнікаў рэвалюцыі, утварэння дыктатуры пралетарыяту і поўнага ліквідавання нацыянальнага прыгнёчання народаў. Далейшае павялічэнне росту літаратуры і мастацтва народаў БССР магчыма толькі пры далейшых поспехах сацыялістычнага будаўніцтва. Лёс літаратуры і мастацтва народаў БССР цесна звязаны з лёсам сацыялістычнага будаўніцтва і пралетарскай рэвалюцыі. Сучасныя дасягненні беларускай мастацкай літаратуры вызначаюцца ў утварэнні кадраў пісьменьнікаў, творчасць якіх сугучна нашаму эпосе, у набліжэнні да сучаснасці старых пісьменьнікаў, у наяўнасці каштоўных як па зместу так і па форме літаратурных твораў, у буйнейшых дасягненнях у літаратурнай форме, у выяўленні новага пісьменьніцкага маладняка з рабочых і сялян, у павялічэнні тыражу літаратурных твораў, у павялічэнні кадра чытачоў з пралетарыяту, сялянства, рабоча-сялянскай моладзі.

Але ў той самы час, калі ўзрост беларускай прамысловасці, культурны ўздым вёскі і павялічэнне культурнасці, арганізаванасці пралетарыяту і ролі сялянскай беднаты, спрыяючы дзейнічаючы на рэвалюцыйнае развіццё мастацтва і літаратуры, — у той самы час, на другім канцы, у сувязі з павялічэннем ролі кулака ў апошнія гады, узростам гарадзкой дробнай буржуазіі, а таксама і з прычыны невыстарчальнай працы па выхоўванню пісьменьніцкага маладняка, сярод паасобных пісьменьнікаў пачаліся хістанні, адзначылася з боку некаторых пісьменьнікаў набліжэнне да гэтых пластоў насельніцтва. Гэта выявілася ў паяўленні паасобных твораў, чужых сучаснасці, а падчас варожых дыктатуры пралетарыяту, пралетарскаму сьветапогляду і працоўным масам. Нашай задачай у галіне мастацкай літаратуры зьяўляецца ўсямерна садзейнічаць развіццю творчасці пісьменьнікаў, якія становяцца ці ўжо сталі на глебу пралетарскай клясавай барацьбы, набліжаць да пролетарыяту тых, хто хістаецца, асабліва з літаратурнага маладняку і вясці рашучую барацьбу з праяўленнямі ў літаратуры нова-буржуазных і кулацкіх імкненняў, упадніцтва і г. д.

3. Марксысцкая крытыка павінна адыгрываць вялізарную ролю ў справе выхоўвання пісьменьнікаў паглыблення іх марксысцкага сьветапогляду, дапамагаючы ім стаць у творчасці на шлях пралетарскай літаратуры. Марксысцкая крытыка павінна весці няўхільную барацьбу з клясава-варожым пралетарыятам і сялянскай беднотай пачынаючы з літаратуры, з упадніцтвам, і арганізоўваць чытача і глядача вакол рэвалюцыйнай літаратуры і мастацтва, растлумачваючы як сацыяльна-грамадскі, так і фармальна-мастацкі сэнс літаратурных і мастацкіх твораў.

Аднак жа сучасны стан беларускай марксысцкай крытыкі ў галіне літаратуры і мастацтва зьяўляецца незадавальняючым. На шляху стварэння марксысцкай крытыкі маецца шэраг перашкод, паміж якімі асноўнымі зьяўляюцца

Постанова Бюро ЦК КП(б)Б аб вылучэнні работніц і сялян на кіраўнічую работу ад 26 мая 28 г.

У дадатак да дырэктываў ЦК КП(б)Б ад 3.II-28 г. аб рашэнні вылучэнні работніц і сялян на кіраўнічую работу у саветы, прафсаюзы, кааператывы і на прадпрыемствах — Бюро ЦК КП(б)Б прапануе

1. Гаспадарчым, профэсійным і партыйным арганізацыям б. н. рашуча вяртаць работніц на адміністрацыйна-гаспадарчую работу і ставіць задачай на 1928 год павялічыць вылучэнне з работніц памочнікаў дырэктароў на фабрыках і заводах, а таксама работніц, загадчыкаў цэхаў, аддзяленняў; там дзе пераважае жаночае і ўпаковачнае аддзяленне дражджавых заводаў, сямальнае і ўпаковачнае аддзяленніе ткацкіх фабрык, бяльняе аддзяленне швейных фабрык, а таксама і ў прамысловых, лесных, чаркасных і ватэра тэкстыльных, матальнае аддзяленне ткацкіх фабрык.

Прафэсійным арганізацыям узмацніць вылучэнне работніц на кіраўнічую работу ў Акраддзялення Саюзаў, адначасова павялічыць іх вылучэнне ў ЦП Саюзаў і ЦСПСБ.

2. Перад арганізаванымі ЦВК курсамі грамадзян паставіць задачу атрымаць работніц і сялян да вылучэння на кіраўнічую работу ў рай, акруг, краі, р-ны, каматах, а дзеля гэтага курсы ўключыць работніцамі, батрачкамі, а таксама павялічыць вылучэнне на вызначаную работу. Акругкомам, райкомам і райсаветам павялічыць увагу на адбор кандыдатур і намячэнне менш іх у вылучэнне.

3. У арганізаваных акруговых жыллагадоўчых саюзах вылучаць павялічыць дзеля сталай працы. Фракцыі Белсельсаюзу сумесна з Аддзелам работніц і сялян адпаведным кандыдатуры.

Для падрыхтоўкі кааператывных работнікаў лічыць неабходным на арганізаваных курсах павялічыць актыўнае ўдзяленне асобным сыстэмам і відам кааператываў ўдзяляць на менш 20% работніц і сялян. На сканчэнні курсаў больш павялічыць іх вылучэнне на кіраўнічую работу.

Для падрыхтоўкі кааператывных работнікаў з жанчын у гарадской і сельскай сетцы, больш шырока практыкаваць інстытут практыканства работніц і сялян пры ЦВК і саюзях.

4. Пры надыходзячых перавыбарах партарганізацый лічыць неабходным павялічыць вылучэнне камуністак на сталую выбарчую партработу ў ячэйках, РК і АК. Павялічыць таксама вылучэнне дзеля камсамолак на сталую кіраўнічую камсамольскую работу, ячэйкі, Райкома.

5. Даручыць Наркамюсту мяючыхся на курсы і на працы на розных тэмах сталай судовай працы.

6. Акругкомам і фракцыям адпаведных арганізацый звярнуць увагу на далейшае прасоўванне актыўна працуючых работніц і сялян з нізавой работы на больш адказную кіраўнічую работу.

7. Прапанаваць Акругкомам і фракцыям адпаведных арганізацый увесці ў практыку наглядаць за работай вылучэнцаў, дапамагаючы ім у практычнай рабоце.

АК практыкаваць скліканне перыядычных нарад вылучэнцаў для абмену вопытам работы і кіраўнікоў для высвятлення пасляхоўнасці вылучэнцаў у рабоце і зніжэння існуючых недахопаў у гэтай рабоце.

8. Усімі мерамі садзейнічаць малапісьменным вылучэнцам у ліквідацыі імі свае тэхнічныя і пісьменнасці і малапісьменнасці, садзейнічаць іх вучобе, дапамагаючы ім перамагаць цяжкасці вучобы. Ячэйкі павінны звярнуць больш увагі на палітычнае выхаванне вылучэнцаў.

9. Маючы на ўвазе некаторае вылучэнне жанчын на адміністрацыйную, гаспадарчую работу на транспарце, лічыць неабходным правадзіць гэтае вылучэнне больш узмоцненым тэмпам і звярнуць асаблівую ўвагу на вылучэнне на наступныя работы: у якасці дзяжурных на станцыі, агентамі па службе эксплеатацыі, памочнікамі начальнікаў станцый і г. д. Фракцыі Саюзу прапрацаваць пытанне аб практычным ажыццэванні гэтага рашэння і аб мерапрыемствах па падрыхтоўцы работніц для вылучэння.

Рэзалюцыя Сакратарыату ЦК КП(б)Б аб масавай палітасветнай працы на вёсцы ад 21 мая 28 г.

I. Сакратарыят ЦК КП(б)Б канстатуе

а) недавальняючае становішча палітасветнай працы на вёсцы і слабае кіраўніцтва гэтай справай у першую чаргу з боку палітасвет. органаў.

б) адставанне палітасветнай працы ад тэмпу гаспадарчага і культурнага будаўніцтва, у здавальненні ўзрослых патрэбнасцяў мас; адставанне на асобных участках палітасветнай працы (кааператывная прапаганда, агранамічная прапаганда); нізкую якасць палітасветнай працы (кампанейшчына, шаблён, застоўнасць форм і метадаў работы) недас-

гуртоку радье-любителей. Расправавай для савета, хат-чытальняў і гуртка метадыч і паказанні на скарыстоўваньню радье для масавай палітасветнай працы

10. Адзначачы зусім слабую пастапоўку мастацкай работы палітасветустанавіў нехватку п'ес, асабліва на беларускай мове для драматычных гурткоў у вёсцы і на вальнямасьць іх зьместу (хаўтура, ідэалёгічная нявытрыманасьць) адсутнасьць мэтадычных паказаньняў, слабае разьвіцьцё іншых формаў мастацкай работы (гурткі харэаграфічныя, музычныя) і адсутнасьць кіраўнікоў гурткоў. Нарамінах п'ес распрацаваць мерапрыемствы падрыхтоўкі кіраўнікоў гурткоў, скарэктаваць гэтага сілы гарадзкіх тэатраў, мастацкіх і музычных школ. Зрабіць выданьне мэтадычных матар'ялаў, павялічыць іх колькасьць на беларускай мове

11. Работа сярэд дарослых жанчын у працы палітасветустаноў яшчэ не належнага мейсца. Гурткі дамаводства, ільняводства, сельска-гаспадарчыя і іншыя дзяцця бяз уліку палітасветустаноў. Дзіцянак па хат-чытальнях ня усюды прадзяцця; жанчыны-актывісткі ў працу хат-чытальняў шмат што не ўважлівыя, хат-чытальняў з жаночымі дэлегацкімі няма, іх вельмі слаба. Часопіс „Роботніца“ сялянскі распаўсюджваецца, галоўным чынам, не сялянамі, а рабочымі. Прыляццельна да знішчэння паказаных недахопаў

[illegible][illegible]

14. У зв'язку з широким розповсюдженням чотирьох пунктів, згідно з якими, на роки з 2004 по 2006 рік, при адставанні росту хат-читальня, яка з'являючись для їх кривими центрами роботи, поставив задачі пашырэння сеткі хат-читальняў, значення з'являючись на дзяржаўным бюджэце, згодна пашчадавам плану ня менш 2-х хат-читальня ў год на кожную акругу.

15. У зв'язі з новими задачами партії переглядець і ўдасканалить функції палітасветорганау: палітыка-асветныя камітэты абярнуць, галоўным чынам, у органы пляніруючыя і коордынруючыя работу пазасобных арганізацый, якія вядуць масавую палітасветную працу на весіы, лепш арганізаваць работу апорных пунктаў, хат-чыталіняў, чырвоных куткоў, бібліатэк, лічпунктаў, лепш скарыстоўваць практы.антэў савпартшкол і ВЛШ.

16. Наркамасъветы і Акрвыканкомам прадугледзіць у 28-29 гаспадарчым годзе палепшаныя матарыяльнага становішча і абслугоўвання хат-чытален. У лістападзе 1928 г. даць дзведку ЦК, што будзе зроблена ў гэтай галіні.

17. Дабіцца пералому ў радок вясковай партарганізацыі да правядзення масавых палітасветработы, як часткі партыйнай работы. Рашучым чынам адмовіцца ад часткова змены палітасветпрацэдуры, а таксама ад масавай іх мабілізацыі на доўгі час для правядзення палітычных кампаній, бяз гэтаму выканання імя асноўнай іх працы. На сходах парт'язчэк ставіць пытанні палітасветработы. На пасяджэннях расійскіх камітэтаў партыі сістэматычна зсладхуваць справядачы раіпалітасветкомаў аб іх рабоце. Зьвярнуць увагу Акругкомаў і райкомаў партыі на адпаведны палбор кадраў нізавон палітасветсеш.

Рэзалюцыя Сакратарыяту ЦК КП(б)Б аб масавай вайскавай агітацыі і прапагандзе ад 28 мая 1928 г.

У выніку шырока разгорнутай за мінулы год масавай вайскавай агітацыі і прапаганды (асабліва ў дні правядзення „тыдню абароны“, 10-годдзя Кастрычніка, рэвалюцыі і гадавіны Чырвонай Арміі) маюцца значны колькасны рост членаў ТДА-Агхіма (з 87000 чал. да 140.000 чал.) разьвіццё самых рознастайных форм вайскавай агітацыі і прапаганды.

Разам з гэтым Сакратарыят ЦК КП(б)Б. адзначае шэраг наступных асноўных недахопаў:

- а) Невыстарчалная канцэнтрацыя арганізацыі і кіраўніцтва вакол ТДА-Авіахіма і недастатковая ўвязка масавай вайскавай агітацыі і прапаганды з задачамі гаспадарчага і культурнага будаўніцтва на падставе рашэння XV-га з'езду УсеКП (б) і XI з'езду КП (б) Б; невыстарчальна чоткае выяўленьне класавых момантаў у масавай агітацыі і прапагандзе на вёсцы; недастатковая работа з актывам.
- б) Слабая ўвязка з ваенным вайскавай падрыхтоўкі працоўных праводзімай грамадзкімі арганізацыямі (вучэбныя планы, праграмы, падрыхтоўка тылу да будучае вайны);
- в) Немастатковае скарыстоўваньне сеткі клюбаў, хат-чытален і дапрызыўных пунктаў
- г) Слабая якасьць агітацыі і прапаганды і недастатковасьць сыстэмы ў рабоце.

ПАРТЫЙНАЯ ХРОНІКА

У ЦК КП(б)Б

Па акругах і раёнах

Аб працы кандыдацкіх груп

Менскі акругком па дакладу аб працы кандыдацкіх груп адзначыў, што існаваньне кандыдацкіх груп сябе апраўдала. З боку РК замала зьвернута увагі на кіраўніцтва і дапамогу ў працы кандыдацкіх груп, на перавод з кандыдатаў у члены партыі.

Адсутнічае сталы вучот у дынаміцы пераходу кандыдацкіх груп у ячэйкі, а таксама і вучот працы кандыдацкіх груп.

Райкомам прапановані ў бліжэйшы тэрмін правесці абследаваньне працы кандыдацкіх груп з мэтай больш лепшага вывучэньня іх працы і палепшаньня яе.

Пры папярэдніх перавыбарках бюро ячэек РК зьвярнуць увагу на перавод часткі кандыдацкіх груп у партыйныя ячэйкі, шляхам прымацаваньня да іх членаў партыі ад месцачковых ячэек.

Зьвярнуць больш увагі на уцягненьне іх у практычную партыйную працу.

Праца вясковых ячэек КП(б)Б

Ветрынскі райком адзначыў, што ў парт'ячэйках адчуваецца зрух да абгаварэньня і часткова практычнага вырашэньня пытаньняў гаспадарчага будаўніцтва. У апошні час узрасла актыўнасьць партыйнай масы. Маюцца дасягненьні ў узросьце вылучэнцаў на кіруючую працу. Узрасла зацікаўленасьць партыйнага актыву і часткі радавых членаў партыі да пытаньняў калектывізацыі і каапэраваньня насельніцтва. У асноўным маецца ўзрост аўта-

рытэту партыйных ячэек у гушчы сялянства, асабліва сярод беднаты. Наладзілася больш сыстэматычнае кіраўніцтва культасьветустановамі праз абгляд іх працы, пэрыядычныя нарады і вуснае інструктаваньне. Павялічылася жывое кіраўніцтва парт'ячэек з боку РК і дапамога ім у правядзеньні асноўных кампаній з прыцягненьнем райпартактыву. Як адмоўныя бакі працы райкомам адзначана слабое кіраўніцтва з боку парт'ячэек работам сярод жанчын, слабое парткіраўніцтва ячэйкамі камсамолу, у прыватнасьці па рабоце пінэр-арганізацый, недастатковай якасьці інструктаваньня работы ячэек, асабліва ў галіне практычнай дапамогі на мясцох. Слабая культурна-масавае праца партарганізацый, асабліва па лініі добраахвотных таварыстваў, хат-чыталень і чырвоных куткоў. На далейшае прыняты шэраг мерапрыемстваў па паглыбленьню працы ячэек і зьліквідаваньню недахопаў.

Вынікі партвучобы

У падведзеных ітогах па партадукцыі па Бягомльскаму раёну райкомам адзначана: здавальняючая актыўнасьць заняткаў, здавальняючая якасьць прапагандыстых, увязка партвучобы з некаторымі палітычнымі кампаніямі. Пытаньні парт'язьезду ў асноўным прапрацаваны. Палітычны ўзровень партыйнай арганізацыі ў значнай меры ўзрос за лік партыйнай дыскусіі, за лік практычнага ўдзелу ў правадзімых кампаніях і толькі часткова за лік партвучобы. Райкомам адзначана,

4. Адзначыць, што з боку Кастрычнікавага РК КП (б) Бел. у гэтай справе было недапусьцімае лёгкавер'е ў адносіне абвінавчанняў супроць камсамольцаў, не пацверджаных ніякімі фактамі. Паказаць РК на неабходнасьць больш

уважлівых адносін да ўсіх выпадкаў, дзе будзе мець месца барацьба з актыўным праяўленьнем крытыкі недахопаў апарату, або работы парт'ячэйкі, што XV-м парт'з'е і м. высоўваецца, як адна з асноўных задач.

5. Зьвярнуць увагу Менскага АК КП(б) Б., што ня гледзячы на абавязную і катэгарычную дырэктыўу XV-га парт'езьду аб бязлітаснасьці ў прасьледваньнем крымінальных парт'ячэйцы БМГ, як раз'ясненьне, так і там і сям скажанае і гэтае, а так выны, выкрытае ЦКК, асабліва ўм. к. к. раён. раён. у сувязі з шлях падцьвердзіць пад'яўляюцца для ячэйкі.

6. Зьвярнуць увагу ЦК ЦК КП(б) Б. на, што аб'яўленьне канфліктаў у м. Камсамольца Ка. раён. парт'ячэйцы камсамольцаў у сувязі з аб'яўленьнем правяркі аб'яўленьня ў сувязі з даным раён. парт'ячэйцы гэтыя раён. парт'ячэйцы.

7. Рашэнне парт'ячэйкі і райкомаў аб з'яўленьні камсамольцаў Бер. парт'ячэйцы і райкомаў.

Асабліва гэтага пастаноўлена зрабіць дэкларацыю сродзе ячэйкі Бел. парт'ячэйцы і райкомаў ПК ЦКК і гэтай справе, а таксама асьвятляць існуючую пастанову у друку.

Аб вывучэньні самазабойстваў сярод партыйцаў і камсамольцаў

ЦКК у маі месяцы разаслала ліст. усім АКК КП(б) Бел. з даручэньнем прыступіць да вывучэньня пытаньня аб самазабойствах сябраў і кандыдатаў партыі і камсамольцаў у КП(б) Бел. і ЛКСМБ за 1927 г. і I-ы квартал 1928 г.

У лісьце паказваецца, што маючыя выпадкі самазабойстваў і замаху на самазабойствы членаў партыі і камсамольцаў, а таксама, у асобных выпадках, і самазабойствы членаў сям'яў камуністых, пры азнамленьні з імі паказваюць, што на гэтых хваравітае зьявішча ў партыі і райкомы партыі зварочваюць замалую увагу, кожны па-

асобны выпадак самазабойства вывучаецца ня поўна, а падчас нават бывае, што ўсё расьсьледваньне зводзіцца да абвінавачваньня самазабойцы ў нявытрыманасьці, слабахарактарнасьці і г. д. Асноўная ж частка расьсьледваньня, якая ўскрывае прычыны штурхнуўшыя на шлях самазабойства, застаюцца нявысьвятленымі.

Нямала ёсьць выпадкаў самазабойства на глебе склокаў, падсуджаньня, бюракратычнага, бяздушнага падыходу да таварышоў. Ёсьць яскрава гаворыць факт самазабойства камсамольца Гомельскай арганізацыі т. Аронава, які працуючы ў ЦРК, украў плітку шакаладу, бюро-ж камсамольскай ячэйкі падышло да яго фармальна, — як да закаранелага злодзея, выключыла без прымянення выхаваўчых мер і чорствы падыход штурхнуў да ўка 16 год на самазабойства.

Ёсьць іншы шэраг фактаў, паказваючых адсутнасьць чуласьці з боку партарганізацыі да членаў партыі ў іх цяжкія хвіліны.

У большасьці выпадкаў самазабойствы здараюцца на глебе сямейных неладоў і тут ёсьць выпадкі самазабойства таксама і жанок партыйцаў.

Для вывучэньня гэтага пытаньня, якому ЦКК КП(б) Бел. прыдае вялікае значэньне, ўсе паказаныя вышэй моманты павінны быць улічаны. Вывучэньне гэтага пытаньня праводзіцца сумесна з ЦК ЛКСМБ і скончыцца да 15.VI г. г. ЦКК прапанавала ў далейшым па кожным паасобным выпадку самазабойства ўтвараць расьсьледаваньне і матар'ял прадстаўляць у ЦК ЦКК КП(б) Б.

Аб парушэньні нацпалітыкі ў адносінах беларусізацыі

У зямесчанай газ. „Зьвязда“ № 82 „Вялікадзяржаўныя бюрократы“, было паказана, што Аргадзел Дарпрафсожа Паўночна-Зах. чыгункі афіцыйна выступіў супроць беларусізацыі работы праф-

органаў на Дноўскім вучастку па абслугоўваньню мясцомам гэтага вучастку ў межах БССР. ЦКК паставіла паведаміць фракцыі Чыгунаўнікаў і Паўночна-Зах. Абласную КК УсеКП (б) для ўздзейнічання і суадпаведнага рэагавання. ЦКК КП (б) Бел. з свайго боку лічыць няправільным выступленьне Аргадзелу Дар-прафсожу, які не адпавядае дырэктывам партыі ў галіне нацпалітыкі і паставіла аб гэтым рашэньні абавязьціць у друку.

Аб ненармальных зьявішчах у Белдзяржкіно

Па вытваранаму расьсьледаваньню ненармальных зьявішч у Белдзяржкіно—на падставе заметкі „Таямніцы Белдзяржкіно“, зьмешчанай у газ. „Чырвоная Зьмена“ № 37 ад 4 IV г. г. ЦКК паставіла:

Лічыць, што факты адносна кіно-будак і прапускоў, паказаных у заметцы ў асноўным падцьвердзілася і, што з боку партыяэйкі прымаліся некаторыя, адносна гэтых зьявішч меры яшчэ да зьмяшчэньня заметкі ў друку.

Адносна-ж абвінавачваньняў Белдзяржкіно ў безгаспадарчасьці лічыць пытаньне нягрунтоўным, як гэта выяўлена папярэднім абсьледваньнем НКРСІ.

Кіраўніку Белдзяржкіно прапанована: а) безадкладна прыняць меры

па ўстанаўленьню сталай сыстэмы вучоту, выдачы і кантролю прапускоў для выкананьня пастановаў Калегіі НК РСІ Бел. (да 21/1-28 г.), б) прыняць суровыя адміністрацыйныя меры спагнаньня да загадчыка Эксплёатацыйным Аддзелам за злоўжываньні дарэмнымі прапускамі і пратэкцыянізм, в) у мэтах падняцьця працы дысцыпліны перакінуць у сярэдзіне БДК шэраг працаўнікоў кіногэатру, а ў далейшым узмацніць кіно тэатры партыйцамі і камсамольцамі

Прыняць да ведама, што па пастановах ячэйкі БДК за брыдкія і недапушчальныя паступкі кандыдат партыі Райцес і камсамольцы: Гэлер, Красік і Левін прыцягнуты да адказнасьці

Даручыць партыяэйцы кіно-тэатральных працаўнікоў прасачыць за правядзеньнем гэтых мерапрыёмстваў, паказаўшы Бюро партыяэйкі на памылковасьць пастановаў Бюро ад 5 IV г. г., у якой прынята няверная пастанова наконт патрабаваньня прыцягненьня да адказнасьці працаўнікоў рэдакцыі „Чырвоная Зьмена“ за зьмешчаны ёю фэльетон „Таямніцы Белдзяржкіно“.

Побач з гэтым адначасова звернута ўвага рэдакцыі газ. „Чырвоная Зьмена“ на тое, што форма выкладаньня артыкулу не суадпавядае ў поўнай ступені меркаваньням дзелавой крытыкі

БІБЛІЯГРАФІЯ

Кніжка аб Польшчы

В Друнин „Польша, Россия и СССР“, гістарычныя нарысы
з прадмовай Ф. Кона. ГИЗ 1928

Г. Б. Друнін як мае бязумоўную
у. прасяе і расенскае мове не-
Польша, выдаў сваю новую
Польша, Россия и

Польша, Россия и СССР нашае дзяржавы
да нашага набуйней-
Польшчы відно хоць-бы са
Польшчы і выданьня на пра-
некалькі год шэрагу кніжак
Польша Расея была ў нека-
шана, але толькі павярхоўна
печасовым зьяўляецца
кнешняй працы гэтае
прысьвечана кніжка т. Друніна

Друніна ахапляе перыяд ад
амаль часоў (да
Польшчы). На-
аднак-жа, аўтар у сваёй працы ня
выпусьціў, ня высунуў на першы плян таго
што мае асаблівае значэньне і спецыяльна
нашага чытача. Гэта знача ваенны
перыяд. Вельмі шырока ў па-
зінаньні з іншымі матэрыяламі, на грунце
шмат матэрыялаў, аўтар піша аб
Польшчы, у той час
Польшчы* ён аддае толькі
таго месца, якое вызначыў Польшчы.
Польшчы. Гэта такая дыспрапорцыя,
якая сама праз сябе значна прыніжае ва-
гаварнае значэньне і спецыяльна
нашае значэньне для нашых працоўных мас
мае апошні перыяд. У вельмі малым ступню
апраўдае аўтара указаньне на тое, што гэта
„гістарычныя нарысы“.

Пры гэтым трэба падкрэсьліць, што
гледзячы на свае найлепшыя
імкненьні,—ня здолеў дзьм марксысцкага
агляду гісторыі Польшчы. Уся гістарычная
частка кніжкі носіць характар кампіляцыі,
апрацаванай чалавекам слаба азнаёмым
з гісторыяй Польшчы і таму даўшага шмат
памылак, гістарычных „нясьцісласьцяў“. Але
ня толькі частка, якая належыць да мінулай
польскай гісторыі, грашыць такімі памыл-
камі. Тое-ж тычыцца і бліжэйшага перыяду:
узнікненьня работніцкага руху ў Польшчы.
Напрыклад аўтар ані слова не ўспамінае аб
расколе ў ППС, ані аб тактыцы „лявыя“
ППС, ні аб сялянскім руху ў 1905 г. і г. д.
і г. д.

Аднак-жа ня гэта зьяўляецца найвялік-
шым недахопам кніжкі. Галоўная яе памылка
ў іншым. Аўтар закончыў, як мы ўжо гаво-
рылі, сваю працу пераваротам Пільсудзкага.
Якую-ж ацэнку перавароту ён дае? Цалком
памылковую ацэнку тагочаснага (май 1926 г.)
кіраўніцтва камуністычнай партыі Польшчы,
ацэнку, якую яно сама потым зьліквідавала.
Уся цытата, якой аўтар канчае сваю працу
гаворыць аб тым, што „Пільсудзкі вядзе фак-
тычна да грамадзкай капітуляцыі перад фа-
шызмам“ і наогул разглядае пераварот
Пільсудзкага не як фашыстоўскі пераварот,
але як „асуджаны на бясьцільнасьць у адно-
сінах да фашызму“. А тав. Друнін ад сябе
піша іншымі словамі, дадаючы, што „КП
адказала на падзеі арганізуючы мітынг“, на якім
пасол Сахацкі „выступіў з заклікам стварэньня
адзінага работніцкага фронту“. Аўтар ані
водным словам не паказвае на тое, што
ЦК КП Польшчы заклікаў тады да адзінага
фронту для падтрыманьня Пільсудзкага—гэта
значыць, што тагочасная тактыка нашае
братняе партыі была поўнасьцю памылковай,
што яна ў далейшым сама і прызнала. Пасьля
правядзеньня вялізарнай дыскусіі па пы-
таньнях аб характары перавароту Пільсуд-
зкага, пасьля прызнаньня фашыстоўскага ха-
рактару майскага перавароту ў Польшчы
усімі—аўтар з разбройваючай наўнасьцю
выпушчае на кніжны рынак СССР кніжку,
у якой ён папракае Пільсудзкага за ня до-
сыць энэргічную барацьбу... з фашыз-
мам!

Кніжка была выдадзена ў пачатку 1928 г.
Друкаваньне ў пралетарскай дзяржаве вышэй-
паказаных думак аб перавароце Пільсудзкага
ў 1926 г. зьяўляецца па меншай меры дзіў-
ным. Друкаваньне іх у 1928 г. бяз слова
крытыкі зьяўляецца проста недапушчаль-
ным

Калі мы нават вылучым іншыя памылкі,
недахопы і няяснасьці гэтай кніжкі—вы-
даньне яе хоць-бы толькі па прычыне ўка-
заных „выясненьняў“ сутнасьці майскага
перавароту зьяўляецца паважнай памылкай.
Мы гаворым „іншыя памылкі“—бо іх вельмі
многа. З палітычных памылак мы пакажам
толькі, на дзьве. Першая—калі аўтар гаво-
рыць аб прычыне выхаду ППС з коаліцый-
нага ўраду Скішынскага—дык ён высьняе
гэты крок тым, што ППС-аўскія правадары

не жадалі браць на сябе адказнасці „за рэпрэсіі да рабочых у дзень 1-га мая“ Гэта, зразумела, зусім неправдліва, таксама як неправдліва сьцьвярджэнне, што савецкая армія ў 1920 г. „чула сябе на занятых ёю абшарах абкружанай са ўсіх бакоў воражасцю і здрадзай“. „Са ўсіх бакоў“ — аўтар відаць ня ведае аб тым, што гарадзкі і вясковы пралетарыят амаль паўсюды падтрымоўваў Чырвоную армію — падтрымоўваў савецкую ўладу. Пакажам яшчэ на такіх „кур'ёзы“, як перанясенне тав. Друніным гораду Вялічкі з-пад Кракава на „Карпатскіх старонках“ або проста „у вяселье савецкай рэвалюцыі, што ў Польшчы“ (яшчэ „дзіліся толькі мізэрныя ўспаміны“ (25% вывазу Польшчы складаецца з лесу; трэба дадаць, што зразумела небяспэка знішчэння лесоў у Польшчы пры сучаснай гаспадарцы вельмі вялікая).

Аўтара кніжкі можа часткова апраўдзіць няведанне польскіх сувядносін. За тое незразумелым для нас зьяўляецца адсутнасць хоць-бы аднаго слова крытыкі і выяснення нячуванае памылкі ў ацэнцы фашыстоўскага перавароту ў прадмове, напісанай т. Коном. Гэтая памылка добра знаёма т. Кону, які сваю прадмову пісаў пасля пастаноў Камуністычнага Інтэрнацыяналу па гэтаму пытанню, пасля IV-га З'езду КПП у канцы 1927 г. Адной толькі недакладнай знаменнасцю з абгаварваемай працай можна б тлумачыць прамאўчанне гэтае памылкі т. Коном. Але

незразумела, чаму аднак-жа прадмова рэкомэндуе кніжку тав. Друніна марксысцкаю? Не зразумела таксама дзеля чаго кніжка, уводзячая ў памылку чытача, зацікаўляючая зразуменне таго што адбываецца ў сучасны момант у Польшчы была гарача рэкомэндована ў канцы 1927 г.?

Але ў самой прадмове мы спатыкаем вельмі спрэчныя, мякка выказваючыся падлжэнні як напрыклад, што „Пісцудзкі імкнецца ўсім спосабамі дэарганізаваць усе раней існавалыя партыі і арганізацыі савецкай Польшчы“ партыі Інтэрнацыяналу П.І.С. не іх арганізавалі. Гэтак не падкрэслена тое, што зьяўляецца найважнейшым, што праваднікамі фашызму, яго апорай зьяўляюцца „ўсе раней існавалыя партыі“, пры чым зусім ня „гэта“ выклікае псеўда-апазыцыю ў ППС, а неабходнасць тчыцца з настроямі радыкалізуючыхся працоўных мас.

Зразумела, ня трэба думаць, што кніжка т. Друніна ня мае вельмі вартасных месцаў. Натуральна гэта ня так. У кніжцы сабрана шмат каштоўнага гістарычнага матэрыялу, шмат момантаў прадстаўляе сапраўдную каштоўнасць. Мы, аднак-жа думам, што памылка пераважаюць і дзеля гэтага мы ў першую чаргу ўтрымаліся ад яе. Яны робяць кніжку шкоднаю

Ян

Ад рэдакцыі. У № 5 пад рэцэнзіяй на А. Смоліч „Організацыя атынскай гаспадаркі ў цэнтральных раёнах Беларусі“ — выпай подпіс N

Адказы рэдактар В. Кнорын

Члены рэдкалегіі { А. Сянкевіч
Абрамчук

З Ї М Е С Т

	Стар.
В. Кнорин. Аб самакрытыцы, ініцыятыве мас і савецкіх бюрократах.	3
У. Ігнатоўскі. Да паставоўкі пытання аб паўстанні 1863 году	7
Не профессор. Об одном профессорском документе	18
А. Дубіна. Роля сельска-гаспадарчага крэдыту ў сельскай гаспадарцы і нашы задачы	30
Л. Левін. І З Федарынчык. Аб дапамозе беднаце	37
М. Зерницкий. На путях осуществления директив XV парт'сезда	48
Ж. З. К. К вопросу о советской демократии	56
П. Пасюкевіч. Праца насыценных газет на прадпрыемствах	61

Н А Ш А Т Р Ы Б У Н А

С. Гельтман. К вопросу о националбольшевизме	65
Е. Ривлин. О задачах комвуза	91
Янка Мялешка. Не пісаньне, а жывое інструктаваньне	97

Н А М Я С Ц О Х

Б. Шпітальнік. Партыйная арганізацыя на Мазырыччыне	99
З. Чухман. Состояние ячейки трудколлективов (Гомель)	102
М. Шапіра. Масавая работа, як яна ёсць	106

У Ц К К П (б) Б

П. Ількын. ЦК КП(б)Б аб беларускай літаратурнай, мастацкай і тэатральнай крытыцы	115
Паст. ЦК КП(б)Б аб вылучэнні работніц і сялянак на кіраўнічую работу	117
Рэзольцыя сакратарыату ЦК КП(б)Б аб масавай гатэліскай працы на весцы	117
І. Савіцкі. Сакратарыату ЦК КП(б)Б аб масавай гаспадарчай арганізацыі і прапагандзе	120

П А Р Т Ы Й Н А Я Х Р О Н І К А

У Ц К К П (б) Б	121
У Ц К К К П (б) Б	122

Б І Б Л І Я Г Р А Ф І Я

Кніжка аб Польшчы	126
-------------------	-----

Кожная акруговая і раённая арганізацыя КПБ,
кожная ячэйка, кожны камуніст і камсамолец
ПАВІНЕН ВЫПІСВАЦЬ І ЧЫТАЦЬ

„БАЛЬШАВІК БЕЛАРУСІ“

Орган ЦК КП(б)Б

У ЧАСОПІСУ НАСТУПНЫЯ АДДЕЛЫ:

- I. Кіруючыя артыкулы па асноўным пытанням партыйнай працы. Артыкулы аб гаспадарчым і культурным будаўніцтве. Абмен вопытам практыкі партыйнай работы.
- II. Пытанні партыйнай працы на мясцох, аб Чырвонай арміі і г. д.
- III. Гісторыя партыі.
- IV. У ЦК КПБ. У ЦКК КПБ. У ЦК ЛКСМБ.
- V. Крытыка і бібліяграфія.

— УМОВЫ ПАДПІСКІ: —

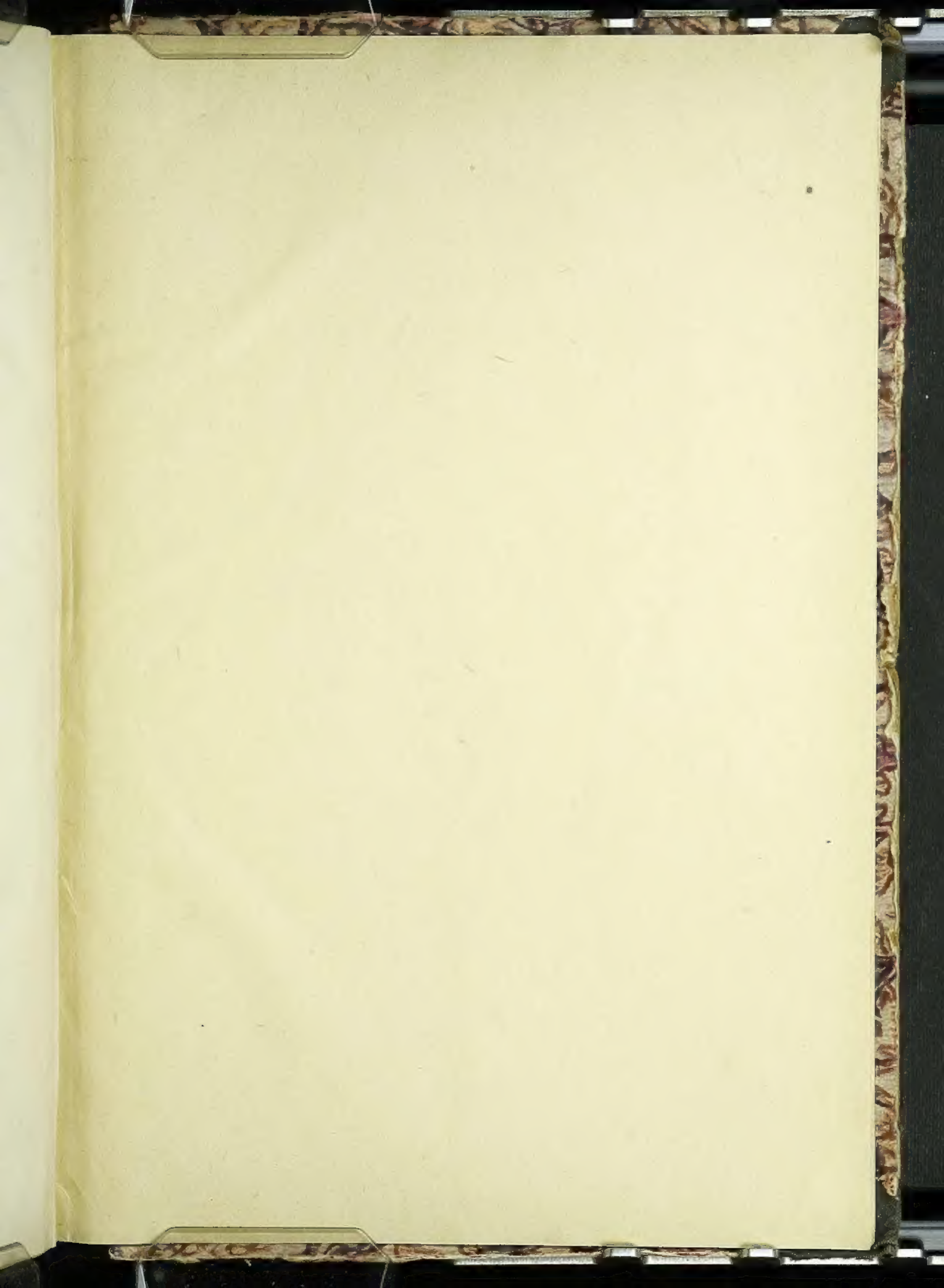
II	на 1 месяц —	р. 25 к.	II
	на 3 м-цы —	р. 65 к.	
	на 6 м-цаў —	1 р. 20 к.	
	на 1 год —	2 р. 25 к.	

ПАДПІСКА ПРЫМАЕЦЦА:

ва ўсіх паштова-тэлеграфных канторах і аддзяленнях БССР

АДРАС РЕДАКЦЫІ: Менск, ЦК КП(б)Б Аддзел друку

Ц А Н А 25 кап

##3H/198469(050)

1964 г.

м.о | Большавік

Беларусі

1928г

№4-7

Зме

27/11 | гг Керенск | 13

00000001965489